

СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ

№ 6 • 1987

БАСКЕТБОЛ:
Послесловие
к суперфиналу

•
ФУТБОЛ:
Трудные пути
Владимира
Бессонова

•
ВОЛЕЙБОЛ:
Возвращение
к истокам

•
БЕЙСБОЛ:
Кто есть кто

Тридцать канадских школьников из организации «Дети — послы мира» гостили в майские дни в Москве, подружились с советскими сверстниками, сыграли в футбол, хоккей и пригласили новых друзей к себе в Квебек

Фото Владимира Ульянова

На фотоснимке Юрия Соколова форвард сборной СССР Алексей Михайличенко рвется к воротам сборной ГДР в отборочном матче чемпионата Европы, выигранном советскими футболистами со счетом 2:0

Неожиданной победой сборной Швеции завершился в Вене чемпионат мира и Европы по хоккею. Одним из ключевых был матч чемпиона континента сборной СССР с будущим победителем мирового первенства, командой «Тре Крунур»

Фото Игоря Уткина (ТАСС, специально для «Спортивных игр»)

В НОМЕРЕ

2—3

И. Маринов

Энтузиасты с шоссе Энтузи-
астов

4—5

Г. Беззубов, З. Генкин

Долгое эхо юности

6—7

А. Горбунов

Неугомонный Коробов

8—9

А. Воронцов

Привычное место Владимира
Бессонова

10—11

Т. Беляцкая

Ответствен... за все

12—14

К. Рева

Ставка на силу?

15

Страсти вокруг оранжевого
мяча

16—17

С. Йовайша

О «белых пятнах»

18—20

И. Едешко

За фасадом суперфинала

21

Приз лучшему новичку

22—23

Б. Фоменко

Цена незавидного постоянства

24—25

Е. Грингаут

Остановились... на подступах

26—27

Математические игрушки или
совершенствование «учета»?

28—29

В. Горшков

Об игровом мышлении и инту-
иции

30—31

А. Алексеев

Формула покоя

32—33

С. Белов

Азбука баскетбола

34—35

И. Горанский

Прощай, «Радость народа!»

36—37

М. Егоров

Два полюса на Апеннингах

38—39

А. Ратнер

Новые горизонты бейсбола

40

Строки из архивов

На обложках:

Решающий матч суперфинала чемпионата СССР-87. В борьбе за мяч Владимир Ткаченко и Арвидас Сабонис.

В атаке — форвард московского «Спартака» и сборной страны Сергей Родионов

ЭНТУЗИАСТЫ С ШОССЕ ЭНТУЗИАСТОВ

Личный пример и активный вклад в дело — вот что такое человеческий фактор. В этом убеждают и жизнь и труд генерального директора ВНИИ кабельной промышленности Изяслава Пешкова и его товарищей.

Крепкой лепки лицо, твердый взгляд из-под очков, подбористая фигура да и вся уверенная стать этого человека показались знакомыми. Что и говорит, на всех московских особь отпечаток. И все же... Даже среди земляков невольно выделяю тех, кто давно ли, недавно ли шел, как говорится, Ширяевым полем в Сокольниках, не нынешним парком, а лесом с подлеском, с ягодами и грибами, мимо больших, похожих на громоздкие птички гнезда двухэтажных домов-дач старинной, именно московской, постройки, вдоль трамвайных путей с вагонами, ныряющими в зелень листвы. Перейти Ширяево поле в Сокольниках — значит перейти в красной майке с белой поперечной полосой... Одни прошли, иные продолжают идти и несут в сердце спартаковскую эмблему, незабываемый и милый мир молодости и футбола.

Где же я мог его видеть?..

Так и есть, Изяслав Борисович Пешков, генеральный директор Всесоюзного научно-исследовательского института кабельной промышленности, что на шоссе Энтузиастов, — спартаковец, в конце 50-х — начале 60-х годов играл в футбол за клубную команду славного общества на первенство Москвы.

— У нас тогда подобралась неплохая команда. В нападении Вячеслав Старшинов и Борис Майоров, в защите его брат Евгений и Владимир Гребенников, сзади — Николай Тищенко и Юрий Седов. Имена! Я всегда играл левым крайним. И сейчас тоже. Бежал быстро, стометровку в бутсах — за 11,7. Как вспомнишь эти годы... Футбол — это на всю жизнь. Мне уже 50 лет, но стараюсь не пропустить ни

одного матча или тренировки нашей команды. Играем на первенство и кубок Калининского района, неплохо, знаете ли, иногда получается, в прошлом году, например, выиграли кубок, а вот на этот раз в полуфинале вылетели.

Мы сидим и беседуем, и вот что выясняется. Коллектив ВНИИ кабельной промышленности не так чтобы велик, но и не маленький. Более половины увлекаются физкультурой и спортом, 280 человек — значкисты ГТО, а разрядников и того больше — 290. Играют в волейбол, теннис, занимаются плаванием, легкой атлетикой, велоспортом, горными лыжами. Всего 14 видов спорта практикуют в институте.

Но главный — футбол. Он объединяет, закаляет, воспитывает. Всему голова — генеральный директор доктор технических наук И. Пешков. Он же, как говорилось, неизменный левый крайний сборной института. Ему слово.

— У нас поговорка: хочешь стать кандидатом наук — играй в футбол. В этой шутке есть доля правды: в составе нашей команды — пять кандидатов наук, несколько начальников отделов, другие руководители. Однако не стоит, конечно, понимать мою личную приверженность футболу столь прямолинейно, будто я выбираю сотрудников по спортивному признаку. Но не скрою, убежден, что спорт вообще и футбол в частности в достаточной мере раскрывают человека.

Для руководителя в наше время одна из главных задач — привлечь и закрепить у себя молодежь. Помимо прочего, я еще и преподаватель, профессор, читаю лекции в МЭИ, где тоже хорошая футбольная команда. Занимаюсь со студентами, присматриваюсь к ним, стараюсь привлечь в институт тех выпускников, которые дружат со спортом. Многие из них, например кандидат технических наук заведующий лабораторией оптических кабелей Леонид Рысин, секретарь комитета комсомола младший научный сотрудник Михаил Ходырев, нашли себя у нас, растут как специалисты и как спортсмены. А мой заместитель Геннадий Мещанов отличный

Что значит перейти Ширяево поле? • Партнер Вячеслава Старшинова и братьев Майоровых по футболу • В шутке директора — доля правды • Эффект замкнутой цепочки • Мода на спорт и проблема кадров

лыжник, бегун и наш старший тренер. Регулярно принимает участие в массовых забегах на трассе «Лефортовского кольца».

— В спортивной борьбе, — продолжает директор, — многое узнается, видно, как мужает характер человека. Вот мы часто теперь говорим: человеческий фактор. А что это такое? Понятие, конечно, очень широкое, объемное. По-моему, в новых условиях крутого перелома, который переживает страна, этот фактор только тогда проявится со всей силой, когда будет соотнесен со здоровым во всех отношениях человеком.

Хотел бы обратить внимание на одно важное обстоятельство, оно, мне кажется, пока недооценивается. Кроме психологически нового подхода к делу, перестройка требует от каждого еще и большого напряжения именно физических сил. Переход к более эффективному методу работы дается нелегко и, повторяю, требует немалой закалки, физической выносливости особенно от людей умственного труда. Как же тут обойтись без физической культуры, без спорта? Оптимизм и активность не показные, не заемные во многом, естественно, порождаются движением, духом состязания. Это признаки душевно здоровой личности, готовой к выполнению новых, более высоких задач, которые ставит перед нами жизнь.

Теперь после работы в фойе конференц-зала наши женщины занимаются аэробикой. Денег на физкультуру не жалею. Купили магнитофон, приобрели все необходимое для занятий. И настроение у женщин стало лучше, и работают они с большей отдачей.

Спорт цементирует коллектив, сплачивает. Сегодня Изяслав Борисович знает наверняка, что молодой специалист не победит от него на другое предприятие, если ему посулят на десятку-полторы больше. И не только потому, что у него здесь есть перспектива, но и потому также, что в этом ВНИИ силен дух спортивного товарищества, созданы условия для занятий спортом. В самом деле, можно ли, борясь, скажем, с текучкой кадров, пренебрегать такими понятиями, как

мода на спорт? Ее влияния ныне никто не отрицает. Но он, заметим, и шире, и глубже, чем просто щеголяние в красивых спортивных обновах или дань заразительному увлечению юности. Вот такой пример.

Прежде те же футболисты ездили в Подольск, в Курилово, на традиционную встречу по футболу с местной командой только мужской компанией.

Футболисты «Сокола» и ВНИИ кабельной промышленности — давние соперники

Фото Юрия Козлова

Теперь несколько раз в год отправляются туда с женами, с детьми. И эта дружба семьями начало свое ведет именно от спорта, от футбола в частности.

Есть и еще одна традиция в институте. Это встреча футболистов-ветеранов (старше 33 лет) и молодежи. Она проходит в последнюю субботу года. Готовятся к ней тщательно, заранее заботятся о произах, оформляют фотостенды и даже пишут стихи. Кто привык поддерживать другого в спорте, тот, можно сказать, так же моделирует свое поведение и в повседневной жизни, в работе.

Когда руководитель сам спортсмен, он хорошо понимает нужды других физкультурников. ВНИИ арендует зал завода имени Войтовича, где идут жаркие сражения волейболистов. Средств не жалеют, хотя, увы, далеко не всегда имеют возможность их истратить.

Во ВНИИ кабельной промышленности на каждый вложенный рубль научных изысканий страна получает девять рублей прибыли. Показатель весьма высокий. Вот откуда возможность не скупиться на так называемый соцкультбыт, куда входит, конечно же, и физкультура. Недавно как будто улажен вопрос об использовании школьных спортивных залов. Они станут подспорьем к уже арендуемым теннисным кортам и к водным дорожкам в четырех московских бассейнах.

Все ли, однако, так хорошо во ВНИИ на шоссе Энтузиастов?

— Отнюдь нет, — отвечает Пешков. — Решена лишь первая задача: дать возможность заниматься спортом тем, кто сам этого активно желает. А как быть с теми, кто не хочет? Ведь инерция мышления велика, отсюда и инерция физическая. Скажем, есть определенный интерес к группе здоровья. Но попробуйте привести кое-кого хотя бы в зал через дорогу. Не пойдут. Поэтому мы решили на нашей весьма ограниченной территории оборудовать дорожку и волейбольную площадку. Очень компактный комплекс. Нашли место и для сауны, она тоже будет привлекать людей, но пользоваться ею можно будет только после определенного комплекса упражнений. Хотим сдвинуть с места тех, кто все еще игнорирует физическую культуру, привлечь колеблющихся, сомневающихся, наконец, людей, которые просто стесняются своих физических несовершенств.

Молодые специалисты, увлеченные, к примеру, футболом или волейболом, быстрее осваиваются в коллективе, налаживают дружеские отношения. На очереди у нас семейный туризм — многие увлекаются походами на байдарках, хотим объединить их в клуб. Давно замечено: спортсмены — народ мобильный, стойкий, умеющий бороться за экономическую эффективность. Кто борется на футбольном поле, тот и в жизни боец. Все это — замкнутая, в хорошем смысле слова, цепочка: больше физической культуры, спорта — выше тонус, здоровье, климат в коллективе, а значит, больше отдача, выше производительность труда. Но самое дорогое то, что люди живут полнее.

...Прощаюсь с директором, который так уверенно и активно, личным примером утверждает радость спорта в институте на шоссе Энтузиастов, человеком, сохраняющим в сердце незабываемый и милый мир молодости и футбола. Размышляю над некоторыми его высказываниями. В самом деле, когда от бегуна на дистанции требуется ускорение, перестройка на ходу, ему нужны дополнительные силы. Никто их не подарит, он должен позаботиться об этом сам.

Игорь МАРИНОВ

1917—1987

ДОЛГОЕ ЭХО ЮНОСТИ

Две Государственные премии
чемпиона страны ●
Баскетбол в блокадном Ленинграде ●
Турнир под артобстрелом ●

В конце прошлого года газеты сообщили: «Государственная премия СССР присуждена группе ленинградских инженеров-строителей. Они награждены за создание мембранных покрытий большепролетных зданий и сооружений». Первым в списке лауреатов назван главный специалист Ленинградского зонального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий Алексей Петрович Морозов.

Конструкторский почерк инженера Морозова хорошо известен не только в Ленинграде, Москве и других городах нашей страны, но и далеко за ее пределами. Специалист с мировым именем, он посвятил жизнь разработке пространственных конструкций, мембранных покрытий, которые и принесли ему заслуженную славу. Но были времена, когда имя Алексея Морозова славилось по совершенно другим причинам...

Раскроем справочник «Мастера спорта и рекорды», изданный в 1935 году. В числе участников чемпионата страны по теннису сразу же встретим фамилию Морозова. Перелистав несколько страниц, наткнемся на состав сборной Ленинграда по баскетболу, чемпиона СССР 1934 года. И здесь тоже значится А. Морозов. Наконец, вот и список баскетболистов, избранных в символические сборные страны. В составе второй сборной — мастер спорта А. Морозов. И везде речь идет об одном и том же человеке — Алексее Петровиче Морозове.

В его жизни тесно сплелись творческая одержимость инженера-строителя и любовь к спорту. Разве не результатом соединения этих двух страстей стало создание коллективом, руководимым Морозовым, мембранных перекрытий над крупнейшими спортивными сооружениями страны.

— Все началось в 1925 году на стадионе вблизи Инженерного замка,

где теперь садик, — вспоминает Алексей Петрович, — именно там я, 18-летний юноша, и превратился из легионера в баскетболиста. Через два года попал во вторую сборную Ленинграда, еще через два — в первую... А тут еще и теннисом увлекся. Считался пятой ракеткой Ленинграда, а это было довольно почетно, ведь на первых четырех местах тогда стояли сильнейшие теннисисты страны — Эдуард Негребецкий, Вячеслав Мультино, Евгений Кудрявцев, Арчил Мдивани.

Успевать тренироваться, играть и учиться в Инженерно-строительном институте оказалось непросто делом. Но как ни тяжело давались порой науки, ни одним из своих увлечений Морозов не поступился.

В апреле 1934 года в Киеве, на Всесоюзном празднике баскетбола, сборная Ленинграда отлично прошла предварительные состязания. Уверенные победы над командами Тифлиса — 53:23, Киева — 36:20, Ростова-на-Дону — 75:18 открыли ей путь в финал чемпионата страны, где ленинградцы встретились с извечными соперниками — москвичами. На финальный матч сборная Ленинграда вышла в составе: Николай Кузнецов, Георгий Тишинский, Анатолий Красовский, Федор Гостилов, Алексей Морозов.

— Первый тайм, — свидетельствует Алексей Петрович, — закончился вничью — 14:14. На последней минуте игры вперед вышли москвичи, но два броска нашего центрового Кузнецова принесли победу нам — 35:32. Отлично играли тогда все — и мощный Николай Кузнецов, и уравновешенный, стойкий Федор Гостилов, и подвижный, техничный Анатолий Красовский, самый молодой в команде, и выходивший на замену самый высокий наш игрок (195 см) Павел Осипов. Но, конечно, лучшим среди нас был Георгий Тишинский — настоящий виртуоз, равно которому по таланту в те годы не было. Увы, как и Красов-

ский, Кузнецов, Осипов, многие другие спортсмены, Георгий Тишинский не вернулся с войны...

Вскоре после победы в чемпионате страны Морозову предстояло защищать диплом. А спустя еще несколько месяцев началась его биография инженера.

Насыщенная, полная творческого труда жизнь, любимое дело — пространственные конструкции, всецело занимавшие его воображение, и спорт. Казалось, так все и будет, мечты воплотятся в жизнь одна за другой. Но война прервала их.

Инженер-строитель Морозов, как и многие другие ленинградцы, стал строить укрепления. Опорные точки возводились на окраинах города, на углах улиц, где не должен был пройти враг. Потом пришлось заниматься разборкой деревянных домов — город нуждался в топливе. Смерть подстерегала везде — на пустынных, постоянно обстреливаемых улицах, где властвовал жестокий мороз, на лестницах, в нетопленной квартире... Страшная блокадная зима 1941—1942 годов, хронический голод, мертвые окна домов, неподвижных трамваев... Все это превозмогал могучий организм спортсмена. Хотя о спорте ли было думать в эти тяжелые дни? Но оказалось, что баскетболисты о своей любимой игре не забывали.

Здесь мы нарушим последовательность повествования и скажем еще об одном увлечении Алексея Петровича Морозова — истории. В его квартире большая часть стен занята книжными полками, на которых с литературой по строительству и архитектуре соседствуют тяжелые фолианты генеалогических исследований, тома редких исторических журналов. Кое-где — выписанные прихотливой вязью изречения великих людей. Полушутливо-полусерьезно историк-любитель Морозов по всем правилам геральдики составил для себя герб. Над щитом, содержащим различные символы, де-

виз: «Делай то, что должно делать, что бы ни случилось». Вот здесь-то уж никаких шуток — именно такого правила Алексей Петрович придерживался всю жизнь. Согласно этому девизу и поступили Морозов и его друзья-баскетболисты тяжелой блокадной весной 1942 года.

Многие игроки довоенной сборной Ленинграда работали тогда на заводе имени Карла Либкнехта.

У них-то, переживших самые страшные дни, и возникла мысль возродить баскетбол, снова начать тренироваться. Сегодня это нелегко представить — предельно истощенные голодом и тяжелым трудом люди решили воскресить любимую игру. Но для баскетбола нужен был зал.

Группа энтузиастов обошла не одно помещение осажденного города, остановившись в конце концов на Дворце культуры имени Первой пятилетки. Он был закрыт и заперчен, но вскоре в его маленьком, 18-метровом, зале застучали баскетбольные мячи. Впрочем, для изнуренных людей и этот зал выглядел гигантским...

— Поначалу мяч казался нам «чужим», — вспоминает Морозов, — попасть в корзину никак не удавалось. Но постепенно мы сумели кое-как восстановить силы, вернуть забытые навыки. К лету вышли на открытые площадки, а в августе 1942 года состоялся настоящий баскетбольный турнир. Проходил он на стадионе имени В. И. Ленина и участвовали в нем четыре команды. Три из них были «военными» — представляли 36-ю дивизию, или «часть генерала Быстрова», как ее тогда называли, части ПВО и флотский экипаж. Четвертой выступала команда завода имени Карла Либкнехта.

Это был блицтурнир. Мы играли по 10 минут тайм, а перед началом, чтобы разыграть поле, выполняли штрафные. Судил все матчи арбитр всесоюзной категории Владимир Семенов. Собрались и зрители, которых не отпугнул даже артобстрел — ленинградцы успели к нему привыкнуть. И мы не останавливали игры. При этом еще старались, чтобы никто не получил травмы. Нужно было беречь друг друга, ведь всем предстояло воевать, работать, жить...

В этом незабываемом баскетбольном турнире победу одержали все его участники. Это была моральная победа отважных спортсменов над врагом, свидетельство гражданского мужества людей, еще раз доказавших — Ленинград жив и не сдастся.

Оживший в 1942 году блокадный баскетбол Ленинграда набирался сил. Вот что сообщал «Спортивный бюллетень баскетбольной секции при Ленинградском комитете физической культуры», ответственным редактором которого был А. П. Морозов: «В проведенном летом 1943 года пер-

венстве города (где приняло участие 6 мужских и 3 женских команды) 96 процентов игр прошло при воздушной тревоге и артобстрелах, но не было ни одной неявки команд...»

Летом 1944 года ленинградский «Зенит» во главе со своим капитаном Алексеем Морозовым отправился в Тбилиси на первенство СССР. Следующий чемпионат страны, тоже проходивший в столице Грузии, стал последним выступлением 38-летнего Алексея Петровича в большом баскетболе. А на теннисный корт Морозов продолжал выходить еще до 50 лет.

Теперь практически все его время было посвящено воплощению мечтаний молодости — пространственным конструкциям. Алексей Петрович возводил их не только над спортивными сооружениями, среди его созданий типовые промышленные большепролетные здания и станции метрополитена, торговый центр в Челябинске и демонстрационный зал ленинградского ателье, здание таможни у советско-финской границы и автобусный парк в Ленинграде. Диапазон, как видим, достаточно широк. Но главными вехами своей многолетней конструкторской деятельности почетный строитель А. П. Морозов считает все же спортивные сооружения. Армоцементный свод бассейна в Ленинграде, висячее вантовое перекрытие ленинградского Дворца спорта «Юбилейный» (за него Алексей Петрович

был удостоен в 1969 году своей первой Государственной премии), аналогичные покрытия над спортивными дворцами в Берлине и другом немецком городе, Зуле, олимпийские сооружения Москвы... Всего не перечислить. Хотя одни лишь перекрытия велотрека в Крылатском и Дворца спорта «Олимпийский», где были использованы идеи ленинградцев, заслуживали бы отдельного рассказа. Но подробнее мы остановимся на другом создании Алексея Петровича — Спортивно-концертном комплексе имени В. И. Ленина в Ленинграде.

Ленинградский СКК имени В. И. Ленина, вмещающий 25 тысяч зрителей, впервые в мире был перекрыт стальной мембраной. Диаметр этой висячей оболочки 160 метров, площадь 20 000 кв. метров. Сделана она из напряженных стальных полос, толщина которых всего 6 миллиметров. Прикрепленная в 112 точках к опорному кольцу, мембрана надежно перекрывает огромное сооружение. А уж о красоте ее, так же как о красоте воздушной конструкции вантового перекрытия «Юбилейного», может судить каждый, побывавший в этих двух чудо-дворцах Ленинграда.

В ноябре нынешнего года Алексею Петровичу Морозову исполнится 80 лет. К этой дате он пришел, сохранив не только спортивную выправку, — инженер Морозов продолжает мечтать о развитии идеи пространственных конструкций.

— К концу нынешнего столетия, — говорит он, — человечество научится перекрывать пролеты в 500—600 метров. Ну а сегодня... Сегодня мы готовы перекрыть, например, знаменитый стадион «Маракана» — ведь большего спортивного сооружения в мире пока еще не построили.

**Геннадий БЕЗЗУБОВ,
Зиновий ГЕНКИН**

Ленинград

Сборная Ленинграда — чемпион СССР 1934 года. Слева направо: Павел Осипов, Анатолий Красовский, Алексей Морозов, Федор Гостилов, Георгий Тишинский

НЕ ПО ШАБЛОНУ

НЕУГОМОННЫЙ КОРОВОВ

«Как? Ты в Душанбе, и не придешь в воскресенье посмотреть на то, чем мы занимаемся? Что значит, нет времени? Его всегда можно найти, если правильно распределить на весь день».

Голос в трубке был знаком, не изменился, хотя не виделись мы с Эдуардом Федоровичем Коробовым, директором РСДЮШОР Таджикистана, лет десять, если не больше. Я «видел» его ироничную улыбку в ответ на мои сетования, что, мол, командировка подходит к концу, а не успел еще сделать то-то и то-то. И понимал, что конечно же поеду в воскресенье с утра по стадионам города, которые «коробовские команды» занимают на весь практически день.

В штате школы Э. Ф. Коробов, 1928 года рождения с 39-летним общим стажем педагогической работы, значится еще и тренером-почасовиком, месячная нагрузка которого — пятьдесят часов. Для него это — формальная цифра, поскольку в школе он проводит все время, семь дней в неделю.

Тридцать девять лет работы тренером — это огромный опыт, который позволяет Коробову впитывать в себя современную методику, привнося в нее что-то свое, и отбрасывать ненужное, сиюминутно придуманное, необоснованное.

Его кредо — постепенность, систематичность обучения прежде всего техническим приемам, методичное закрепление приобретенных навыков. Он не противник того, чтобы его юные подопечные боролись в матчах чемпионата города, республики за победу, сам честолюбив с молодости, но без усталости повторяет мальчикам: «Очки — это далеко не все. Прежде всего вы должны овладеть техникой, техникой на скорости, тогда и победы придут». И не только повторяет, но и учит. Правда, самому показывать технические приемы становится все сложнее и сложнее, особенно после долгой болезни, но их показывают более молодые тренеры возглавляемой Коробовым школы. Все, между прочим, его ученики.

Для тренировок Эдуард Федорович постоянно придумывает новые упражнения, перелопачивая для этого горы футбольной литературы, просматри-

**Тридцать девять лет на тренерском мостике ●
Многочисленные ученики Эдуарда Коробова ●
Почему уезжает воспитанники таджикского футбола? ●
Тормоз — отсутствие базы ●
Стоит ли изобретать велосипед? ●**

вая игры и тренировочные занятия команд мастеров в Душанбе и в других городах, где приходится бывать.

«Если пользоваться присылаемыми нам методическими указаниями, — говорит он, — добиться чего-то сложно. Не спорю, наверное, рациональное зерно в них есть, но есть и одна общая для всех беда: они предназначены для стрижки всех под одну гребенку. Это же в работе с юными совершенно недопустимо. Разные ха-

рактеры, неодинаковая восприимчивость к предлагаемому материалу — одни схватывают на лету, другие после детального «разжевывания» (и совершенно необязательно при этом, что первые — способнее, память может подсказать из практики примеры, свидетельствующие об обратном)».

Сам Коробов родом из Златоуста, учился в челябинском железнодорожном училище, во всех командах, в которых играл, был форвардом. В Среднюю Азию приехал служить в армии. Приехал и остался затем, после демобилизации, в этих краях, ставших за несколько десятилетий для него своими. В душанбинской команде он был играющим тренером.

Перечислить всех, кто учился премудростям футбола у Эдуарда Федоровича Коробова, не представляется никакой возможности. Кто-то из них остался в футболе, став тренером, другие заняты в различных отраслях народного хозяйства. Он помнит всех. Это не преувеличение. Действительно — всех. И тех, кто занимался у него тридцать лет назад, и тех, кто окончил школу в прошлом году. Всех. Дело не в феноменальной памяти. В отношении к каждому мальчишке, с которым Коробову довелось работать.

«Понимаешь, какая штука, — сказал он, когда мы сидели в жаркий день в расположенном в подтрибунном помещении республиканского стадиона небольшом директорском кабинете и пили традиционный для этих мест зеленый чай. — Ошибка некоторых моих коллег по детскому футболу кроется, думается, в том, что они представляют себе школу прежде всего как фабрику по подготовке футболистов. Неверно это, на мой взгляд. Да, правильно, от нас ждут пополнения команды мастеров, но ни на минуту не должны мы забывать, что работаем с детьми, и от нас в немалой степени зависит, какими они вырастут для общества. По мне, может быть, я ошибаюсь, если один из пятидесяти (из тех, с которыми мы занимаемся) вырастет в классного футболиста, это хорошо. Но главное, чтобы все пятьдесят стали хорошими людьми.»

В Душанбе, городе сравнительно небольшом, Коробова, такое создает впечатление, знают все. С ним раскланиваются прохожие, ему сигнализируют таксисты, на стадионе подходят люди и обсуждают предметные шансы. Все его ученики. Многие приводят в школу своих сыновей: «записаться к Коробову» не такое уж простое дело, конкурс.

Вот уж действительно, «под лежащий камень вода не течет» и «не сразу Москва строилась». Коробов и его душанбинские коллеги-единомышленники сдвинули этот камень и запалили терпением. Их дело — немалый вклад в то, что таджикский футбол последние десять лет на виду в стране. Стабильно выступает в первой лиге «Памир», совершенно обсо-

ванно ставящий в каждом сезоне перед собой самую высокую цель — перейти в высшую лигу. Достаточно успешно выступают на всесоюзной арене юношеские и молодежные команды республики. Многих игроков, выросших в Таджикистане, можно увидеть в клубах высшей и первой лиг. Футбол в республике любят, заметно это прежде всего по интересу зрителей к выступлениям «Памира». Любовь не ограничивается посещением стадиона во время матча, в футбол играют дети на самодельных площадках.

Коробов обеспокоен тем, что молодые способные футболисты, не сумевшие по каким-либо причинам сразу пробиться в состав «Памира», вынуждены уезжать из республики и пополнять другие команды. «Это достаточно тяжело, — говорит он, — когда в первой лиге нет дубля. Мы опираемся только на собственные силы, и нам такой полигон необходим. Необходимо в Душанбе и команда второй лиги. Представь, если в каждой республике, в каждой команде высшей и первой лиг будут опираться только на своих воспитанников. Это же будет настоящее соревнование футбольных школ!»

В «Памире» Манасян — лучший бомбардир первой лиги и Мананников, в ЦСКА Малюков, в «Торпедо» Ширинбеков, в «Днепре» Чередник — все они учились в школе, которой руководит Э. Ф. Коробов. Названы далеко не все, а лишь наиболее известные в футболе в последние годы. Всего же для «Памира» за последние десять лет подготовлено 19 человек, для двух таджикских команд второй лиги, базирующихся в Курган-Тюбе и Ленинабаде, — 26.

Главным сдерживающим фактором в деятельности школы ее директор считает отсутствие собственной спортивной базы. Его энтузиазм, ис-

пользование «личных связей» помогают раз в неделю «оккупировать» одновременно восемь городских стадионов и проводить матчи, но это не выход. Толком же заниматься 550 мальчишкам негде. Коробов бьется за строительство собственного спортивного комплекса школы, выбивает земельный участок для этого, ратует за открытие десяти специализированных классов, ходатайствует о выделении нового автобуса, планирует переоборудовать для установки специальных тренажеров старый теннис-

общественности столицы Таджикистана. Директор в этом — пример: четверть века возглавляет городскую федерацию футбола, раз в неделю комментирует на страницах местной печати ход городских и республиканских соревнований.

Коробов не ограничивает творческие порывы молодых тренеров школы, которым благодарен за добросовестный труд. «У каждого, — считает он, — должен быть собственный подход к ребятам, каждый может привнести в накопленный школой опыт что-то свое. Общие же выработанные нами принципы мы соблюдаем все. Творчество прежде всего. Иначе движения вперед не будет.

Поиском нового занимаемся не только мы. Знаем, что и другие. Радуемся за коллег, живущих далеко от нас, их находкам, которые, обидно, чаще всего остаются за семью печатями. Не потому, что тренеры делают из всего секрет. Просто мизерна пропаганда новых идей и направлений, питаемся в основном слухами да сведениями о том, что кого-то пожурили за неверную трактовку методических указаний. Быстрое распространение нового — гарантия того, что не будут изобретать велосипед, а займутся придумыванием к нему дополнительных конструкций и деталей, то есть усовершенствованием велосипеда. Обобщение накопленного в стране опыта по работе с юными футболистами — дело жизненно необходимое. Не то ныне время, чтобы вариться (и перевариваться) в собственном соку».

Легко ли работать с Коробовым? Тем, наверное, которые привыкли к добрым и покладистым руководителям, трудно. Но такие у него и не работают. Тем же, кто принимает его требовательность, точность и четкость, легко. Они и сами становятся такими.

К разгильдяйству Коробов нетерпим. Внешне мягкий, добродушный, он преображается, когда ущемлены интересы его школы, когда сталкивается с ленью и инертностью. Сам — мобилен до предела. Откуда только время берет? «Очень просто, — отвечает, — его всегда можно найти, если правильно распределить весь день».

На правах старого знакомого, когда-то тренировавшегося у Эдуарда Федоровича Коробова и игравшего в командах, которые он тренировал, поинтересовался делами семейными. «Двенадцатилетний внук Сергей, — ответил, — четвертый год занимается в нашей школе. Чемпион города в своем возрасте. Скидок ему никаких не делаю. Наоборот, прошу, чтобы строже относились. Думаю, неплохим защитником может стать. Другой внук, семилетний Денис, больше увлекается прыжками в воду, плаванием. Но, полагаю, подрастет, и его на футбол потянет».

Александр ГОРБУНОВ

Душанбе — Москва

*Эдуард Федорович Коробов на тренировке с юными футболистами
Фото Вячеслава Иващенко*

ПРИВЫЧНОЕ МЕСТО ВЛАДИМИРА БЕССОНОВА

Когда летом прошлого года футболисты киевского «Динамо» вернулись с престижного международного турнира в Амстердаме, в Шереметьеве им сообщили, что товарищ их по команде, Владимир Бессонов, на-

ходится в тяжелом состоянии. Позвоночник и шея — в «гипсовом сейфе», об игре в футбол и речи быть не может.

Сообщение это вызвало у игроков шоковое состояние. Невозможно

было поверить в такие последствия безобидного, в общем-то, столкновения в одном из матчей чемпионата страны и в то также, что Владимир никогда больше не выйдет вместе с ними на поле.

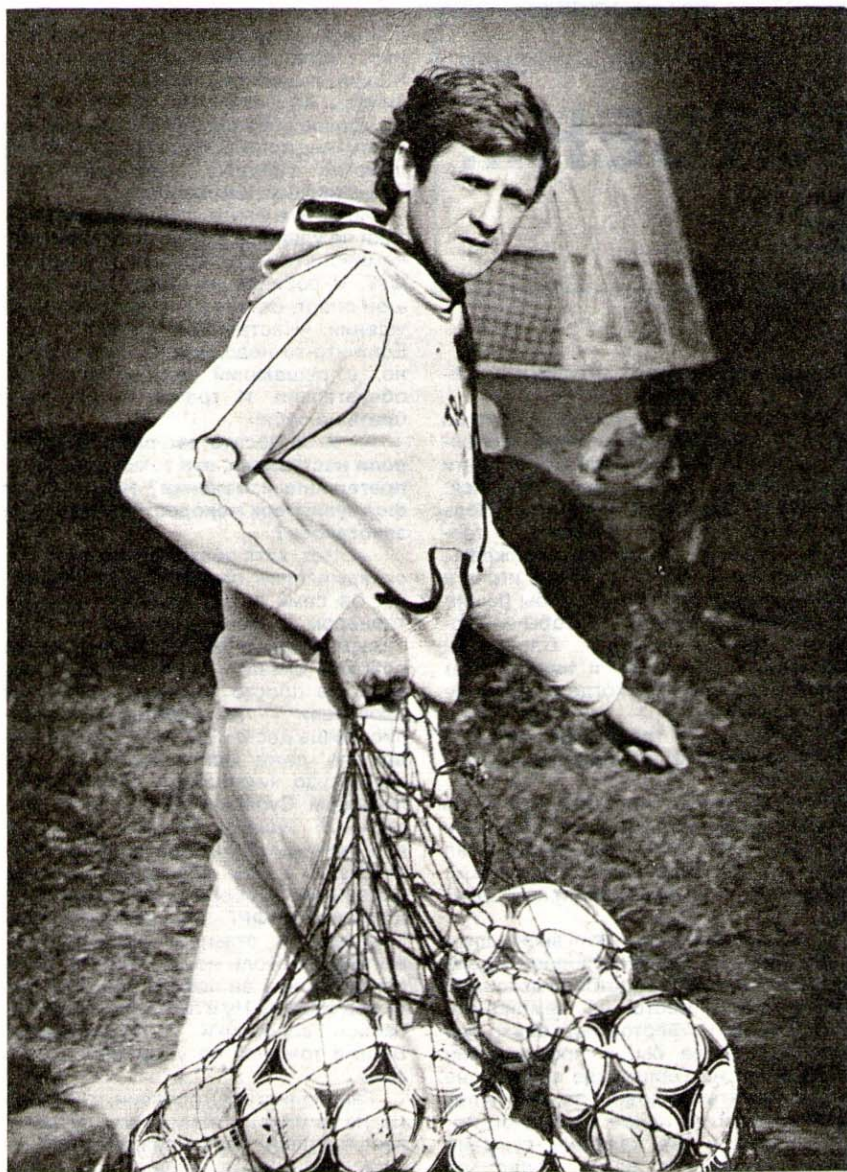
Но то ли диагноз оказался неверным, то ли сила воли Бессонова помогла одолеть недуг — так или иначе уже в сентябре он занял свое привычное место в составе киевского «Динамо» в матче Кубка европейских чемпионов против болгарского клуба «Берое».

Привычное... Какое место на поле привычное для Бессонова? Все поле, пожалуй.

В нынешнем футболе при исходной расстановке команды у полевых игроков десять позиций. Не припомню Бессонова лишь на месте левого защитника. Все остальные — свои для него.

В юношах он начинал в атаке и преуспел в этом на первом юниорском чемпионате мира в Тунисе десять лет назад, когда его называли

лучшим футболистом турнира и сам президент ФИФА Жоао Авеланж вручил ему красивый памятный приз. Но уже тогда специалисты обратили внимание, что диапазон действий молодого форварда не ограничивается чужой штрафной площадкой — он гораздо шире.

В киевском «Динамо», куда Бессонов был приглашен из Харькова, он выполнял различные функции в полузащите, был задним и передним центральным защитником, выступал на правом фланге обороны, ему поручали действовать «по игроку», когда он должен был не только персонально

отвечать за соперника, но и при малейшей возможности участвовать в атаке, создавая численный перевес.

Он справлялся со всеми обязанностями. Ярко и не очень, с ошибками и без оных, но всегда с полной отдачей.

Перемещения Бессонова с позиции на позицию вызывали споры. «Губится талант, предназначение которого — забивать», — говорили одни. «Живая пропаганда идей тотального футбола», — утверждали другие.

Сам Бессонов распространяться на эту тему не любил, но при случае говорил, что, во-первых, коллективный футбол, его принципы и законы обязывают практически любого игрока уметь действовать на любом участке поля, и, во-вторых, ему по душе любое место, на котором он в данный конкретный момент необходим команде.

«Бессонов — один из признанных лидеров, — рассказывает семнадцатилетний работающий в сборной СССР врач Савелий Мышалов. — Авторитет, сильный характер, бесстрашен, честен и прям. У меня такое впечатление, что он может выйти на поле со сломанной ногой, если необходимо. Володя напоминает мне характером Виктора Колотова. Вспоминаю, когда в 1973 году в московском матче со сборной Франции Виктор подошел ко мне в перерыве и сказал: «У меня один глаз не видит». В игре был момент, когда он получил по глазу сильный удар мячом. Я — к тренеру (работал тогда с командой Евгений Иванович Горянский): менять надо Колотова. Перед окончанием перерыва Виктор подходит ко мне и говорит: «Все в порядке, видит». А у меня и времени уже не было проверить. Пошел он играть. После игры подходит, «не видит», говорит. Закончилось это месяцем в госпитале.

Мне кажется, подобные мужественные поступки, продиктованные высочайшим чувством ответственности, характерны для многих игроков сборной. Но особенно — для Володи Бессонова. Он, зная, что команда в нем нуждается, пересилив боль, «на зубах» выйдет на поле и сыграет».

«Человек-травма». Это о Бессонове, который, оставаясь долгие годы футболистом очень высокого класса, так и не стал суперзвездой европейского футбола, не стал владельцем «Золотого мяча», который десять лет назад прочил ему Авеланж.

«Человек-незвезда». И это о нем. Не везет же ему почти в каждом сезоне. Сколько несыгранных матчей! Состав киевского «Динамо» и сборной выглядит достаточно внушительно, но несколько сиротливо, если не играет Бессонов. К нему привыкли, зрители его любят, партнеры ценят, соперники побаиваются и уважают.

С января по середину апреля нынешнего года из заслуживающих внимания игр он провел лишь один тайм за сборную в Риме против «Ромы» да еще пару встреч за дубль. Вновь — да, травмы: на тренировке на южном сборе, на последней тренировке перед Суперкубком.

Бесстрашие Бессонова на поле — образец. Но всегда ли оно оправдано? Наверное, когда он врывается в эпицентры борьбы за мяч, выцарапывает его или же срывает атаку соперника, — да. Когда же лезет в не продиктованный логикой игры, но грозящий получением травмы стык, — нет.

«Если вы проведете опрос среди игроков нашей команды, — говорит капитан киевского «Динамо» Анатолий Демьяненко, — то — уверен в этом на сто процентов — каждый вам скажет, что самый желанный партнер для него на поле Бессонов. Он — и талант, и человек, каких поискать».

Александр ВОРОНЦОВ

Владимир Бессонов перед тренировкой и в игре

Фото Игоря Уткина

ОТВЕТСТВЕН... ЗА ВСЕ

Кто в молодости не давал себе зарок. От иных с годами отреклись сознательно — о других просто не вспоминали. «Никогда не возьму на себя такую ношу. Ни за что в жизни не буду тренером», — этот зарок студент Ленинградского политехнического института Юрий Климов дал себе в девятнадцать лет.

Наш разговор с заслуженным мастером спорта, заслуженным тренером СССР Юрием Климовым состоялся недавно. Его тренерский стаж сегодня приближается к десятилетию. Но, как выяснилось, юношеский зарок не забыт. Он и определил начало разговора.

— Очевидно, были серьезные причины столь категорично исключить для себя в будущем профессию наставника, тем более что отношение к спорту в девятнадцать лет сложилось уже вполне сознательное и пристрастие определилось на всю жизнь — гандбол и ничто иное!

— Все правильно, хотя поначалу предпочтение отдавал волейболу. Помнится, на предложение своего однокурсника Эдуарда Афанасьева лишь взглянуть на тренировку гандболистов ответил категорически: «Не пойду. Мне волейбол нравится!» Но вскоре все изменилось. Действительно, гандбол — и ничто иное! Настоящая мужская игра. Здесь ты в единоборстве с соперником постоянно — даже сетка от него не отделяет. Ты в защите. Ты в нападении. Убеден, что здесь, на площадке, вырабатывается и жизненная позиция человека; ведь мужества, стойкости жизнь в итоге потребует от каждого, от мужчины в первую очередь.

И еще не побоюсь утверждать, что гандбол один из самых интеллектуальных видов спорта — не случайно он столь популярен прежде всего среди студентов. Только нелегким мы — студенты — были народом. Сколько в каждом было и горячности, и максимализма молодости, и самоуверенности, и амбиций, а порой и просто капризов.

Первого наставника Игоря Владимировича Полякова специалистом высокого класса назвать еще было нельзя — их тогда просто не было, так как в пятидесятые годы гандбол в нашей стране делал лишь первые шаги. Новое дело начинают всегда энтузиасты — специалисты вырастают позднее. Вот и у нас все начина-

лось с невероятного энтузиазма тренера.

Поляков поверил в меня — и это во многом определило «измену» волейболу. Но, наблюдая наставника почти ежедневно, лишь диву давался: откуда только берет выдержку? Ведь не только учить приходилось — терпеть больше! Постоянно убеждать, уговаривать: одного — чтобы играл в полную силу, другого — чтобы режим не нарушал, третьего — чтобы не уходил в другую команду... Словом, и наставник, и опекун, и нянька! Вот тогда и поклялся: никогда в жизни не буду тренером!

— Какие же требования тогда, с позиций игрока, предъявлялись наставнику?

— Не скрою, жесткие, хотя и не всегда высказанные вслух. Главное из них для себя сформулировал коротко: команда идет за тренером, верит ему, если он приводит ее к победе.

В сборную страны меня включили в 1963 году. На международной арене соперника тогда предстояло догонять. Было пятое место на чемпионате мира. Было четвертое несколько лет спустя... Вроде бы, и продвижение вперед, но на Олимпиаде в Мюнхене — вновь пятое. Словом, за десять лет практически ни одной серьезной победы. Что ж, не каждому суждено стать чемпионом, да и возраст по спортивным меркам был уже солидный — за тридцать. Решение принял обдуманно и спокойно — в 1974 году расстался с большим спортом.

Разговор, что так круто изменил мою спортивную судьбу, состоялся год спустя, когда вторым тренером в сборную пришел Юрий Предеха. Помню его по сей день: «Разработал одну тактическую новинку. Мне нужен ты. Если согласишься, закроем одно место в защите, сумеем организовать мгновенную контратаку, словом... мы выиграем олимпийские игры!»

Когда-то, очень давно, мой собственный выбор в спорте во многом определила вера наставника в меня. И вот, уже будучи взрослым человеком, я вдруг безоговорочно поверил тренеру. Прежде всего мысли его — новой, неожиданной, но безусловно грамотной. Поверил и вернулся. И двух-трехразовые тренировки, которые еще недавно выдерживал с трудом, теперь «вытаскивал» легко и с радостью.

Цель была конкретная. Очень высокая цель. И путь, который указал тренер, считал правильным. Впрочем, не я один. Наверное, потому все и получилось. Как известно, в 1976 году в Монреале сборная СССР под руководством Анатолия Евтушенко, которому помогал Предеха, впервые стала олимпийским чемпионом.

Но уйти в ранге чемпиона мне все-таки не удалось. В 1978 году в финале чемпионата мира проиграли сборной ФРГ. И покидая во второй раз большой спорт, остался при прежнем убеждении: «Наставник отвечает за все. Если что-то недодумано, недоработано, в решающий момент скажется обязательно. И тренер все должен брать на себя!»

— И за десять лет работы, уже в роли наставника, эта точка зрения не претерпела изменений? Ни одной из формулировок молодости смягчить не захотелось?

— Нет, хотя обстоятельства порой складывались отнюдь неблагоприятно. За семь лет пребывания вторым тренером сборной страны у меня самым трудным был год минувший. Не побоюсь сказать, страшный был год. Ведь не просто мировой чемпионат проиграли — мы, чемпионы, оказались лишь десятыми. А ничто не предвещало даже осложнений. За два месяца до чемпионата в ФРГ разыгрывался Суперкубок — очень престижный турнир, который собирает все сильнейшие команды мира. Участвовали в нем все наши главные соперники — сборные ГДР, Румынии, Югославии, ФРГ. Мы его выиграли. Команда, по отзывам специалистов, выглядела столь мощно, что никто не сомневался в ее победе через каких-то два месяца. Ну и пусть бы не сомневались соперники и специалисты. Беда в том, что не усомнились... мы сами.

Гандболисты Югославии, с которыми на чемпионате мира мы встретились в первом матче, позднее признались: «Мы и не надеялись у вас выиграть, но через пятнадцать минут увидели, что ваши ребята — без кровинки в лице. Значит, сил уже нет». Конечно, случайности в спорте возможны любые. От срыва никакой чемпион не застрахован. Вторая встреча со сборной ГДР должна была определить меру случайности в первом поражении. Во втором тайме мы проиграли сопернику десять мячей. Не только физических сил не хватило — команда сломалась морально. Дальше проигрывали подряд матч за матчем. Все логично.

После провала на этом чемпионате весь наш вид спорта попал в тяжелейшее положение — мы остались без путевки на Олимпийские игры, которые получают первые шесть команд. Теперь предстояло пробиваться через серию матчей отборочного чемпионата мира, по итогам которого лишь две лучшие команды получали право участвовать в Олимпиаде-88.

Если бы мне и старшему тренеру сборной Анатолию Евтушенко вы-

разили недоверие и отстранили от работы с главной командой страны, не удивились бы — за свои просчеты надо отвечать. Но нас не отстранили. Просто теперь командой руководит триумвират. Третьим стал Спартак Миронович.

Начинать пришлось с нуля. И естественно, — с анализа собственных ошибок. Причину поражения искать было не надо. Она лежала на поверхности — слишком традиционная в спорте причина: расслабились, позволили себе снизить нагрузки, чуть небрежнее отнеслись к тренировкам. Помню настроение ребят — они его и не скрывали: «Да ладно — у всех выиграем!» А мы, тренеры, пошли на поводу у команды. И, думается, не случайно — сами в этом не сомневались тоже. А что недодумано, недоработано, в решающий момент скажется обязательно — сам это утверждал когда-то и потому не хочу смягчать формулировки. Да, тренер отвечает за все!

— Но все-таки тренер работает с командой. Как доверие может быть лишь обоюдным, так и от ответственности одну из сторон освободить полностью вряд ли целесообразно?

— Каждый должен отвечать за себя. Вновь сошлюсь на пример из собственной практики. Как уже говорил, своей первой олимпийской победой команда во многом была обязана своему второму тренеру. Но Предеха задержался в ней недолго. Человек армейского склада, жесткий и требовательный как в работе, так и в дисциплине, он не всем пришелся по душе. А что скрывать: в подобных случаях уходить нередко приходится тренеру. И он ушел. И наш проигрыш на чемпионате мира два года спустя после Олимпиады я уже тогда не считал случайным, как не случаен он был год назад. Мы проиграли не потому, что соперник был на голову сильнее, а потому, что сами сыграли слабее, чем могли и обязаны были сыграть.

Одной из причин прошлогоднего поражения нашей сборной называли и возраст команды. Да, мы надеялись, что те, кто выиграл чемпионат-82, сыграют и в 86-м. Кушнирюк, Кидяев, Гагин, Анпилогов — эти имена в рекламе не нуждаются. И они могли сыграть. Их возраст (иным не было и тридцати) отнюдь не считаю критическим. Ведь гандбол — тот вид спорта, где огромную роль играет опыт. Мне в 35 лет на чемпионате страны играть было много легче, чем в начале спортивного пути. Даже призы лучшего защитника получал, когда уже было за тридцать. А олимпийским чемпионом стал в 36. Значит, не в возрасте дело — в себе самом. Секрет долголетия в спорте тоже открывать не надо. Режим, самодисциплина и работа — нового не придумать. Ответственность перед командой, на мой взгляд, — это прежде всего ответственность перед самим собой, перед талантом своим, отпущенным природой. Что может быть страшнее, если по-настоящему любишь спорт, чем уйти до сро-

ка, когда и сказано еще не все, и сделать можно было бы немало!

Тем не менее сборную пришлось значительно обновить. Сейчас в ней наряду с тридцатилетними немало и тех, кому едва за двадцать. Хорошее, на мой взгляд, сочетание. Но в первую очередь мы принялись за дисциплину. Новое пополнение команды мне упрекнуть не в чем. Ребята работали самоотверженно и буквально рвались в бой. Думаю, что все определяла цель — она у нас общая: вернуть пошатнувшийся престиж сборной СССР. Программу-минимум на Олимпиаду выполняли. Впереди главное — олимпийский турнир. Не перекладывая ответственность на другие плечи и не отрякаясь от своего принципа: «беру на себя», думаю, что успех на Олимпийских играх во многом будет зависеть и от того, насколько каждый игрок сборной осознает и собственную ответственность, насколько искренне сможет сказать самому себе: «И я отвечаю за все!»

— У второго тренера сборной страны есть и еще подопечные — студенческая команда МАИ. Как случилось, что человек, отвергавший когда-то эту профессию, взял на себя двойную ношу?

— Наверное, не случайно. Учась в аспирантуре МАИ, я сам когда-то играл за эту студенческую команду. Разговор с нынешним проректором Николаем Владимировичем Холодковым состоялся в 1981 году, когда институтская команда практически перестала существовать — за серьезнейший проступок она была дисквалифицирована полностью вместе с тренером.

«Ты же старый маевец, — сказал проректор, — столько лет был капитаном» — против такого аргумента устоять было трудно. Конечно, я представлял, что ждет впереди. Но одно дело наблюдать за тренером со стороны, даже сочувствуя ему, другое — самому отыскивать бывших студентов МАИ, убеждать, уговаривать, решать массу бытовых проблем, которых в студенческой команде всегда бездна... И отвечать за каждого, и о цели поставленной — удержаться в высшей лиге — не забывать ни на минуту. Вот уж когда собственный зарок вспоминал постоянно. Это одна из самых тяжелых нош — ноша клубного тренера. Но и удовлетворение от работы огромное.

В высшей лиге мы тогда удержались. Больше того, команда вновь заставила говорить о себе. Сейчас удалось поднять и детскую спортивную школу, так что и на собственный резерв можем рассчитывать. Одно не дает покоя: работа со сборной отнимает очень много времени и сил — не всегда могу уделить своим ребятам столько внимания, сколько хотел бы, а они на меня надеются...

— Новое поколение маевцев, наверное, уже не то, которое когда-то возглавлял капитан Климов. Чем отличается оно от прежнего?

Много лет Юрий Климов был лидером команды МАИ. Лидером он и остался — хотя и сменил спортивную форму на гражданский костюм тренера

— Знают, бесспорно, больше. Но вот удивительный парадокс: когда начинали мы, специалистов практически не было. И знали мы, игроки, естественно, меньше и потому очень много работали сами. Старались на соревнованиях тщательно изучать соперника, учиться у сильнейших, что-то перенимать, что-то переосмысливать, словом, индивидуальная подготовка занимала в нашей жизни огромное место.

Сегодня в тех же стенах МАИ столкнулся с явлением, меня поразившим. Да, я сам всегда ратовал за доверие к тренеру, но увидел... избыток доверия. И не могу сказать, что это порадовало.

Коротко настроение команды сформулировал бы так: «Климов пришел. Он все знает. Как скажет — так и сделаем. Куда прикажет — туда и бросим!» На площадке вырабатывается жизненная позиция — в этом тоже убежден по-прежнему. А тут — куда прикажут, туда и бросим! Такая позиция и в жизни, и в спорте, убеждался не раз, чревата последствиями: сколько сильных, крепких пар-

(Окончание на стр. 14)

СТАВКА НА СИЛУ?

Константин РЕВА,
заслуженный мастер спорта

Автор сегодняшнего выступления на страницах журнала Константин Рева — один из самых знаменитых наших волейболистов послевоенного времени. Он награжден всеми почетными спортивными званиями и титулами, имеет золотые награды чемпионатов страны, Европы и мира. Рева выступал в состязаниях высшего ранга до 1958 года, а уйдя из большого спорта, не оставил волейбола. Работал тренером в своем прежнем армейском клубе Москвы, преподавателем физического воспитания в Военно-политической академии имени В. И. Ленина, посещал всесоюзные и международные турниры в нашей стране, был свидетелем последних крупнейших волейбольных турниров — «Дружба-84» и Игры доброй воли, а также телезрителем чемпионата мира 1986 года во Франции. В своей статье Константин Рева делится с читателями «Спортивных игр» мыслями о развитии мужского волейбола, о его задачах и проблемах.

В последние годы все чаще слышатся жалобы волейбольных тренеров, специалистов на острый дефицит связующих игроков. Многие утверждают, что ныне во всей стране остался лишь один полноценный игрок этого амплуа — Вячеслав Зайцев. А остальные если с грехом пополам и удовлетворяют тот или иной клуб, то уж для сборной скорее всего не подходят.

Безусловно, Зайцев на сегодняшний день — лучший диспетчер советского волейбола. Но не предъявляем ли мы слишком строгие требования к остальным дирижерам атак? Не уменьшаем ли значение нападающих в успешном или неуспешном завершении комбинаций?

ДЕЛО НЕ В СВЯЗУЮЩИХ

Почему-то большинство ошибок, случающихся при нападении, мы относим на счет связующего. Обвиняем его в том, что не так дал пас: чуть раньше или чуть позже, высоковато или низковато, близко к сетке или далеко от нее, не в ту зону или не тому игроку и т. д. Вероятно, такая, я бы сказал, сверхтребовательность к связующему от тренеров передается игрокам. Во всяком случае, я не раз видел, как бомбардиры с недовольным выражением лица что-то выговаривают пасующему после неудачного атакующего удара. Такие претензии, кстати, нередко предъявлялись и к лучшему в мире связующему — Вячеславу Зайцеву.

Помню, у нас, волейболистов 50-х годов, не было привычки критиковать дирижера. Игра есть игра. Она

сложна и изобилует неожиданностями. Волейболистам приходится «вытаскивать» очень трудные мячи. И если связующий давал нам пас не идеальный, мы стремились исправить недочет и нанести разящий удар почти из любого положения. Я, например, ни разу в жизни не позволил себе вернуться на связующего. Наоборот, всегда подбадривал пасовавшего партнера: мол, ничего-ничего, с такой передачи можно было пробить, только следующий раз дай немного повыше или поближе к сетке и т. п. Я знал, что диспетчер сам лучше всех чувствует свою ошибку.

Тут стоит отметить, что некоторые из наших сильнейших на сегодня соперников, в частности французы и американцы, тоже смело идут на риск и наносят сильные атакующие удары не в очень-то выгодных для этого ситуациях.

Сойдясь во мнении, что связующий — половина команды, нынешние специалисты как бы автоматически приписали значение нападающих, которых в большинстве современных команд на поле пятеро. Выходит, «рейтинг» каждого из них — около десяти процентов, а значит, от нападающего не так уж многое зависит. Потому-то и ошибки бомбардиров представляются менее значительными, чем огрехи связующего.

Нет, в мое время господствовало иное мнение: за неудачное завершение атаки в ответе был прежде всего нападающий. Ведь у него — выбор из множества вариантов, и он обязан применить такой удар, который ведет к выигрышу мяча. Подобная настро-

енность — и моя, и моих партнеров по сборной Алексея Якушева, Владимира Щагина, Владимира Ульянова, Анатолия Эйнгорна, Михаила Пименова, Порфирия Воронина — порою спасала команду чуть ли не в безнадежных ситуациях.

Именно такой эпизод навсегда врезался в память. Случился он на чемпионате страны 1950 года в Ленинграде. Моя команда ЦСКА встречалась в решающем матче с динамовцами Москвы. Счет в пятой партии был 11:12.

Сильнейшая подача Владимира Щагина. Мои партнеры с трудом принимают мяч, но он летит за боковую линию. Сергей Нефедов в акробатическом прыжке достает его и поднимает над головой. Мяч оказывается за моей спиной, метрах в шести от сетки. Мелькает мысль: хоть как-нибудь перебить. Но тут же решаю по-другому. Высоко выпрыгиваю и боковым ударом посылаю мяч изо всей силы на сторону соперников. Видимо, динамовцы не ожидали такого риска: мяч упал на площадку. Мы отыграли подачу и больше не уступили ее, победив со счетом 15:12.

НАШИ ТРАДИЦИИ — НАШЕ БОГАТСТВО

Не сочтите мое воспоминание за хвастовство или за брюзжание ветерана, хвалящего свое давнишнее время. Я отдаю должное тем, кто пришел в волейбол после нас. Они завоевали множество высоких титулов, побеждая на чемпионатах Европы, мира, на олимпийских играх.

Беспокойство вызывает лишь то, что многие славные традиции, заложенные советскими спортсменами в послевоенные годы, ныне незаслуженно забыты. Добившись новых успехов в освоении волейбола, наши мастера в то же время кое-что растеряли из прежнего богатого наследия.

Недавно на глаза попала собственная статья, опубликованная в «Спортивных играх» 16 лет назад. Перечитал ее... и удивился: отмеченные тогда негативные тенденции не только не ликвидированы, а, наоборот, расцвели пышным цветом. Поэтому обращаюсь сейчас к тем же самым проблемам.

Говорят, что нападение — лучшая защита. Согласен, силу и мощь волейбольной команды, ее класс определяют прежде всего мастера, умеющие атаковать мощно, решительно и стабильно. Наблюдая ныне за сильнейшими командами страны, следя за выступлениями сборной, я испытываю двоякое чувство. Первое — это гордость за то, какими богатырскими силами располагает наш спорт. Подавляющее большинство игроков в клубах высшей лиги отличается исключительными физическими данными. На площадку выходят подлинно атлетичные: высокие, с прекрасно развитой мускулатурой, с широкими ладонями... Одним словом, сердце радуется. Но вот начинается матч и...

Да, слишком много ошибок совершают теперешние нападающие. Даже лучшие из них, если посчитать, в каждой партии по 8—10 раз бьют то в сетку, то в аут, то в руки блокирующих соперников.

Наше волейбольное поколение не позволяло себе такой «роскоши». Помню, на первом чемпионате мира 1949 года в Праге наставник нашей сборной Григорий Берлянд вел подробные записи. У меня до сих пор сохранилась копия. Вот она: «Матч СССР—Чехословакия. В. Саввин — 7 ошибок в четырех партиях, К. Рева — 4 ошибки в четырех партиях, А. Якушев — 2 ошибки в четырех партиях» и т. д.

Странное дело. С одной стороны, такие замечательные физические кондиции, а с другой — низкий коэффициент полезного действия современных бомбардиров. Ведь нередко они ставят победную точку в розыгрыше мяча не первым же своим атакующим ударом, а только вторым-третьим. То есть позволяют соперникам принять мяч и оставить его в игре — вернуть на сторону только что нападавших.

Кое-кто теперь ссылается на возросшую силу обороны, в первую оче-

Извечный спор снаряда и брони. Харьковчанин Юрий Кривец атакует волейболистов подмосковного «Динамо»

Фото Юрия Тутова

редь на высокий блок и разрешение переносить руки на чужую сторону площадки. Но ведь при переносе рук через сетку высота блока снижается... Если нынешний двухметровый бомбардир нанесет удар вытянутой вверх рукой в наивысшей точке, то никакой блок не будет ему помехой. При условии, конечно, что его атака будет хитрой, а не прямолинейной.

И тут позволю себе процитировать два абзаца из моей прежней статьи шестнадцатилетней давности.

«Мастера нынешнего волейбола (тогда я имел в виду волейбол начала 70-х годов), резко шагнув вперед в своем физическом развитии, прибавив в силе удара, в его мощи, значительно уступают сильнейшим игрокам пятидесятых годов в разнообразии атакующих средств. Технический арсенал теперешних бомбардиров стал, увы, намного беднее.

Попробуйте назвать волейболиста команды высшей лиги, владеющего боковым ударом. Таких мастеров раздвигать и обчелся. Да и у тех, кто применяет такой удар, он настолько нестабилен, плохо отработан, что они прибегают к нему в крайних случаях, эпизодически».

Не правда ли, все тогдашние замечания остались актуальными по сей день? По крайней мере, я и сейчас готов подписаться под каждым словом.

ПРОЛОМИТЬ ИЛИ ОБЫГРАТЬ?

Наблюдая сегодня игры лучших команд, я с сожалением отмечаю, что подавляющее большинство нападающих делают ставку только на сильный прямой удар. Поставлен групповой блок или нет, какова расстановка соперников — ничего не учитывают. Лишь бы пробить изо всей силы, проломить оборону. Пушечный удар часто становится не логичным тактическим завершением комбинации, а просто самоцелью: приятно ведь получить одобрение зрителей.

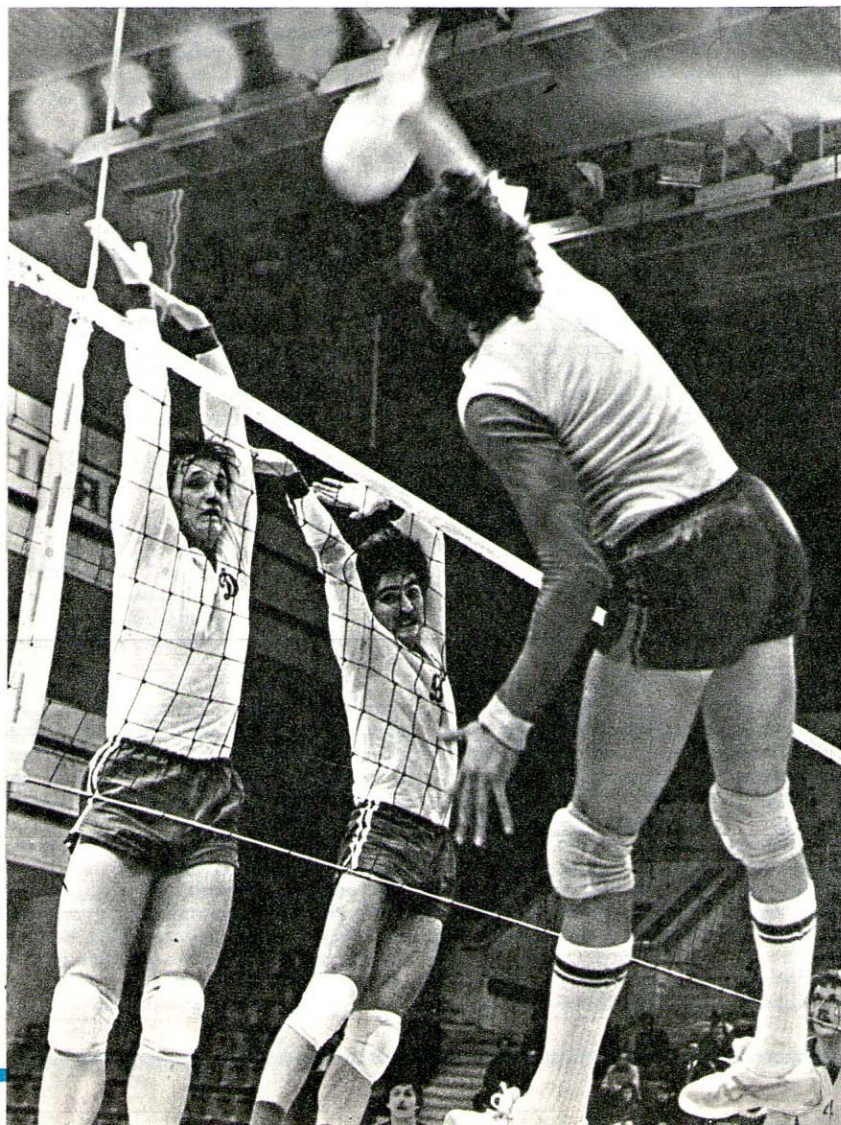
Еще раз процитирую самого себя. Вот что я прежде писал о только что наметившейся неприятной тенденции — прямолинейности атак.

«Вот, скажем, со второй передачи атакует лидер армейцев Эдуард Сибиряков. Соперники прекрасно видели построение комбинации и приняли ответные меры: игроки со второго, третьего и четвертого номеров сгруппировались перед атакующим и поставили плотный заслон над сеткой; остальные попытались защитить свободные направления. В результате открылась первая зона. Да, здесь у соперников «дыра». Так и хочется крикнуть: «Перевод по первому!» Но Эдуард не смотрит вперед. Он в высоком прыжке бьет прямо по ходу разбега, бьет с огромной силой, но блокирующие «ловят» его удар, и мяч от их рук рикошетирует на площадку армейцев».

Снова приходится с огорчением отмечать, что вместо нападающего прошлых лет Эдуарда Сибирякова мы можем в этот текст подставить имя чуть ли не каждого современного волейболиста — и критика не потеряет остроту, останется справедливой. Особого разнообразия атакующих ударов я не вижу даже в игре сборной СССР.

Обидно, что почти исчезли из нашего арсенала точные, нацеленные удары в незащищенную зону. Редко применяются хитрые, обманные удары. А между прочим, теперь, когда обороняющиеся всегда стремятся парировать удар минимум двумя парами рук над сеткой, хитроумное использование таких ударов могло бы дать исключительный эффект.

Не могу тут не вспомнить Алексея Якушева. Яркие эпизоды его атак не стерло время. Вот он выпрыгивает у сетки, кидает беглый взгляд на площадку, ухмыляется и — обыгрывает соперников. Обыгрывает не обязательно сильным, но непременно точным кистевым ударом. Причем и двух

раз подряд не повторяет своего тактического решения, а всегда находит новое уязвимое место.

Так же разнообразно и хитро играл Владимир Шагин. Если даже создавалась тяжелая ситуация — мяч почти касался рук блокирующих, — Володя все равно находил выход. Смело и искусно бил мячом по кистям соперников так, что тот улетал в сторону — в аут. Да и остальные игроки нашей прежней сборной никогда не играли по трафарету.

ТРУД ОКУПАЕТСЯ СТОРИЦЕЙ

Разнообразное мастерство моих партнеров не рождалось само по себе. Оно выковывалось огромным трудом. Помню, как на занятиях мы подолгу простаивали в одной и той же расстановке, шлифуя какой-нибудь игровой прием, к примеру, тот же савинский «крюк» левой с первой передачи, ставший впоследствии легендарным. Теперь, к сожалению, атаки с первого паса, можно сказать, вышли из моды. Более или менее уверенно их применяет, пожалуй, только волейболист ЦСКА Валерий Лосев. Но ведь давно известно, что один в поле не воин. Вот если бы и другие наши волейболисты почаще атаковали с первого паса, то, скорее всего, итоги чемпионата мира 1986 года во Франции были бы для нас приятнее.

Наши тренеры требовали, чтобы мы трудились не столько над тем, что у нас хорошо получалось, сколько над тем, что выходило хуже. И это несмотря на наши заслуги, титулы и авторитет. Наставники поощряли творческий рост, постоянное совершенствование.

Не могу забыть, как ежедневно задерживался в спортивном зале и шлифовал свою откидку мяча одной рукой. Зато сколько раз впоследствии она помогала наносить неожиданный для соперников и потому неотразимый удар. Такую же откидку мяча в прыжке (выполняемую внезапно вместо удара по мячу, к которому напада-

ющий вроде бы уже приготовился) подолгу отработывал и Анатолий Эйнгорн. Благодаря этому приему Анатолия наша сборная тоже разнообразила атаки и добивалась немалых успехов.

Довелось мне видеть тренировок Алексея Якушева. После общекомандных занятий он оставался на площадке с кем-нибудь из товарищей и оттачивал свои нападающие удары — «колы», «переводы», «мельницы» (с мгновенной сменой на замахе бьющей руки) и многие другие. Увы, этого фанатического трудолюбия, по-моему, не хватает многим современным мастерам. Очень уж редко увидишь кого-либо из них тренирующимся самостоятельно.

Сам я, как и мои товарищи, немало занимался индивидуально. К примеру, почувствовал неуверенность при сильной боковой подаче — пропала стабильность. На третий-четвертый раз попал мячом в сетку или в аут. Тогда выяснил причины: нестандартный подбор мяча, отчего порою неверно попадал по нему рукою. Как исправить ошибку?

Решил последовать примеру цирковых жонглеров. Почему у них четко получаются самые сложные приемы? Конечно же, секрет — в регулярных тысячекратных повторениях движений. И я начал так же усиленно трудиться, пока не «поймал» нюансы приема. После этого ошибки прекратились. И в 1958 году в матче против московского «Динамо» я пожинал плоды своих дополнительных трудов. При счете 9:13 подаль подпрыгнул шесть сильных боковых подач — и соперники их не приняли. Мы победили в партии и в матче.

ЗАМЕДЛЕНИЕ ПРОГРЕССА

Победы советского мужского волейбола, безраздельно доминировавшего на международной арене в последнее десятилетие, налагали особую ответственность на игроков и тренеров. Ведь соперники скрупулезно

изучали опыт подопечных Вячеслава Платонова, перенимали все лучшее из системы подготовки команды к турниру, из тактики игры. Несомненно, сборная СССР являлась образцом и для японцев, и для кубинцев, и для французов, и для американцев...

Сборные США и Франции быстрее других приближались к выбранному эталону. А мы, может быть, убаюканные победами, замедлили темпы творческого роста и позволили себя догнать. Ибо не решились те самые проблемы, что наметились в нашем волейболе полтора десятилетия назад.

Я уверен, что тогдашний старший тренер нашей сборной Вячеслав Платонов понимал опасность. В его действиях и высказываниях чувствовалось желание направить игру команды в русло более быстрых, разнообразных комбинационных атак со значительной долей импровизации волейболистов. Но что он мог поделать, если спортсмены в своих клубах привыкли к стандартной размеренной игре на «раз-два-три»? Перестройка хоть и началась, но происходила очень медленно. Соперники шли в этом же направлении быстрее нас.

И вот результат: на чемпионате мира-86 во Франции американцы одолели сборную СССР нашим же традиционным оружием — нестандартностью атак плюс самоотверженностью игры в обороне. А ведь если проанализировать игру нынешних чемпионов мира, то станет ясно: они использовали те же «прострелы», удары с коротких передач, атаки с первого паса, хитрые перемещения игроков у сетки — в общем все то, что придумали и затем показали игроки сборной СССР еще на первом чемпионате мира 1949 года.

А мы же вместо того чтобы обогащать, развивать и совершенствовать свой собственный арсенал, начали искусственно его сужать. И теперь догонять соперников придется уже нам.

ОТВЕТСТВЕН... ЗА ВСЕ

(Окончание. Начало на стр. 10)

ней, щедро одаренных природой, но не обретших своего лица, выше среднего уровня поднаться так и не смогли. Конечно, не каждому суждено стать чемпионом. Не все получилось в спорте — в конце концов не беда, жизнь впереди! Ну а если они и в жизни с ролью середняка заранее смириться готовы?.. Вот с этим, как тренер, мириться не хочу никак.

— И все-таки был в жизни какой-то толчок, побудивший отречься от юношеского зорка и избрать профессию тренера. Очевидно, на этом поприще возникли проблемы, которые игроку были неведомы?

— Тридцать шесть лет мне было, когда психолог сборной как-то сказал

невзначай: «У вас есть склонности к тренерской работе». Помнится, возразил: «Этого мало. Нужны знания». И сегодня убеждаюсь ежедневно: катастрофически не хватает знаний — в области физиологии, анатомии, психологии... Причина, на мой взгляд, одна — нет пока продуманной, специализированной подготовки кадров в нашем виде спорта. В Московском ГЦОЛИФКе, например, одна кафедра объединяет баскетбол и ручной мяч. Последний, не будем скрывать, находится на положении пасынка. Да и в ежедневной работе пополнять свой багаж тренеру практически негде: он нигде не выезжает, мало видит, не существует никаких курсов по повышению квалификации — большинство варится в собственном соку. Итог неизбежен — ошибки. А ведь из-за малейшего просчета, крохотного ню-

анса может пойти насмарку огромный труд. На одной интуиции сегодня работать невозможно — авантюрой такая подготовка оборачивается нередко. Словом, здесь есть над чем думать нам всем. Причем уже сегодня. Не откладывая.

...Когда в нашей беседе уже была поставлена точка, у Климова вырвалось: «Разве это жизнь! Дома почти не вижу. Первого сентября в Москве ни разу не был — дочку в школу за руку так ни разу и не отвел. Иногда бросить все хочется!»

Сказал он все это, явно не надеясь, что ему поверят, потому что сам себе не верит тоже. И профессию, которую порой искренне клянет, уже не променяет ни на какую другую. Ведь выбор сделан давно. Давно и на всю жизнь — гандбол и ничто другое!

Беседу вела Татьяна БЕЛЯЦКАЯ

СТРАСТИ ВОКРУГ ОРАНЖЕВОГО МЯЧА

Баскетбол динамичен. Не только по своей сути, но и по отношению к своим поклонникам. Он не цепляется за устаревшие параграфы кодекса, за формулы соревнований, отставшие от требований времени, и идет на все, чтобы расширить круг подданных баскетбольного королевства.

Борьба за зрителя — в этом отношении баскетбол у нас, в СССР, абсолютный лидер. Пока представители других игровых видов спорта прикидывают, какая же формула соревнований наиболее привлекательна для болельщиков, баскетболисты уже нашли ответ.

У нас в стране именно руководители баскетбольной федерации, отталкиваясь от международного опыта, первыми — увы, не преодолев пока консерватизма потенциальных последователей из других видов спорта — перешли на систему суперфиналов. Первыми же начали организовывать на площадках настоящие шоу — с музыкой, с конкурсами баскетбольных снайперов. И не случайно ныне баскетбольный зритель не спешит в перерыве между таймами в буфет, а после окончания матча — в гардероб. Теперь он может наслаждаться баскетболом в самых разных его проявлениях не только в течение сорока минут «чистого» времени.

Впрочем, при безликой игре команд-участниц никакие конкурсы на трибуне зрителя не удержат. Только яркая игра баскетболистов — вкуче, естественно, с номерами музыкально-спортивного шоу — создает вокруг оранжевого мяча атмосферу настоящего праздника. Такого, каким стали суперфиналы чемпионата СССР 1987 года с участием каунасского «Жальгириса» и ЦСКА.

Лишние билетки давно уж не спрашивают в Москве даже перед самыми престижными — по старым меркам — футбольными или хоккейными матчами. Перед суперфинальными встречами баскетболистов жаждущие «лишнего билетика» дефилировали по вагонам метро за много остановок до станции «Спортивная».

Безразличное молчание трибун давно уже сопровождает хоккейные матчи. Баскетбол же — на той же самой площадке Дворца спорта в Лужниках — вызывал на трибунах такие перепады эмоций, от безудержного восторга до трагической отрешенности, что о пресыщенности столичных любителей спорта зрелищами, на которую любят ссылаться хоккейные, например, руководители, и речи быть не могло. Непредсказуемость событий — вот что держало в напряжении и зал, и сотни тысяч людей, следивших за играми у экранов телевизоров.

Концовка суперфинала была окрашена в бело-зеленые цвета «Жальгириса». Равно как и трибуны Дворца спорта, на которых было немало гостей из Литвы. Но страсти страстями, а ныне пришло время и для анализа. О том, почему все случилось так, а не иначе, и пойдет речь далее.

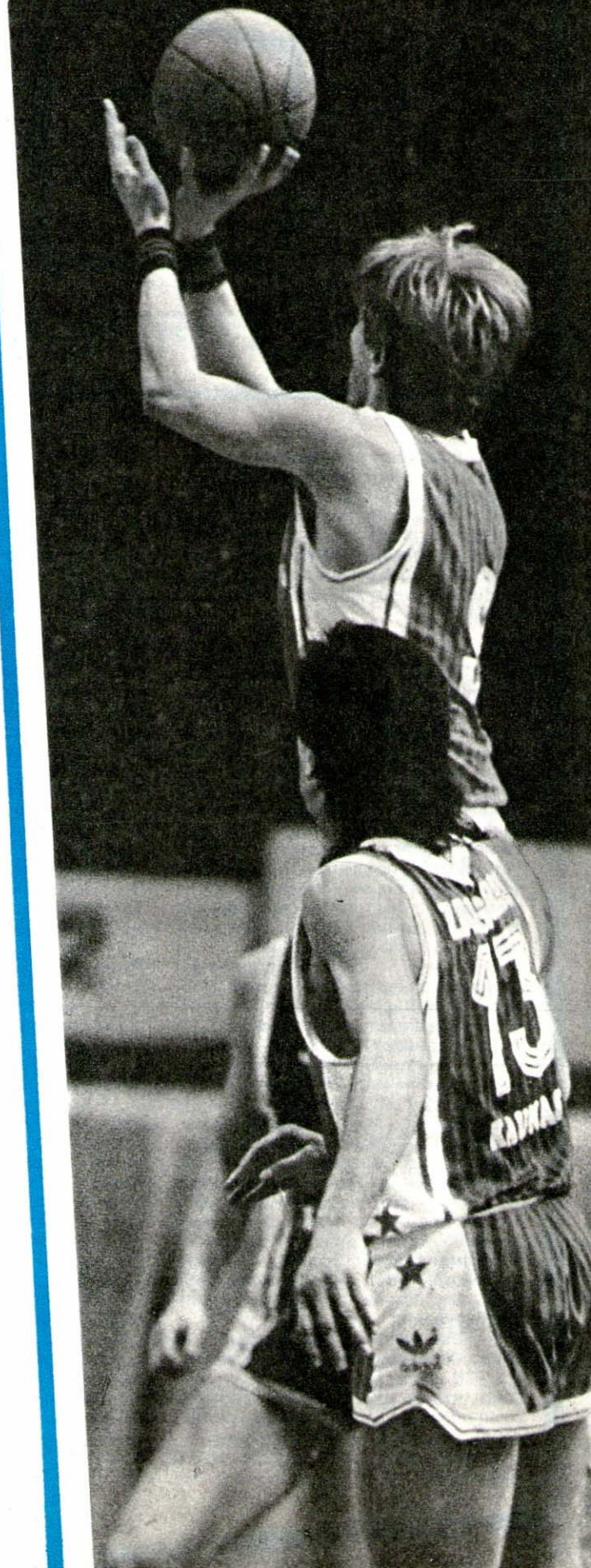
ЧЕМПИОНАТ СССР ПО БАСКЕТБОЛУ

Мужские команды. За 1—6 места

	И	В	П	Р/М	О
ЦСКА	37	29	8	3472—2975	66
«Жальгирис»	37	24	13	3272—3093	61
«Спартак»	37	23	14	3057—2939	60
«Динамо» Тб.	37	21	16	2859—3019	58
«Шахтер»	37	19	18	2969—3020	56
ВЭФ	37	13	24	3221—3394	50

Матчи за 1—2-е места. «Жальгирис» — ЦСКА 81:92, 70:67, 93:83

Матчи за 3—4 места. «Спартак» — «Динамо» Тб. 73:78, 87:71, 85:78.

О «БЕЛЫХ ПЯТНАХ»

— Среди всех мнений и суждений о больших спортсменах есть два противоположных. Одни считают, что они (спортсмены) избранные судьбы. Другие видят в их лице чуть ли не великомучеников, жертвующих всеми и даже собой во имя побед, которых от них ждут. Чье мнение ближе к истине?

— Истина где-то в середине. Что касается лично меня, то я считаю себя человеком, которому очень повезло в том смысле, что он в детстве сумел из всех ему доступных занятий выбрать то, от которого до сих пор получает массу удовольствия, и ни разу не пожалел о своем выборе. А ведь далеко не всем достается такой счастливый билет жизненной лотереи. Есть люди, для которых их работа и должность и впрямь ассоциируются с мучением, а некоторые и в свободное от работы время не могут найти чем заняться, чтобы сердце пело.

Но ради побед действительно приходится жертвовать многим. Нормальной домашней жизнью, возможностью выбирать, когда сходить в кино, на концерт или в театр, съездить в гости или пригласить гостей к себе — все это и многое другое решает строгий график тренировок, часов обязательного покоя и соревнований, а также расписания самолетов и поездов. Ради тех же побед приходится на тренировках трудиться до седьмого пота, а на играх — до постукивания в висках. Кроме того, при любой осечке каждый имеет право бросить в спортсмена камень критики, и кое-кто пользуется этим, не утруждая себя поисками истинных причин той или иной неудачи.

— Вы имеете в виду критику в адрес «Жальгириса» в этом сезоне?

— В этом тоже. Хотя надо признать, что на сей раз она в основном была справедливой, о главных причинах наших неудачных выступлений — слишком жестком календаре игр и травме Сабониса — «забывали» не-

многие. Но, к сожалению, в Литве о них, было, забыли в самом начале сезона. Не успели мы вернуться из Аргентины с межконтинентальным кубком, как сразу же без всякой передышки и реакклиматизации пришлось приступить к играм чемпионата страны. Мало того, без травмированного Сабониса. Пошли проигрывать. Один, другой. Я бы удивился, если бы их не было, потому что в то время выигрывать было выше наших сил. Что выиграла, выиграла через «не могу». И тут началось: команду стали обсуждать и осуждать все, кому не лень. Словом, для нас приземление с аргентинских небес было слишком болезненным, чтобы не иметь последствий. Неправедливые упреки раздражают, а раздражение в спорте — плохой попутчик. Вот со мной несправедливо поступили два года назад, а я до сих пор вспоминаю этот казус, и как только вспомню, хорошее настроение мигом улетучивается.

— Нельзя ли себе приказать «выбрось это из головы» и дело с концом?

— Уж сколько раз приказывал, но такие дела так просто не забываются. Многие забыл, а вот это не могу...

— Какое дело вы имеете в виду, если не секрет?

— Какой уж тут секрет. Вся Литва о нем знает, и вы, конечно, тоже. Только забыли. Это тот случай, когда меня в одном из литовских журналов объявили чуть ли не дезертиром, предавшим интересы «Жальгириса»... Впрочем, в 1985 году я, как никогда раньше, отчетливо испытал на себе, какая она капризная спортивная судьба: то золотом осыплет, то исподтишка удар нанесет. В середине марта того же года мы впервые завоевали звание чемпионов СССР. Эта победа стала вселитовским праздником, которого ждали 34 года, с тех пор, когда «Жальгирис»-51 победил в чемпионате страны. Все были готовы нас на руках носить, а мы — делиться своим счастьем с каждым. Моего счастья не омрачало даже то, что в решающей

Большой спорт и большие спортсмены... Что мы знаем о них? С парадной стороны весьма немало. И то, кто, где, когда и что выиграл, какими лаврами был увенчан. И то, в какой то выступает форме, с какой точкой особенно любит бить по воротам или бросать по кольцу.

Знаем мы и еще кое-что и нечто. Некоторые — даже очень много. Но и для них в большом спорте есть «белые пятна» — дела неведомые, о которых все могут знать только те, кто их на себе испытает. Только спортсмены. О таких делах и вещах и пойдет этот разговор журналистки Ромы ГРИНБЕРГЕНЕ с заслуженным мастером спорта Сергеем ИОВАЙШЕЙ.

игре я получил травму — разрыв мышцы. Может быть, потому, что эта травма не помешала мне в самом конце игры уговорить тренеров выпустить меня на площадку и сделать трехочковый бросок, который оказался «золотым»? Величайшее желание выиграть в тот раз одержало верх над болью, разогретые пылом борьбы мышцы взяли на себя ношу пораженной. Но через неделю нам предстояла финальная игра на Кубок обладателей кубков в Гренобле. Врачи советовали мне туда вообще не ездить, а узнав, что все-таки еду, предупредили: «Только никаких уколов!» Впрочем, в Гренобль мы почему-то отправились без врача. Там играть я не смог, хотя усидеть на скамейке запасных было более чем трудно. Кубок к себе домой увезли баскетболисты ФК Барселоны. Потом был чемпионат Европы в ФРГ, где сборная СССР стала чемпионом, и мы — Арвидас Сабонис, Вальдемарас Хомичюс, Римас Куртинайтис и я — вернулись домой с золотыми наградами. Счастливые, довольные. А тут как гром среди ясного неба — статья, в которой черным по белому написано, что, мол, в Гренобле Йовайша смог бы играть, если бы согласился на укол, но он отказался, несмотря на то, что его присутствие на площадке было просто необходимо для «Жальгириса».

Последовавшие за статьей звонки и письма свидетельствовали о том, что некоторые болельщики в этот разговор поверили. Я стыдился выйти на улицу, мне казалось, что все смотрят на меня с презрением. Как на дезертира...

— Но вы сами-то знали, как там все было на самом деле?

— Да, я знал. И друзья мне верили. Но настроение все равно было мрачнее. И я решил отойти в тень — расстаться с «Жальгирисом», потому что не мог себе представить, как можно играть с клеймом дезертира. Три месяца не прикасался к мячу, а на уговоры вернуться в основном отвечал молчанием. Но «Жальгирис» начал новый чемпионат страны не лучшим образом. Я видел и чувствовал, что команде могу помочь и решил вернуться, тем более что время смягчило обиду. А знаете за какие аплодисменты я особенно благодарен каунасским зрителям? За те, которыми они встретили мое возвращение. Ведь я подумывал, не засвистят ли?..

— Однажды, возвращаясь после игры «Жальгириса» из Каунаса в Вильнюс, я превысила скорость. А тут автоинспектор. Нехорошо, говорит, гражданочка, превышаете, придется это в вашем талоне соответственно отметить. Строгий такой, недоступный. Но стоило мне сказать: «Знаю, что нехорошо, но радость разогнала — ведь «Жальгирис» выиграл», и его строгость как ветром сдуло. Расспросив, как там все было, он пожелал мне счастливого пути, ограничившись устным внушением: «Только в дальнейшем не нарушайте». Вот тогда-то у меня и возник вопрос: интересно, как обстоят дела с превышением скорости (не только в прямом смысле этих слов) у баскетболистов «Жальгириса» и имеют ли они вообще из-за этого неприятности, если уж при одном только упоминании об их победе даже мне автоинспектор сделал скидку?

— Чего греха таить: иногда превышаем... В основном по инерции, получаемой, скажем, при таких обстоятельствах. Подъезжаем мы к бензозаправочной станции, становимся в очередь, нас, конечно, узнают и тут же кто-нибудь говорит: «Да что же вы в очереди стоите! Езжайте вперед и направляйтесь! Вам же некогда на такие дела время тратить». В магазине подобное тоже случается, на рынке тоже. А так как у нас чаще всего времени и впрямь в обрез, отказаться от любезности людей не всегда хватает духу. Так помаленьку и разгоняемся. Но главное здесь вот в чем: на какой свет едешь — зеленый или красный. На красный никак нельзя. Это грозит катастрофой. Мне запомнились слова Сергея Белова: «Знаешь, что я особенно ценю в Модесте Паулаускасе? То, что он, будучи игроком, всегда знал, когда и где вне площадки нажать на «тормоза».

— Как у вас обстоят дела с «тормозами»?

— Однажды, было, подвели. Поэтому я так точно знаю, чем это грозит.

— А ваши товарищи по команде знают?

— Думаю, что да. Но, например, Арунас Высоцкас иногда слишком топчется жить. С Сабонисом это тоже случается. Они как бы забывают, что для баскетболиста главное — успеть сделать свое на площадке, а остальное подождет. Вот недавно получил письмо от своего друга бывшего игрока ЦСКА и сборной СССР Станислава Еремина. Он сейчас работает тренером в Сирии. Все, пишет, у меня хорошо, даже отлично, но «играй сколько сможешь — тренером поработать успеешь».

— Что больше всего утомляет в большом спорте — тренировки, игры, разъезды?

— Меня лично ни то, ни другое, ни третье, хотя от всего этого тоже устаешь. Для меня самая большая трудность — это та карусель разговоров, а также наговоров, которая крутится вокруг «Жальгириса». Чего только о нас не говорят и не пишут. В прошлую

осень один киносценарист, взявшись за перо публициста и сославшись на рекламный буклет, изданный в Будапеште к прошлогоднему суперфиналу Кубка европейских чемпионов, объявил на всю Литву, что наша недисциплинированность уже беспокоит даже за границу. А на самом деле речь в этом буклете идет всего-навсего о том, что Сабонис получал бы меньше фолов, играй он более дисциплинированно, и это, надо признать, правда.

— Даже специалисты расходятся во мнениях как лучше: подольше держать спортсменов на сборах, на загородных базах, или же по домам? А как по-вашему?

— Сборы на загородных базах гарантируют для всех игроков одинаковый режим, а это немаловажно. Но игроки люди разные. Вот Хомичюса перед важной игрой «закрывать» на сборах нельзя. Он перегорает. На меня это тоже стало действовать отрицательно, ав молодости было нормально. Так что оптимальный вариант — золотая середина, чтобы и молодым игрокам было хорошо, и старшим неплохо.

— Не задумывались ли вы над тем, почему нам до сих пор приходится радоваться даже тому, что сборная СССР выигрывает у американских студенческих клубов? Ведь наши резервы не меньше.

— Резервы — да, а вот всего остального побольше у американцев. У них действует целая баскетбольная фабрика, а у нас всего-навсего артели. Конкуренция в верхних кругах советского баскетбола небольшая. А американские баскетболисты, покори одну вершину, стараются подняться и поднимаются еще выше, потому что им на пятки наступают молодые.

— Представьте себе, вам дается возможность заменить одно-единственное событие в жизни «Жальгириса» другим. Что вы предпринимаете?

— Первым делом «перечеркиваю» травму Сабониса. Если бы не она, в этом сезоне «Жальгирис» мог бы выиграть не только золотые медали чемпионата СССР, но и «Серебряную корзину» — Кубок европейских чемпионов. Мы об этом мечтали, и мечта была вполне реальной.

— В этом году «Жальгирис» стал чемпионом страны в третий раз подряд. И добился победы тогда, когда даже самые большие поклонники команды засомневались в ее возможностях. Были ли такие сомнения у вас? И что помогло «Жальгирису» совершить московское чудо — проиграв первый матч суперфинала в родных стенах, дважды обыграть ЦСКА в Москве?

— Сомнения, конечно, были. Но преобладала вера. Мы верили: если сможет играть Сабонис, победа будет

за нами. После долгих и не очень-то удачных странствий по площадкам СССР и Европы основным игрокам команды была предоставлена возможность отдохнуть (некоторые игры чемпионата страны отыграла наша «скамейка»), и к суперфиналу «Жальгирис» подошел полный сил и решимости отстоять чемпионское звание. Ну а то, что «вопрос Сабониса» был решен лишь за час до первой московской игры, тоже было в нашу пользу. Эта новость подействовала на игроков ЦСКА, особенно на центровых, так, что они проглядели даже, что Арвидас, выступающий после полуторамесячного перерыва, в этой игре был далек от того Сабониса, который на площадке может всё. А мы, узнав, что ему разрешено играть, были на такой психологической волне, противостоять которой очень трудно. Словом, этот поединок мы в основном выиграли за счет психологического преимущества.

— А третий, решающий?

— В третьем многое решила отменная игра Сабониса, но психология тоже сыграла немаловажную роль. В первом тайме, обыграв нас на 17 очков, москвичи, видимо, решили, что дело сделано. А растеряв преимущество, занервничали. Правда, потом им удалось собраться с духом. Но дополнительную пятиминутку мы выиграли со счетом 10:0. А это, кроме всего прочего, говорит о том, что наш внутренний «мотор» был сильнее.

— Откуда эта сила?

— От тех тысяч поклонников «Жальгириса», чья любовь к нашей команде кажется беспредельной, и от нашего понимания, что на такую любовь надо отвечать соответственно. И еще оттого, что мы даже в самые трудные для команды дни остаемся коллективом единомышленников, способных прощать друг другу ошибки, говорить всю правду в глаза и не носить камень за пазухой.

По мнению одного из каунасских психологов, в играх нам очень помогает то, что у восьми игроков команды имеются сходные черты психологической структуры. Общему делу способствует и то, что мы дружим семьями, и что наш Владас Гарастас каждому из нас не только тренер, но и старший друг, умеющий выслушать и понять.

— У вас две специальности. Почему из них вы считаете основной? Кто?

— Основной я считаю спортивную. Ну, а образование инженера-экономиста мне не помешает. Спортивная работа тоже должна строиться на принципах экономики, чтобы окупалась по всем статьям.

Вильнюс

ЗА ФАСАДОМ СУПЕРФИНАЛА

Иван ЕДЕШКО,
заслуженный мастер спорта

Сам автор хотел назвать эти заметки субъективными. Редакция намеревалась предпослать им что-то в виде рубрики «Возражения (или ответ) оппонентам». Вспомним высказывания специалистов в прессе конца марта, сразу после бурных событий суперфинала чемпионата СССР. Неожиданный, а это следует признать, итог его многие склонны были объяснить необъективностью судейства. Высказывались и другие мнения, отличающиеся такой же крайностью.

А эти заметки как раз и содержат ответ на подобные скоропалительные заявления. Возможно, заметки и впрямь получились в известной мере субъективными, однако это не умаляет ценности взглядов на современное состояние нашего мужского баскетбола, высказанных одним из лучших его игроков, героем Мюнхенской олимпиады, а ныне тренером.

И СТРАСТЬ В ГЛАЗАХ, И СЕРДЦА ЖАР

В течение трех лет я работал со сборной баскетболистов республики Гвинея-Бисау. Интерес к баскетболу в этой небольшой стране поистине велик. Все видеозаписи из Мадрида, с испанского чемпионата мира, доставлялись туда незамедлительно, и я имел полную возможность самым внимательнейшим образом следить за ходом финальных игр этого главного события последнего четырехлетия жизни мирового баскетбола.

Вскоре я возвратился на родину и, будто изголодавшись, — тренеры меня поймут — буквально ринулся в гущу баскетбольных событий. Не пропускал ни одного матча. И каким же разительным оказался контраст между тем, что было в Испании, и тем, что я наблюдал теперь с трибун своего родного армейского УСЗ или динамовского Дворца спорта на улице Лавочкина.

Начну с самого отношения баскетболистов к игре. Тех, в Испании, отличала подлинная страстность, другого слова не подберешь. У этих ничего подобного не увидел. Стал анализировать. Понял: у баскетболистов наших команд не было того настроя на победу, той жадной борьбы, которые отличали участников мирового чемпионата. Те отдавались борьбе целиком, наши чаще всего отбывали номер. И дело тут не в ранге соревнований. То же я потребовал бы и от участников, скажем, первенства города.

Обычный зритель обращает мало внимания на скамейку запасных. Специалисту же наблюдение за ней скажет многое. Испанцам, например, помогает добиваться успеха именно сверхэмоциональный настрой их «скамейки». Можно вспомнить и матчи европейских кубковых турниров с участием итальянских команд. Как их баскетболисты настраиваются на игру уже на скамейке! Да и может ли быть иначе? Если ты с таким олимпийским спокойствием наблюдаешь за событиями, разворачивающимися на площадке, не сознавая себя единым целым с той пятеркой, которая сейчас в игре, то и выйдя сам на эту площадку, так и останешься «пятым колесом в телеге». Каждая неудача партнеров должна восприниматься

как своя собственная. Только тогда ты сможешь полностью заменить любого из игроков и сразу войти в игру.

Ни намек на накал борьбы нет, к сожалению, в очень многих матчах и в событиях на самой площадке. Надо, очень надо, перенять ли, привить ли — не стану сейчас подбирать слова, главное — добиться, чтобы с подлинной страстью отдавались игре и наши парни, пусть разыгрывают они и не мировой, а свой, национальный чемпионат.

Между тем были же они, такие вот горячие. И не только в стародавние времена. С трибуны, понятно, не разглядеть было глаз Станислава Еремина. Но я-то находился с ним рядом и прекрасно видел эти полусумасшедшие — иначе и не скажешь — глаза, когда загорались они жадной отобратью, вырвать из рук противника мяч во что бы то ни стало.

А Юрий Корнеев? Он вообще выходил на площадку, как на ринг. Список таких игроков прошлого можно бы продолжать и продолжать, список нынешних некем и открыть. Разве что у игроков команд нашей первой лиги да той шестерки высшей, что вела, так сказать, борьбу за выживание, еще можно было наблюдать подобное горение, и то в отдельных матчах.

Правда, у них иная беда — как иначе назовешь положение спортсменов и команд, вынужденных играть при пустых трибунах? Сколько ни смотрел я матчей динамовцев в их Дворце спорта, на его трибунах, кроме тех, кому это по должности положено, никого практически не было.

Словом, налицо явный парадокс: меньше умеющие демонстрируют большую страсть к игре, жажду победы. Казалось бы, мастера более высокого класса должны уметь и лучше настраивать себя на борьбу, на результат. Возьмем каратэ, получившее теперь у нас права гражданства. Самые эффективные, самые результативные приемы борьбы там демонстрируют только тогда, когда очень здорово подготовят себя психологически, когда каждая мышца готова, каждая струнка души натянута до предела. Почему же баскетболисты даже предматчевую разминку частенько проводят просто на публику?

Недостатков игры в защите в нашем баскетболе сейчас хоть отбавляй — тут двух мнений быть не может. Значит, надо постараться компенсировать эти недостатки желанием постоянно противоборствовать сопернику, работоспособностью, агрессивностью, наконец.

Как было у нас, и в ЦСКА, и в сборной? То и дело слышишь: «Я помогу справа, я подстрахую». А то и попросту: «Я схвачу девятого, ты вцепись в «пятерку». Ничего подобного не слышал я на матчах минувшего чемпионата. Все делается молча, будто каждый сам по себе, будто выполняет будничную, малоинтересную работу. Словом, утратив азарт, страсть, наш баскетбол потерял зрелищность, поубавил и мастерства. Как все это вернуть? Рецепты дать трудно. Это воспитывается с характером игрока, разумеется, велика здесь и роль тренера.

БЕРЕГИТЕ ТРЕНЕРА!

Я мог бы назвать не одну команду, в которой утеряно само уважение к тренеру, утерян его авторитет. Не спо-

рю, бывают и тренеры, что в жизни требуют от игроков честности, порядочности, а сами этими качествами, мягко говоря, не блещут. Но таких немного.

В американском баскетболе действует железный закон: «Тренер всегда прав». У нас же сплошь и рядом можно наблюдать этакое новгородское вече: дискутируют, спорят по поводу, а то и без оного.

Подчас дело заходит еще дальше: мы наблюдаем настоящий диктат лидера с площадки на тренерскую скамейку. В случае же разногласий между тренером и неким «великим игроком» руководство клуба, а то и инстанции повыше принимают сторону последнего. Причем конфликты такого рода начальство решает в прямом контакте со «звездой», игнорируя тренера, а это уж и вовсе ненормальное явление.

Я прекрасно знаю, сколько намучились некоторые тренеры с капризными «звездами», и если не называя здесь конкретные случаи, то вовсе не из желания покрывать игроков, а щадя самолюбие их наставников. Впрочем, баскетбольный мир об этих конкретных случаях осведомлен прекрасно. Хочу лишь подчеркнуть, что тренера уместно сравнить с командиром боевого подразделения. В экстремальных условиях он, и только он, может и должен принимать решения. Когда идет сражение, тут не до дискуссий.

САБОНИС? ДА, НО И ЗАЩИТНИКИ!

Но вернемся к нашей теме. Психологический этот заряд должен исходить от «малышей»-защитников, теперь их чаще называют игроками задней линии. Им и перехваты удаются чаще, они увлекают за собой команду в нападение, и сами много атакуют кольцо соперников. Что ни говори, а высокорослые баскетболисты более флегматичны, что ли, в роли зачинщиков их представить себе нелегко.

Но стоп! Так и вижу недоумение на лицах читателей, так и слышу возмущенное: «А как же суперфинал чемпионата страны? Уж чего-чего, а страстей там было предостаточно!» Все правильно. Столь высока была цена этих трех матчей, что с обычными мерками к ним не подойдешь. И все же возьму на себя смелость разобрать игру и «неприкосновенных» участников суперфинала с позиций, изложенных в предыдущих главках.

Можно ли сказать, что «горел» Римас Куртинайтис? Конечно, большой опыт позволил ему и на этот раз сделать многое для победы «Жальгириса». А вот Вальдемарас Хомичюс во все, что мы видели и у Куртинайтиса, вкладывал еще и бездну страсти. Мы привыкли к вроде бы спокойному облику Раймондаса Чивилиса, а тут он прямо-таки взрывался эмоциями. Добавлю в эту же компанию Миндаугаса Лекараускаса. У него пока маловато мастерства, но рядом с Хомичюсом и Чивилисом и он сумел выжать из себя все. Если видишь, как работают товарищи, совестно не дорабатывать самому — вот вам и мостик к прошлому, к тому, скажем, что я рассказывал о Еремине.

В ЦСКА, увы, всего этого не было. Я увидел в самом расцвете то, что зарождалось еще в последние сезоны моих собственных выступлений в форме этой команды: не нашлось лидера среди защитников, способного повести команду за собой.

И в суперфинале «Жальгирис» переиграл соперника именно психологически, ибо по всем параметрам, поддающимся конкретным измерениям, как-то: рост, атлетизм, даже само мастерство игроков, ЦСКА был и остается выше своего соперника. Об этом говорит и тот факт, что ЦСКА весьма уверенно, с большим отрывом в очках занял первое место в таблице чемпионата (до суперфинала).

Безусловно, следовало оградить игроков от того чрезмерного ажиотажа вокруг самого имени Арвидаса Сабониса, вызванного его выходом на площадку во втором матче суперфинала. Сделать это в данном случае было нетрудно: из-за его незалеченной травмы мы увидели, если так можно сказать о человеке, лишь половину того Сабониса, которого привыкли видеть всегда.

Я понимаю: Сабонис есть Сабонис, для «Жальгири-

са» он как знамя, и само присутствие его на площадке для одноклубников — это дополнительный заряд, своего рода допинг. Тем не менее...

За счет чего выиграл ЦСКА первый матч у Каунаса? Исключительно благодаря подавляющему преимуществу в подборе мяча под своим щитом. Настолько привыкли литовские баскетболисты надеяться на Сабониса, когда тот занимает место под щитом соперника, что обстреливают этот щит, ничтоже сумняшеся, не утруждая себя подчас и тщательной подготовкой бросков. Словом, выработался у них некий стереотип.

Тут броски не пошли, а литовские снайперы даже не пытались бороться за отскоки — сработал тот самый стереотип. Но Сабониса-то под щитом не было, он сидел на скамейке...

Во втором же матче Арвидас занял привычное место под кольцом, а с ним все стало на места и в игре его партнеров. Каунасцы буквально забросали кольцо армейцев трехочковыми бросками. Кстати, позволяли они делать то же самое и соперникам. Но так ли уж велик процент попаданий из-за 6-метровой линии? Каждый же неточно пробитый армейцами мяч становился легкой добычей того же Сабониса.

Все это поддается логическому объяснению. Удивляет другое: не нашлось в ЦСКА игроков, которые шли бы в атаку вплоть до самого последнего рубежа, то есть до центрального «Жальгириса». Видишь, что не даст он тебе пробить, откинь мяч партнеру, пусть тот завершит атаку. Создавалось впечатление, что армейцы просто боялись подходить вплотную к центральному противнику. Особенно серьезный упрек здесь следует сделать в адрес игроков сборной страны.

Мужеству Сабониса можно памятник ставить, но я сейчас о другом. У нас все нападающие, во всех матчах не решаются, да что там — просто боятся, идти на столкновение с соперником, занявшим оборону. Наверное, все любители этой игры смотрели баскетбольные обзоры, передававшиеся по нашему ТВ вечерами. Вспомним: у

Победный полет тренера Владаса Гарастаса

профессионалов вся борьба построена, в сущности, на силовых контактах, на игре «корпус в корпус».

В ЦСКА разве что Валерий Тихоненко смело идет на такие контакты. Ну еще, пожалуй, Александр Волков. А нужны тут опять-таки заряженные эмоционально, хорошо подготовленные защитники, которые смогли бы таранить оборону противника. Почему опять защитники? Да потому, что проворство, скоростные качества позволяют им войти в 3-секундную зону куда легче, чем неповоротливым гигантам.

Не нашлось в ЦСКА таких защитников-разыгрывающих, которые могли бы и оборону сцементировать, и прочные связи с линией нападения наладить. Не могли бы взять на себя эти функции нападающие? Те же Валерий Тихоненко и Александр Волков могут даже провести мяч в быстром отрыве, не потеряют его. Но вот распорядиться мячом в последний момент так, как это умеет разыгрывающий, им не под силу.

Да и целесообразно ли отвлекать таких агрессивных, результативных нападающих на ведение розыгрыша мяча? Мощь атаки увеличивается в прямой пропорции к количеству участвующих в ней нападающих. Гигантам легче и завершать эту атаку, они же будут активно участвовать и в подборе мячей, отскокивших от щита.

Искушенные болельщики наверняка уже недоумевают: «А как же Александр Мелешкин, что ж вы его списываете?..» Да, всем хорош Мелешкин, может и увлечь за собой команду, и сам пройти сквозь защитные построения соперника не хуже слаломиста да и забить шанса, не упустит. Но распорядиться мячом в самый последний момент, дать единственно верную в данной ситуации, а значит, голевую передачу под кольцо — это у него далеко не всегда получается.

А как нужны нам искусники именно таких передач! Трудно, например, представить мадридский «Реал» без Хуана Антонио Корбалана. Еще недавно с аббревиатурой «ЦСКА» органично сочеталась короткая фамилия Еремин. Александр Кульков не был таким виртуозом, но своей долгой жизнью в большом баскетболе и он обязан прежде всего отменным дирижерским качествам. Так и слышишь его: «Я здесь, я помогу, отдай туда, жди там...» Знаете, какую уверенность придают подобные команды партнерам! Кстати, они вызывают и некую обратную связь, действуя на нервы соперникам.

Вот и в матчах суперфинала такая диспропорция в комплектовании состава сослужила плохую службу армейцам. Их, бесспорно, высококлассные нападающие оставались, как принято говорить, на голодном пайке. В то же время, привыкнув опекал также нападающих, они не выходили далеко в поле, и игроки задней линии «Жальгириса» получили возможность буквально расстреливать кольцо соперников трехочковыми бросками.

Я не обращаюсь к статистике, но собственные глаза меня не обманывают: соотношение бросков из-за 6-метровой линии, сделанных той и другой командой, явно в пользу «Жальгириса».

Не берусь судить, возможно, ЦСКА даже наигрывал тактический вариант действий высокорослой пятеркой и сознательно применил его как новинку, может и будущее за нею, но пока-то победила игровая концепция «Жальгириса». Разумеется, нужно иметь под чужим щитом Сабониса, чтобы позволить себе без колебаний пробивать из-за 6-метровой отметки, но факт остается фактом: «Жальгирис» выиграл суперфинал защитниками.

НЕ ПУТАЙТЕ ПЛОЩАДКУ С РИНГОМ, АРБИТРЫ!

Что касается упреков судьям в необъективности, в особом пристрастии к победителям, то я считаю их несостоятельными. Другое дело, что судейство второго по счету (первого московского) матча суперфинала было, мягко говоря, непонятным.

Да, есть на свете жесткий баскетбол, в него играют за океаном давно и известен он давно. Но то, что мы увидели на площадке Дворца спорта в Лужниках, ничего общего с понятием «жесткий баскетбол» не имело. Если уж назы-

вать вещи своими именами, это был откровенно грубый баскетбол. В жестком может быть и какой-то выпад, толчок, мгновенное, короткое касание рук соперника. Когда же судьи допускают затяжные захваты за руки, не наказывают такие выталкивания игрока, после которых тот вылетает за пределы площадки, это уж извините... Подобные ляпсусы надо строжайшим образом разбирать на заседаниях судейской коллегии.

Но все это объяснялось не необъективностью, а, видимо, растерянностью арбитров. «Раздаривали» они свои ошибки с одинаковой щедростью обоим соперникам. «Жальгирис» же достаточно хитроумная, поднатюрившая в международных встречах последних лет команда быстрее сумела приспособиться к столь «оригинальной» манере судейства, вот и результат... Уверен, не будь таким грубым баскетбол в первой московской игре, не было бы и третьего матча.

Столько эмоций, столько энергии и просто физических сил затратили ребята из Каунаса на второй матч суперфинала, что, казалось, на третий их просто не хватит. Однако мы увидели по-прежнему свежими не только бойца Хомичюса, но и 32-летнего Йовайшу. Будто и не было до этого двух изнурительных матчей.

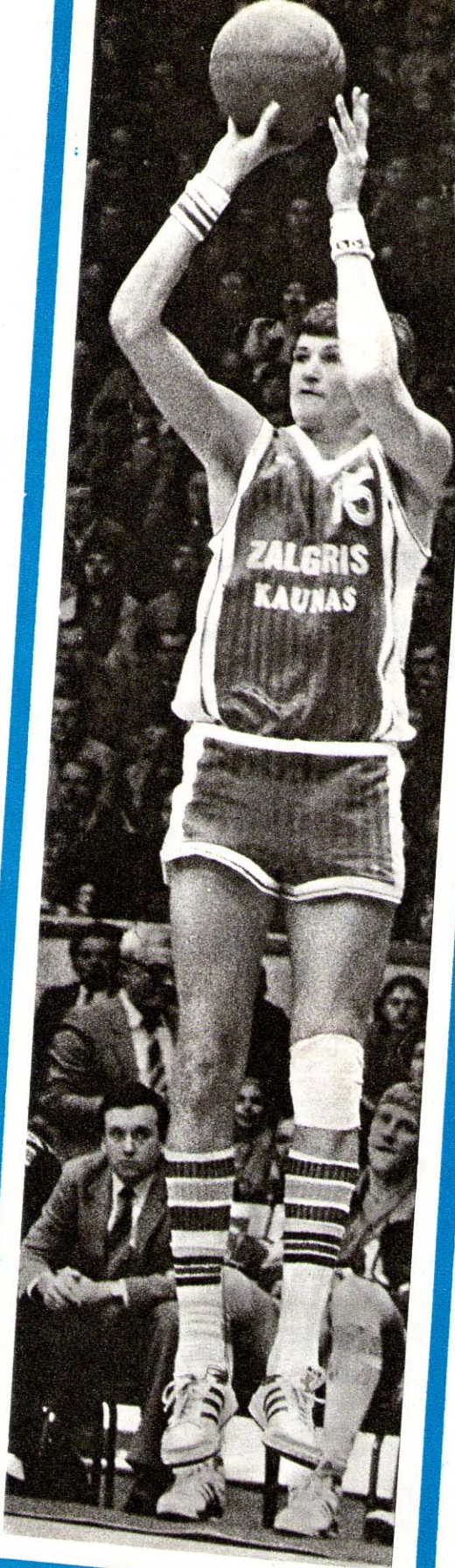
Что ж, тут «Жальгирис», можно сказать, опроверг самого себя. Сколько жалоб слышались мы на борьбу на два фронта, когда «Жальгирис» один за другим проигрывал матчи Кубка европейских чемпионов! Пора кончать с подобными горе-эмоциями. В мое время сколько матчей выпадало в календаре, столько и играли без всяких скидок.

Кстати, американские баскетболисты любой лиги проводят несравненно больше матчей за сезон, чем наши. Да и ведущие европейские клубы тоже, однако это не мешает их успехам в розыгрыше международных кубков.

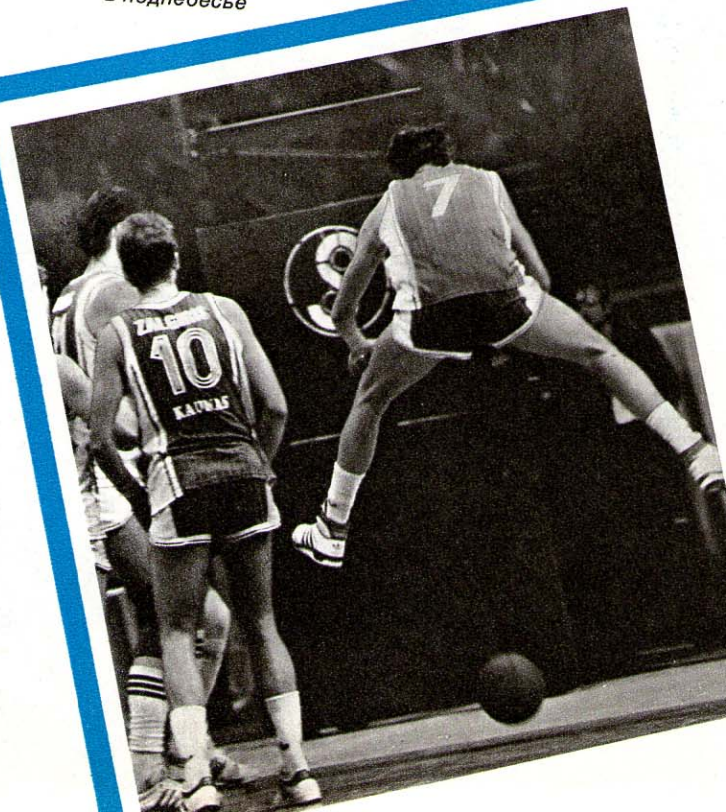
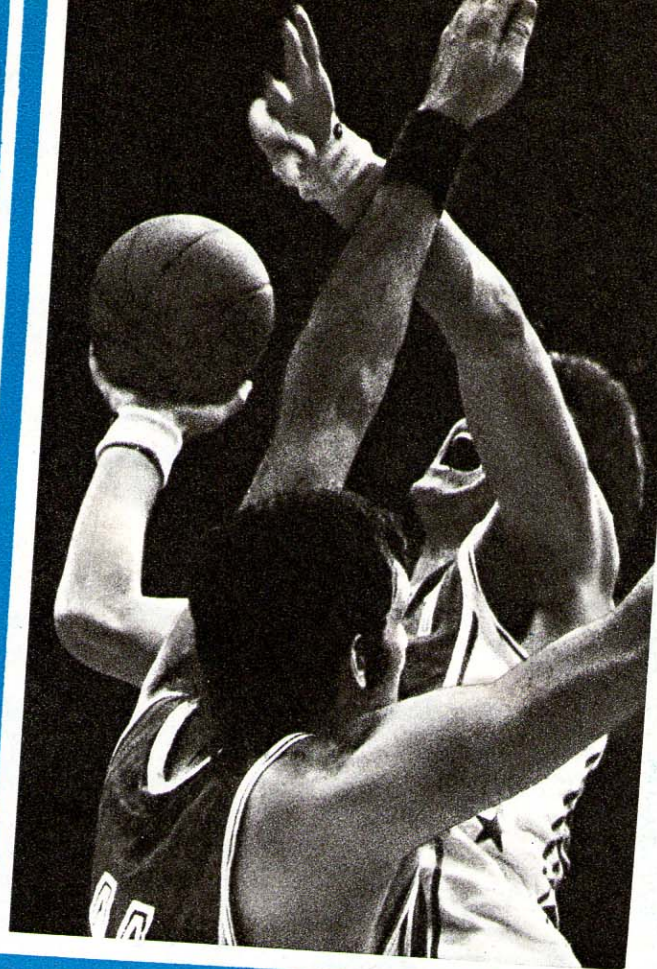
Записал Виктор ПУГАЧЕВ

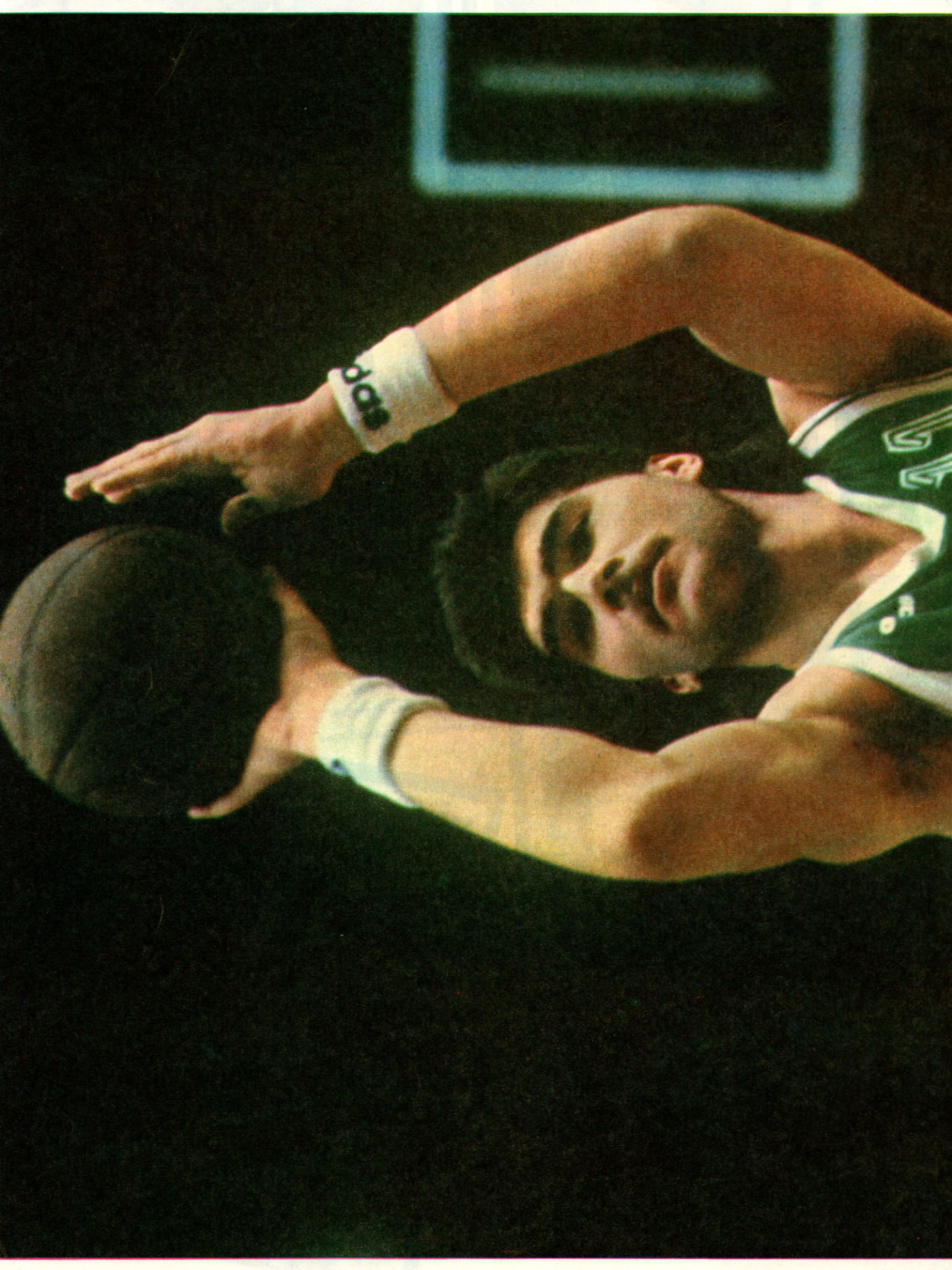
Штаб «Жальгириса»

*Сергейс Йовайша между
небом и землей
Единоборство гигантов
Без мяча — в поднебесье*

**ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ
«СПОРТИВНЫХ ИГР»**

Лидер каунасского
«Жальгириса»
Арвидас Сабонис

*Нелегко помешать Римасу Куртинайтису,
когда он нацелен на бросок*

*Дуэль капитанов — Вальдемараса
Хомичюса и Сергея Тараканова*

*Плотная опека — но остановит
ли Владимир Ткаченко
Арвидаса Сабониса?*

Фото Юрия Соколова и Юрия Тутова

ПРИЗ ЛУЧШЕМУ НОВИЧКУ

В богатой коллекции призов большого хоккея появился новичок. Причем новичок в прямом и переносном смысле — приз журнала «Спортивные игры» лучшему дебютанту сезона. Определяли его голосованием руководителей Управления хоккея Госкомспорта, старшие тренеры команд высшей лиги, журналисты, освещающие хоккейную тему. Всем было предложено назвать по три лучших новичка хоккейного сезона 1986/87 г. За первое место начислялось три очка, за второе — два, за третье — одно.

В конкурсе могли баллотироваться хоккеисты, дебютировавшие в высшей лиге, а также игроки, проводившие ранее не более трети матчей своего сезона.

Вот как распределились голоса:

А. Богданов («Сокол») — Хрущев.
Ю. Ванят («Труд») — Могильный, Шталенков, Маринин.

В. Васильев («Химик») — Могильный, Шталенков, Малахов.

В. Ватутин («Труд») — Шталенков.

В. Дворцов (ТАСС) — Д. Квартальнов, Маринин.

И. Дмитриев («Крылья Советов») — Могильный, Федоров, А. Сидоров.

Е. Зимин (Гостелерадио) — Шталенков.

В. Кормаков («Торпедо») — Сорокин, Могильный.

Ю. Королев (Управление хоккея) — Федоров, Шталенков, Могильный.

А. Кострюков (Управление хоккея) — Федоров, Могильный, Шталенков.

И. Куприн («Спортивные игры») — Шталенков, Федоров, Могильный.

Л. Лебедев («Правда») — Шталенков, Федоров.

Б. Левин («Физкультура и спорт») — Маринин, Шталенков, Могильный.

В. Леонов («Советский спорт») — Шталенков.

Ю. Лукашин («Спортивные игры») — Шталенков, Федоров, Могильный.

Б. Майоров («Спартак») — Маринин, Могильный, Малахов.

Е. Майоров (Гостелерадио) — Могильный.

Ю. Моисеев («Динамо», Москва) — Могильный, Шталенков, Федоров.

Н. Озеров (Гостелерадио) — Шталенков.

А. Ратнер (Гостелерадио) — Шталенков.

Д. Рыжков («Спортивные игры») — -, -, Шталенков.

О. Спасский («Спорт в СССР») — Могильный, Федоров, Шталенков.

В. Тихонов (ЦСКА) — Могильный, Федоров, Витолиньш.

Б. Федосов («Известия») —

О. Ханин («Советский спорт») — Шталенков.

Ю. Цыбанев («Футбол — Хоккей») — Могильный.

В. Шиллов (СКА) — Могильный, Шталенков.

А. Шустов («Трактор») — Шталенков, Малахов, Могильный.

В. Юринов («Динамо», Рига) — Федоров, Могильный, Шталенков.

По итогам опроса, в котором приняли участие 29 человек, лучшим новичком сезона 1986/87 г. стал вратарь московского «Динамо» Михаил Шталенков. Он набрал наибольшее количество очков — 46 (10 первых мест, 6 — вторых, 4 — третьих). На втором месте форвард ЦСКА Александр Могильный — 40 очков (9, 4, 5). Третье место занял другой нападающий ЦСКА, Сергей Федоров — 22 очка (3, 6, 1).

На последующих местах: нападающий «Спартак» Олег Маринин — 9 очков, защитник «Спартак» Владимир Малахов — 4 очка, защитник «Торпедо» Сергей Сорокин, форварды Сергей Хрущев («Трактор») и Дмитрий Квартальнов («Химик») набрали по 3 очка, нападающие Андрей Сидоров («Сокол») и Харий Витолиньш («Динамо», Рига) — по одному. В ответах упоминались фамилии десяти хоккеистов, но стоит обратить внимание на то, что Могильный, Федоров и Малахов участвовали в конкурсе как бы вне зачета, поскольку были дисквалифицированы за драку на молодежном чемпионате мира.

Обладатель приза нашего журнала Михаил Шталенков довольно поздно дебютировал в высшей лиге (он родился 20 октября 1965 года). В хоккее Шталенков начал играть в 1975 году в детской команде спортклуба «Молния». А с осени 1980 года Михаил стал тренироваться в детско-юношеской школе московского «Динамо» под руководством Юрия Александровича Балашова. В 1984 году стал чемпионом страны среди юниоров. А за три месяца до этого, в конце декабря 1983 года, во «взрослом» составе московского «Динамо» Михаил стал

Михаил Шталенков

Фото Александра Закирова

обладателем Кубка Шпенглера. Когда же летом 1984 года Шталенкова зачислили в команду мастеров, казалось, что вскоре в высшей лиге появится неплохой вратарь. Но... ни разу до начала нынешнего сезона не выходил он на лед в календарных матчах. Впрочем, тренеры не торопились отдавать его в одну из динамовских команд первой лиги — видели в Шталенкове перспективного вратаря. И не ошиблись...

Дебют Шталенкова в высшей лиге состоялся 21 сентября 1986 года в матче против свердловского «Автомобилиста» — Михаил вышел на замену. А в новом, 1987 году практически без замен отыграл второй этап чемпионата страны. Всего в нынешнем сезоне Шталенков провел 17 матчей (893 минуты на льду), пропустил 36 шайб, в среднем 2,41 шайбы за матч. Высокий показатель!

Прошедший сезон не был богат на открытие новых имен в хоккее. И, видимо, не случайно, лишь 14 человек, принявших участие в голосовании, назвали по три лучших новичка.

Редакция журнала от души поздравляет Михаила Шталенкова, первого лауреата конкурса, и надеется, что в будущем претендентов на признание будет больше.

Борис ФОМЕНКО

ЦЕНА НЕЗАВИДНОГО ПОСТОЯНСТВА

Ознакомившись с итогами жеребьевки Кубка Федерации прошлого года, я в первую минуту опешил. Как? Снова команда Болгарии? И опять в первом круге? Да ведь наши теннисистки уже встречались с ними последние три года и, к сожалению, пережили немало горьких минут...

И вот новая встреча. На этот раз в одном из живописнейших уголков Златой Праги — на острове Штванице, что посреди величественной Влтавы. Наши соперники — мастера ракетки Болгарии в особых рекомендациях не нуждаются. Они полуфиналисты Кубка Федерации 1985 года, победители и призеры многих крупных международных соревнований. Костяк команды составляют обаятельные сестры Малеевы — 19-летняя Мануэла, девятая ракетка мира по итогам 1985 года, и 17-летняя Катерина, входившая в то время в число сорока сильнейших теннисисток планеты.

Со спортсменками Болгарии у наших теннисисток в розыгрыше Кубка Федерации особые счеты: в 1983 году наши девушки обыграли их в первом круге утешительного турнира — 2:1. Однако в последующие два года уступали, причем на начальном этапе: в 1984 году — во втором круге (1:2), год спустя — уже в первом (0:3).

...Заключительная встреча любого матча в розыгрыше Кубка — парная игра. Проиграв первый сет сестрам Малеевым — 1:6, Лариса Савченко и Светлана Пархоменко перехватывают инициативу, играют смело, разнообразно и побеждают — 6:4, 6:1. Но что это? На лицах наших девушек не видно радости. Сидит, понурился тренер. И лишь взглянув на табло матча, начинаешь понимать: парная игра уже ничего не решала. Выиграв обе одиночные встречи, теннисистки Болгарии обеспечили себе победу в матче (2:1) еще до начала парной игры.

Итак, третье поражение кряду. Увы, на этом злоключения нашей сборной в Праге отнюдь не закончи-

лись. После финального матча утешительного турнира спортсменки вновь покидали корт расстроенными, на этот раз они уступили команде Англии 1:2. А ведь в прошлом советские теннисистки дважды побеждали в podobных соревнованиях. Да и сборную Англии образца 1986 года вряд ли можно причислить к фаворитам мирового тенниса.

Выступление нашей сборной в прошлогоднем Кубке Федерации — десятое по счету в биографии команды, своего рода юбилей. А в дни юбилеев принято, как известно, подводить итоги, оглядываться на пройденный путь, намечать перспективы на будущее.

В чем же дело? Почему нашей команде в поединках со сборной Болгарии последние три года просто фатально «не везет»? А в том, что это так, сомневаться не приходится. Судите сами: из девяти сыгранных встреч с болгарками в трех матчах наши девушки выиграли всего две, уступив при этом во всех шести одиночных поединках. Еще более внушительный разрыв в соотношении выигранных и проигранных сетов: 14 против 6 в пользу команды Болгарии. Лишь в парных соревнованиях наши теннисистки были на должном уровне, но это вряд ли может служить для них утешением.

Спорунет, теннисистки Болгарии — достойные соперницы и проиграть им не зазорно. Однако разница в классе игры между нашими и болгарскими спортсменками, по моему мнению, не столь уж сейчас велика, чтобы проигрывать все одиночные встречи. Причины неуспеха здесь, по-видимому, иные. Вот о них и пойдет речь в первую очередь.

Говорят, к турниру на кортах Праги нашим теннисисткам не удалось обрести свою лучшую форму. Не удалось полностью восстановиться и почувствовать вкус к игре якобы из-за участия в Играх доброй воли, которые состоялись в Юрмале накануне розыгрыша Кубка и, как утверждают неко-

торые специалисты, повлияли на подготовку нашей команды к нему. В оправдание своих слов они ссылаются на 15-летнюю Наташу Звереву из Минска, которая выглядела в Праге крайне утомленной.

Так-то оно так, но ведь в Юрмале наши девушки, еще не успев устать, тоже потерпели фиаско, не попав даже в финал одиночного разряда. Они уступили американкам, которые были отнюдь не сильнее их. Да и в Праге наша команда проиграла болгаркам не в последнем, а в первом круге, когда, кажется, об усталости и говорить-то не пристало. Более того, Игры доброй воли и Кубок Федерации проводились не в конце, а в разгар сезона, когда боевая готовность команды должна быть номер один.

Кстати, сроки проведения важнейших стартов прошлого года — Игр доброй воли и Кубка Федерации были известны заблаговременно. Так что ссылки на усталость и плохую спортивную форму, думается, неуместны. В подготовке нашей сборной скорее всего были допущены просчеты. Главный из них, пожалуй, — неумение создать дружную, боеспособную команду и подвести ее в нужный момент к пику спортивной формы. За это нашим спортсменкам и пришлось расплачиваться горечью поражений на кортах Юрмалы и Праги.

В случившемся немалая доля вины и самих теннисисток. Давно подмечено, что как только в матче наступает решающий момент, момент, когда необходимо усилить давление на соперника, придать своим действиям на корте остроатакующий характер, в игре наших спортсменок сквозит неуверенность, наблюдается какой-то спад. Не то чтобы усилить игру, а даже вести ее на прежнем уровне они зачастую не могут. Здесь теннисисткам не грех поучиться у Андрея Чеснокова. Именно благодаря умению разыгрывать ключевые очки Андрей смог победить двукратного чемпиона Уимблдонского турнира Бориса Беккера, которого он, как известно, мастерски переиграл на тай-брейке.

Способность перестроиться в ходе встречи, навязать сопернику свою манеру игры — один из признаков высшего мастерства. К сожалению, этим искусством наши девушки пока владеют далеко не в полной мере. На первый взгляд, непосвященному может показаться странным, что, к примеру, Лариса Савченко — одна из ведущих наших теннисисток — порой необъяснимо проигрывает сету со счетом 1:6 или 2:6. Нередко и со счетом 0:6. Но это кажется странным лишь на первый взгляд. На самом деле в этом нет ничего необычного. У каждого спортсмена бывают тяжелые матчи, когда игра, как говорится, не клеится, не идет, а счет неуклонно растет в пользу соперника. В этот момент важно собраться, настроиться на борьбу за каждый мяч, попытаться изменить рисунок игры, найти бреши в

бастионах соперника и т. д. При этом не страшно уступить сопернику сет, даже несколько геймов в следующем сете, но своего все же добиться — измотать соперника, заставить его отказаться от привычной тактики, а самое главное — дать ему почувствовать, что борьба только начинается, что решающие геймы впереди. Вот этого-то и нет в характере Ларисы. При первых же неудачах у нее опускаются руки. Не заладилась игра в первом сете, Савченко уже о нем и не думает. Она возлагает все надежды на второй сет, рассчитывая в нем переломить ход поединка. Однако соперницы, как правило, без труда разгадывают подобную тактику и вовремя принимают необходимые меры. От поражений, разумеется, никто не застрахован. Но сдаваться просто так, без борьбы, выходить на корт без желания отдать все для победы — не в традициях нашего спорта. И забывать об этом нельзя.

Оставляет желать лучшего техническое оснащение наших ведущих мастеров. У той же Савченко, а также у Светланы Пархоменко удар справа и подача давно стали притчей во языцех. У зрелых мастеров исправлять технические огрехи, говорят, якобы поздно. Мол, игрок уже сложился и перестройка его техники чревата последствиями, нередко плачевными. Позволю себе согласиться с этим

лишь наполовину. В практике мирового тенниса немало примеров, когда тот или иной теннисист с годами не только совершенствовал техническое мастерство, но и превращал свои слабости в коронное оружие. Вспомните хотя бы знаменитого австралийца Кенна Розуолла, у которого поначалу не ладился удар слева, а затем стал его козырем. А швед Бьёрн Борг? Выиграв подряд три Уимблдонских турнира, он стал серьезно работать над улучшением техники своей подачи, что помогло ему завоевать еще два уимблдонских титула. Занялась ныне ревизией своего технического арсенала и американка Крис Эверт-Ллойд — ярая сторонница игры у задней линии. Почувствовав в 32 года, что у задней линии, где игра требует больших физических затрат, многого не добьешься, Крис зачастила к сетке, обратив при этом особое внимание на улучшение игры с лёта. Список этот можно продолжить, но, думаю, и так ясно: совершенствовать мастерство никогда не поздно, стоит лишь настояющему этому захотеть.

В период наибольших успехов нашей сборной в розыгрыше Кубка Федерации первую скрипку в команде играла заслуженный мастер спорта Ольга Морозова. В то время нашим девушкам удалось дважды пробиться в квартет сильнейших команд мира. И в этом немалая заслуга прежде всего

Морозовой, игру которой всегда отличали высокое мастерство и бойцовский характер. Но вот пришло время сменить амплуа, с 1981 года Ольга Васильевна в сборной команде страны — уже не как спортсменка, а как старший тренер, наставник молодежи. Старший тренер, как известно, фигура особая. От него зависит многое и, в первую очередь, моральный климат в команде. Чем благоприятнее этот климат, тем больше шансов раскрыть потенциальные возможности каждого из спортсменов, превратить команду в коллектив единомышленников, способный на достижение высоких результатов. Тем более что возможности ныне для этого есть: ведь дует Савченко — Пархоменко входит в число восьми сильнейших пар мира. Зверева — чемпионка мира и победительница Уимблдонского турнира среди девушек. Да, возможности есть, а вот до обстановки доверия и взаимопонимания в команде пока еще далеко. Причин этому немало. Однако не последнюю роль играют здесь и личные качества старшего тренера — резкость характера, несдержанность, неприятие чужого мнения, болезненная реакция на критику в свой адрес, пусть самую доброжелательную. Не потому ли такие мастера, как Юлия Сальникова, Елена Елисеенко, Людмила Макарова, Наталья Рева, надолго в сборной не задержались. А жаль! Они могли быть еще полезны команде.

Мне, правда, могут возразить, сказав, что на пражском розыгрыше Кубка Федерации Ольги Васильевны не было. Действительно не было, но разве это меняет суть дела? Проблемы-то остаются прежние. Вот и нужно сейчас, не теряя времени даром, искать пути их решения, совершенствовать формы и методы тренировочного процесса, по-новому осмыслить взаимоотношения в коллективе, то есть заниматься тем, что выражается ныне одним словом «перестройка».

Для того же, чтобы перестройка происходила успешнее, быстрее, нашей женской сборной, равно как и мужской, нужна тренировочная база — база, оснащенная всем необходимым, без которой современный тренировочный процесс просто немислим.

Разговор о базе уже идет не первый год, но воз, как говорится, и ныне там. А ведь наши соперники по Кубку Федерации располагают такими базами, что, как легко догадаться, заведомо ставят наших спортсменок в неравные условия...

Говоря о нашей женской сборной, о ее нынешних проблемах, я далек от мысли бросить тень на кого-либо из отдельных мастеров или на всю команду в целом. Цель этих заметок одна — помочь нашей сборной обрести былую силу, устранить имеющиеся недостатки. Устранить для того, чтобы были видны достоинства.

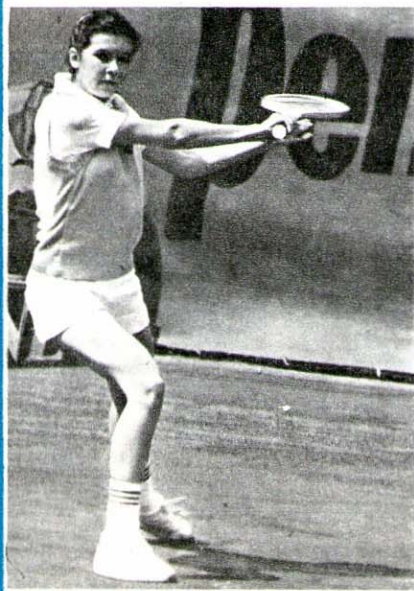
В ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ РАЗ

Кубок Федерации — неофициальное командное первенство мира по теннису среди женщин. Учрежден Международной федерацией тенниса (ИТФ) в 1963 году в связи с ее 50-летием. В первом розыгрыше Кубка участвовало 16 команд, в последнем —

42. Наибольшее число раз обладателями Кубка становились команды США (12), Австралии (7), СССР (5). Нынешний розыгрыш Кубка — юбилейный, проводится с 27 июля по 2 августа на кортах канадского города Ванкувера.

Советские теннисистки впервые приняли участие в розыгрыше Кубка в 1968 году. Спустя 10 лет они вновь вышли на старт этих престижных соревнований. В 1978 и 1979 годах наша команда — полуфиналист Кубка (наивысший успех за все годы участия в этих соревнованиях). Сборная СССР провела 37 матчей и 26 из них выиграла. Советские теннисистки встречались с командами 23 стран и имеют положительный баланс в матчах с мастерами ракетки 19 стран, в том числе против команд Австрии, Италии, Испании, Румынии, Франции, ФРГ, ЧССР, Швейцарии, Югославии и других. Рекордсменками по числу проведенных встреч в нашей команде являются: Светлана Пархоменко — 24 (18 побед), Лариса Савченко — 22 (15), Ольга Минак (Зайцева) — 19 (10).

Ностальгия по прошлому... Атакуют москвичка Ольга Зайцева (полуфинал розыгрыша Кубка Федерации, 1979 год, Мадрид)

ОСТАНОВИЛИСЬ... НА ПОДСТУПАХ

Размышления
над итогами
чемпионата мира
по настольному
теннису

...Может показаться, что олимпийская система определения победителей, а только она и возможна в настольном теннисе на чемпионатах мира в личном зачете, привносит в этот вид спорта много случайного. Но вот сравниваю итоги завершившегося чемпионата в Дели и предыдущего в Гетеборге и вижу, что все правильно: нет незаслуженно обиженных, как нет и не по заслугам отмеченных. Большею частью в группе сильнейших опять те же страны, среди игроков — те же имена.

Последнее обстоятельство особенно важно, ибо звезды в настольном теннисе вдруг не появляются. Как и в большом теннисе, здесь торжествует концепция долговременного тренерского расчета, талант долго шлифуется, характер постепенно мужает, мастерство растет — и, когда наконец является чемпион, он уже всем известен.

Начну с итогов командной части чемпионата. Напомню, что до Дели все сборные подразделялись на три категории, которые хоть и представляли из себя своего рода сообщающиеся сосуды, но переливалось из одного в другой — мало и редко. Да, две слабейшие команды опускались на каждом первенстве на одну категорию ниже, а две сильнейшие делали шаг вверх, но и тех и других было несколько больше и, к примеру, 14-е место из 16 в своей категории гарантировало спокойную жизнь еще на два года.

Было решено положить этому конец. В Дели на начальном этапе соревнований каждая из команд высшей категории стала «маткой» в своей подгруппе. Внутри них шла игра по кругу, после чего в соответствии с занятыми местами они получили право на участие в розыгрыше тех или иных мест. Кроме того, был применен принцип «змейки»: в группы к сильнейшим посеяли слабейших, а к тем, кто замыкал первую категорию, — напротив, попали самые сильные команды из категорий более низкого ранга.

Что это дало? Да то, что каждую категорию в итоге словно продуло свежим ветром: команды, занимавшие места не по заслугам, опустились вниз, поплавились и те, кто намеревался эксплуатировать славу своих предшественников. «Матки», правда, были свергнуты в единичных случаях.

Представление о масштабах чемпионата мира в Дели дает всего одна цифра: почти 7200 встреч, не считая квалификационных, было проведено на нем. Конечно, если даже постоянно находиться в зале, невозможно просмотреть такое количество игр, поскольку идут они одновременно на 24 столах. Выбираешь что-то самое интересное. Ну и, конечно, отдаешь предпочтение выступлениям спортсменов своей страны.

Многие тенденции удается уловить на самом чемпионате. Но только последующее изучение целых кип протоколов и скрупулезный анализ результатов укрепляют уверенность в том, что ты был прав в первоначальных предположениях.

У мужчин — австрийцы опередили команду Гонконга, а сборная СССР — американцев, у женщин — сборная Гонконга обошла финскую.

Мы выиграли у американцев — 5:2, с тем же счетом во втором круге их победили австралийцы и канадцы, но «матками» в их начальных подгруппах являлись сборные Югославии и Японии, а возможность продолжить борьбу в группе сильнейших давало только первое место.

Две другие команды, с которыми мы встречались на начальном этапе соревнований, были откровенно слабыми. И Ирак, и Таиланд мы победили с одинаковым счетом — 5:0. Эта была та стадия борьбы, на которой некоторые тренеры опробовали включенную в сборные молодежь. Мы такого даже не планировали и провели первые игры сильнейшим составом. Почему? Не были уверены в победе над Таиландом, занявшим в итоге 51-е место?

Игры второго круга являлись как бы отборочными. Они выявляли в заново сформированных группах тех, кто способен замахнуться на большее. На этом этапе двух поражений от поляков (3:5) и югославов (2:5) было достаточно, чтобы наши мужчины не попали в первую восьмерку.

В третьем круге, оспаривая 9—16-е места, мы выиграли у довольно слабой команды Индии (5:0), проиграли серьезному сопернику — команде Южной Кореи (2:5), где борьбу на равных вновь вел один Мазунов, и в заключительном поединке победили англичан, которых уже не интересовал результат последней встречи и которые играли вторым составом —

без получившего отдых перед личным турниром Дугласа и не приехавшего на чемпионат Прина (5:0).

Такова правда: с одной стороны, благодаря новой системе розыгрыша и доле турнирного везения, мы поднялись в мировой классификации на целых восемь ступенек вверх — с 19-го на 11-е место, с другой — ни одной победы над сильным противником не одержали.

Хочу упомянуть также о мужских командах Чехословакии и Франции. В них много молодых игроков, им, естественно, пока не легко, но у этих сборных есть завтрашний день, поскольку молодежь не отсиживается дома, а мужает в борьбе с более взрослыми и опытными соперниками.

О нас этого не скажешь. Весь чемпионат мы провели четырьмя игро-

ками вместо пяти. Многоопытный Валерий Шевченко, как выяснилось, поехал в Дели только затем, чтобы подстраховать кого-то из не менее опытных товарищей в случае травмы или болезни. Печать перестраховки, цепляния за сиюминутный результат, даже ценой потери перспективы, лежит на всех выступлениях команды, в которой за два минувших года, может быть, что-то и упорядочилось, но ничего по существу не изменилось.

То, что линия на омоложение национальных сборных, на постепенное включение в них наиболее талантливого молодежи верна, доказывают итоги личных турниров. Случившееся в них с нашими спортсменами укладывается в формулу «кругом — шестнадцать». Одна восьмая финала явилась для нас непреодолимым барьером во всех видах личных соревнований.

Подтвердили ранее достигнутый класс А. Мазунов и Ф. Булатова, но и у них есть пока своя высота — за выход в одну четвертую финала оба проиграли.

Еще более показательны парные соревнования. И здесь у нас вновь «кругом — шестнадцать»: максимальное продвижение в мужских парах — выход А. Мазунова и Б. Розенберга в одну восьмую финала, на этом же пороге остановились женские пары Ф. Булатова — Е. Ковтун и В.

Титул чемпион мира завоевала Хе Чжили (КНР)
Фото автора

Попова — Р. Тимофеева. В миксте достижения еще скромнее: И. Подносков и В. Попова не смогли выбиться даже в число шестнадцати лучших.

В то же самое время это удалось сразу трем чехословацким смешанным парам, причем кроме чемпионов Европы И. Панского и М. Граховой первый свой успех праздновали миксты М. Грман — Р. Касалова и И. Явурек — А. Шафаржова, объединившие юную поросль.

Наши теннисисты свои привычные уже позиции отстояли. Чуть ниже опустилась женская сборная, несколько выше поднялась мужская. Но об исчерпании дальнейшего потенциала роста при данном подборе игроков и уровне тренерской работы в сборной наглядно свидетельствует то, что никто, кроме все тех же А. Мазунова и Ф. Булатовой, не заставил говорить о себе во время личных соревнований.

И еще об одном. Часто слышу в последнее время, да и сам пишу: «победить помешало волнение». Но ведь мастерство — это не отвлеченная категория. Оно не существует изолиро-

ванно от умения пересилить это самое волнение, показать все лучшее, что есть в арсенале, в самый нужный момент, переломить неблагоприятный ход событий, «завестись» на игру, поставить в ней необходимую точку. Кого, скажите, удовлетворят блестящие победы на внутренних турнирах и вошедшие в систему поражения из-за того, что «нервы шалют» на международной арене?

Хочу поговорить и на такую достаточно деликатную тему: кому из тренеров ездить на крупнейшие турниры? Мне показалось, что наибольшую пользу это приносит тем, кто сам постоянно готовит игроков высокого уровня, но не пройдя таких «университетов», как первенство мира или Европы, не может завершить окончательную доводку их мастерства.

Приведу в пример работу на чемпионате заслуженного тренера СССР Бориса Шафира, воспитавшего экс-чемпионов СССР М. Овчарова и В. Дворака и победителя самого престижного в Европе юношеского турнира «ТОП-12» В. Маринкевича, а также заслуженного тренера СССР Николая Новикова — наставника В. Поповой. Я видел, как они часами просиживали на тренировках лучших азиатских команд, как радовались, если по отдельным элементам разминки им удавалось воссоздать картину подготовки спортсменов экстракласса.

Лично я голосую за то, чтобы фамилии тех, кто «вывозит» спортсменов за рубеж, и тех, кто их выпестовал для сборной, чаще совпадали.

В 1988 году теннисистов ждут два важных события — Олимпийские игры, где настольный теннис дебютирует, и чемпионат Европы. Олимпийский турнир будет личным, и проводится он по формуле, выработанной в интересах большинства: от одной страны в одиночных соревнованиях может участвовать только трое мужчин и две женщины. Это гарантирует от «засилья» азиатских игроков и дает немалые шансы спортсменам других континентов, в частности Европы.

Чтобы выйти в четвертьфинал, у мужчин нужно победить в одной из восьми подгрупп, у женщин — занять первые два места в одной из четырех. Дальше игра пойдет по олимпийской системе, а это значит, что первая же победа позволит оказаться в числе призеров.

Может быть, стоит пойти на эксперимент: дать возможность Андрею Мазунову и Флоре Булатовой, которые уже завоевали путевку в Сеул благодаря положению в классификации ИТТФ, готовиться к Олимпиаде по индивидуальному плану, а в Париж на командное первенство повезти коренным образом обновленную сборную — своего рода команду будущего?

Что скажут специалисты?

Евгений ГРИНГАУТ

Дели-Москва

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ИГРУШКИ ИЛИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ «УЧЕТА»

На страницах журнала (№ 8, 10 — 1986 г., 1, 2 — 1987 г.) уже публиковались статьи кандидата физико-математических наук Евгения Потемкина, предложившего несложный математический аппарат для уточнения «ранга» футбольных и хоккейных снайперов, для более точной оценки результатов матчей в зависимости от счета

(редакция здесь приносит извинения читателям за пропущенные в статье в № 2 за 1987 г. формулы. Повторим:

«Рейтинг команды определяется как среднее от «призов», полученных в каждом матче:

$$P_A = \frac{P_{AB} + P_{AB} + \dots}{n}$$

где n — число игр в турнире. P_{AB} — «приз» команды «А» во встрече с командой «Б». Аналогично P_{AB} — «приз» команды «А» во встрече с командой «В» и т. д.

«Приз» команды определяется как доля от суммы рейтингов встречающихся команд:

$$P_{AB} = K_{AB} \cdot (P_A + P_B)$$

где K_{AB} — коэффициент успеха, зависящий от счета встречи и определяющий долю «призового фонда» встречи, присуждаемую команде».

Однако для части наших читателей эти выкладки показались «заумными», да и некоторые журналисты-гуманитарии «Спортивных игр» тоже посчитали предлагаемые нововведения спортивного «учета» преждевременными, что ли. Так в редакции возникла дискуссия, которая после расшифровки стенограммы оказалась довольно любопытной. Итак, с одной стороны — журналисты Александр ГОРБУНОВ и Юрий ЛУКАШИН, с другой — математик Евгений ПОТЕМКИН.

СИ: Предложенные вами «коэффициент успеха» и «рейтинг команды», возможно, действительно уточняют оценку турнирных достижений, но — насколько уточняют? Видимо, интересно было бы пересчитать таблицы прежних футбольных и хоккейных чемпионатов страны и посмотреть, изменится ли что-нибудь в распределении мест...

Е. П.: По «рейтинговой» системе пересчитаны все 49 прошедших первенств СССР по футболу и 40 хоккейных чемпионатов. Некоторые изменения есть, но кардинальные перестановки отсутствуют.

СИ: К чему же огород городить?

Е. П.: Такой подход неправомерен. Дело в том, что перед каждым турни-

ром его участники знали, что и за победу со счетом 1:0 и за выигрыш 5:0 они получают те же 2 очка. Равно, как и проигравшие в этих матчах не получают ничего. Если же приз за победу...

СИ: ... то есть очки.

Е. П.: Да, да, очки, если хотите... Так вот, если приз и за победу, и за поражение будет различным при результатах 1:0 и 5:0, то игроки уже будут в каждом матче стараться выиграть с большей разницей мячей, а если сочтут, что победа невозможна, проигрывать с небольшим счетом. Предлагаемая система «учета» заставит всех участников в каждой игре бороться до конца и заметно сузит возможности для «договорных матчей».

СИ: В ряде европейских стран уже перешли в чемпионатах к различным очковым оценкам в зависимости от счета. Например, в Англии...

Е. П.: Не буду сейчас прибегать к формулам и объяснениям несложного, подчеркиваю — несложного, метода оценки приза, основанного на данных статистики. Из них следует, что в футболе при разнице в 1 мяч победителю надо начислять 1,5 очка (0,5 очка — побежденному), и только при разнице в 2 мяча присудить «полновесные» 2 очка.

Английский вариант лишен всякой логики (победа — 3 очка, ничья — 1, поражение — 0). Ведь можно, договорившись, поделить очки не в двух ничьих, когда каждому достанется по 2 очка, а проиграв и выиграв по одному матчу. Это даст командам по 3 очка.

СИ: О таких случаях английская печать не писала...

Е. П.: Но они, в принципе, возможны. Потому что возможна взаимная «заинтересованность» сторон. И не случайно от этого нововведения отказываются сейчас сами англичане.

СИ: Возможна ли подобная оценка результатов матчей в других игровых видах спорта?

Е. П.: Безусловно. Но, естественно, дифференцированная. В хоккее, например, распределение очков может быть таким: преимущество в одну шайбу дает 1,25 очка, в две шайбы — 1,5 очка, в три — 1,75 очка, наконец, в 4 и больше шайб — 2 очка. Замечу, как для футбола, так и для хоккея приведенное распределение очков является приближенным. Строго полученная зависимость сложнее. Однако ка-

чественная зависимость та же, что и важно для практического использования. И все же более точна «рейтинговая» система, учитывающая не только разницу голов, но и то, кто встречался: лидер с аутсайдером или два середняка...

СИ: Но это приводит к еще большому усложнению подсчета...

Е. П.: Даже если это, с вашей точки зрения, усложнение, оно — в духе времени. Сейчас на страницах печати в экономических статьях постоянно звучит одна тема: необходимо научиться дифференцированно оценивать меру труда, чтобы работник, выпускающий продукцию невысокого качества, не получал одинаковую заработную плату с тем, чье качество работы выше. По-моему, подобная дифференциация и в спорте необходима.

СИ: Однако представим, что на финише чемпионата страны встречаются лидер, которому победа необходима, чтобы стать чемпионом, и аутсайдер, для которого результат матча решает быть ему или не быть в высшей лиге. Может ли ваша система оценок учесть это обстоятельство?

Е. П.: В существующем виде — нет. Но совершенствование математического аппарата и соответствующее, естественно, усложнение позволят оценить и такое обстоятельство.

СИ: Опять усложнение?

Е. П.: Но такова уж диалектика развития и науки, и техники. Однако это, если так можно выразиться, экстенсивное использование предлагаемой системы. Интенсивное же решение проблемы в другом. Есть такое шуточное высказывание: лучшее средство от головной боли — гильотина. Для того чтобы окончательно решить проблему, необходимо просто отказаться от традиционного, но искусственного разделения команд на лиги. В традиционной системе это невозможно из-за жесткой связи числа команд и числа игр. Рейтинг позволяет разорвать эту связь. Если же говорить о традиционной системе (2 очка за победу, 1 — за ничью, 0 — за поражение), то это, по сути дела, нулевое приближение рейтинга.

СИ: ???

Е. П.: Позвольте провести аналогию. Когда-то разрешающая способность глаза человека вполне удовлетворяла. Позже — по мере развития потребности — развивалась оптика

как наука, создавались сначала лупы, затем микроскопы, а также бинокли, телескопы. Все это позволяло несовершенному в общем-то человеческому глазу увидеть объекты в первом, втором и так далее приближении... И за это, разумеется, приходилось платить усложнением. Может быть, в третьем или четвертом приближении рейтинг команды будет составлять уже из рейтингов отдельных игроков.

СИ: ...И футболист, покидая после матча поле, от компьютера получит у входа в раздевалку карточку с данными, насколько он выполнил сегодня «план»?

Е. П.: А почему бы и нет. Понятно, подобное утверждение может вызвать недоверие. Но ведь не так давно считалось, что творческое начало — стихосложение, создание музыкальных произведений, игра, наконец, в шахматы на достаточно высоком уровне — вещи для компьютера недоступные изначально. Теперь же и стихи «компьютерные» существуют, и музыка, и в шахматы компьютер играет на уровне кандидата в мастера. Почему же вы думаете, что математика не в состоянии проанализировать результаты деятельности спортсмена и команды в целом?

СИ: Но большинство пока устраивает нулевое приближение.

Е. П.: Вот именно «пока». История науки и техники знает немало примеров, как это пресловутое «пока устраивает» тормозило прогресс. Вы же знаете, наверное, что на самом деле пароход изобрел не Фултон, а некий испанец лет за сто до Фултона. Но поскольку это изобретение оказалось преждевременно родившимся (человечество пока удовлетворялось скоростями парусных судов), этот прапрадедушка современных океанских лайнеров был уничтожен. Уничтожен и забыт.

СИ: Не будем забираться в футурологические дебри, примем к сведению описанные вами потенциальные возможности «рейтинговой» системы, но все же попытаемся приблизиться к чисто практическим нуждам сегодняшнего дня. Сейчас играют весной и осенью на раскисших или заснеженных полях. Может ли компьютер рассчитывать варианты, позволяющие обойти климатические трудности?

Е. П.: Задача, по сути дела, элементарна. Нужно сформулировать лишь основные критерии календаря...

СИ: Весь футбольный мир и так играет по определенным дням недели. Календарные матчи национальных чемпионатов — по субботам и воскресеньям, международные — по средам. К сожалению, в чемпионате СССР календарные матчи до сих пор проводятся в любой день недели, что приводит к наложению их на «международные» дни и переносу игр. Правда, при нашей системе «весна — осень» в субботние и воскресные дни многие из потенциальных зрителей уезжают за город. По-видимому, по примеру многих стран футбольной Европы

стоит подумать о переходе на осенне-весенний календарь с перерывом между чемпионатами летом и между первым и вторым кругами зимой, в наиболее неблагоприятное в климатическом отношении время. Ну а потом, у нас остаются южные поля и крытые арены... В этом случае футбол не пострадает экономически и при переходе на хозрасчетную систему...

Е. П.: Математика легко может учесть все плюсы и минусы. Но почему-то у составителей календарей мои предложения по использованию компьютера для составления расписания игр чемпионатов вызывают резко отрицательное отношение.

СИ: Это понятно... Нельзя кому-то создавать льготы. Видимо, не случайно люди, составляющие расписание игр, в это время пользуются повышенным вниманием со стороны представителей клубов-участников. И здесь возникает вопрос: сколько может просчитать вариантов добросовестный и набивший руку на составлении календарей человек?

Е. П.: От силы десятков за два месяца. Машина же может перебрать тысячи вариантов и выбрать наилучший. Составление расписания игр для компьютера — уже вчерашний день. Математика сейчас в состоянии предложить нетрадиционные формулы, в соответствии с которыми, скажем, матчей, подобных привлекшему максимум внимания зрителей суперфиналу по баскетболу между ЦСКА и «Жальгирисом», может быть больше...

СИ: То есть команды встречаются друг с другом неодинаковое количество раз? А иные аутсайдеры могут и не встречаться с лидером?

Е. П.: Совершенно верно.

СИ: Но, во-первых, слабым нужны встречи с сильными для собственного роста... А во-вторых, подобная система существует уже давно. Это так называемая «швейцарка». У нас в редакции есть статья В. Скурдяниса из Литвы о практической проверке такой формулы в республиканских соревнованиях.

Е. П.: Начну с «во-первых». Не думаю, что шахматному третьеразряднику принесут пользу встречи с гроссмейстером. И хотя я сознательно взял крайний случай, это сути дела не меняет. Ведь, например, в футболе и сейчас крайне редки встречи между представителями различных лиг. А это ведь, по существу, то же, что и встречи лидеров и аутсайдеров. Что касается «швейцарки», то она действительно приемлема в туровых соревнованиях, проходящих в одном месте. А представьте-ка, что перед каждым туром чемпионата СССР по футболу администраторы сидят и ждут, с кем их сведет судьба в следующем туре, гадают, куда заказывать билеты: где бронировать гостиницу! Нет, «швейцарка» для подобных соревнований не годится и по экономическим соображениям. Использование же «рейтинговой» системы позволяет даже свести в одну лигу и

сто команд, и больше. При этом каждая, в соответствии с достижениями, может пробиваться все выше и выше и, в конце концов, вечерашняя команда второй лиги сможет оспаривать золотые медали чемпионата страны, поднимая свой рейтинг.

СИ: В течение одного сезона?

Е. П.: Нет, но в течение двух-трех сезонов это возможно.

СИ: Многие команды так и не встретятся в сезоне между собой?

Е. П.: Что ж, и в наших чемпионатах в высшей лиге было немало таких случаев — например, при многоступенчатой системе турниров в начале 60-х годов. Но всех расставит по своим «законным» местам все тот же рейтинг. Он автоматически учитывает разницу в классе команд (очки, набранные в матчах с лидерами и аутсайдерами). Кроме того, по его величине можно предсказывать результаты предстоящих встреч.

СИ: Тогда зачем командам играть, если все заранее можно рассчитать?

Е. П.: Стоит ли так утрировать?

СИ: Но ведь доведение каково-либо предложения до абсурда — вполне законный прием в научном споре...

Е. П.: Так-то оно так. Но я же не предлагаю, чтобы одни команды проводили вдвое, например, меньше матчей, чем другие. Зато в случае экстремальном — как, скажем, в марте этого года в Днепропетровске, где подготовка поля к матчу «Днепр» — «Зенит» обошлась чуть ли не в полмиллиона рублей, — встречу можно отменить и это не скажется на распределении мест в турнире, поскольку средний рейтинг команд сохранится. Рейтинг команды позволяет ранжировать клубы в чемпионате и при разном (хотя эта разница не должна быть слишком большой) количестве игр. Не нужны при этом и переносы встреч.

СИ: И в заключение, не могли бы вы коротко сформулировать те преимущества, которые, по вашему мнению, дает «рейтинговая» система по сравнению с традиционной.

Е. П.: Попробую. Мне кажется их можно сформулировать так. Во-первых, рейтинг стимулирует игру в любой турнирной ситуации и при любом течении матча, чего нет в традиционной системе. Во-вторых, рейтинг развязывает руки организаторам турниров при возникновении чрезвычайных обстоятельств и позволяет гибко следить за зрительским интересом. В-третьих, рейтинг, основанный на статистике предыдущих встреч, — наиболее объективная система оценки соотношения сил команд.

СИ: Однако весь мир сохраняет приверженность принципу «каждый — с каждым»...

Е. П.: Так почему бы нам не стать первыми, кто сделает шаг вперед?

СИ: Обычно спрос рождает предложение...

Е. П.: Это — продолжение извечного спора, что первично — яйцо или курица...

ОБ ИГРОВОМ МЫШЛЕНИИ И ИНТУИЦИИ

В беседе с одним из известных хоккеистов я как-то спросил: составляет ли он приблизительную схему действия мысленно, например, перед выполнением буллита против конкретного вратаря? «Что вы, доктор, какая там схема, как уж получится», — был его ответ, из которого видно, что все надежды на успех хоккеист возлагал на счастливый случай, не подозревая, что в поединке с думающим вратарем он уже заранее проигрывает на 90 процентов.

Уровень развития игрового мышления и интуиции спортсмена в значительной степени определяет и уровень его спортивного мастерства. Многие тренеры, придавая большое значение качеству игрового мышления и интуиции спортсмена, не очень верят в возможность их совершенствования и рассматривают эти качества раз и навсегда заданными природой, тем более что методов их совершенствования не существует. Но существует известное выражение: информация — мать интуиции, которое раскрывает тесную связь мышления и интуиции и зависимость уровня их развития от объема и глубины приобретенной информации, или, иными словами, от накопленного опыта.

Приобретаемые спортсменом в тренировках многосторонние навыки, это, по существу, и есть та же информация или накопленный опыт. И чем богаче и шире он, тем совершеннее его специальное мышление и интуиция, а значит, и его спортивное мастерство.

Анатолий Тарасов, характеризуя высокий класс наших хоккеистов прошлого, отмечал, что уровень развития игрового мышления и интуиции у лучшего хоккейного вратаря мира Владислава Третьяка был одной из сильных сторон его мастерства. Тарасов, будучи тренером Третьяка, придавал этому большее значение, чем даже высоким качествам быстроты двигательной реакции голкипера на полет шайбы.

Интуитивное чувство предвидения хода и развития игровых ситуаций Третьяк довел до предопределения

действий соперника, вынуждая его действовать в выгодном для вратаря направлении, что являлось уже более высокой ступенью, переходящей в выверенное игровое мышление, присущее спортсмену высочайшего класса. По словам Тарасова, все эти качества Третьяк приобретал в самоотверженном, вдохновенном и вдумчивом труде в каждой тренировке и игре.

Чтобы попытаться хотя бы схематично понять начало зарождения импульса игрового мышления в игровом поединке, хочу вспомнить примеры из своей прошлой спортивной жизни, когда я играл вратарем в командах «Спартак», «Динамо» и за сборную Москвы по водному поло. В частности, готовясь встретить проравшегося к моим воротам соперника, я умышленно двигался в один из углов своих ворот, заставляя поверить соперника в мою позиционную «ошибку», как бы провоцируя его забросить мяч в свободный угол ворот, куда я с рассчитанным опережением бросался и отражал мяч. Соперники заметили мою уловку и стали бросать в занятый мною угол ворот, забивая голы.

Но чтобы выигрывать эти поединки, я вынужден был искать новые пути и стал перед броском соперника делать ложное движение в одну из сторон, чтобы тут же броситься на перехват мяча в другой угол ворот, озадачивая соперника.

В «диалоге» игровой мысли и заключена красота игры. В любом соревновании соперники стремятся опередить в каком-то одном или в комплексе качеств, но только не в ошибочной мысли, ибо это равносильно проигрышу. Каждый спортсмен в той или другой игровой ситуации действует по-своему, но без постоянных творческих поисков и совершенствования игрового мышления и интуиции трудно добиться стабильности высокого спортивного мастерства. Движения тела спортсмена раскрывают зрителю ход его игровой мысли, и только она дает неограниченный простор для творческой импровизации и раскрывает весь комплекс высоких

моральных, физических и технических качеств спортсмена в игровом поединке.

Мышление и интуиция тренера формируют мышление и интуицию спортсмена или целой команды, а то и отдельного вида спорта. Трудно себе представить тренера, например, футбольной команды высшей лиги без четкой концепции и взглядов на современное состояние и развитие будущего футбола и, безусловно, без энтузиазма в работе с командой. И никакие картинные жесты и бурные переживания в ходе перипетий игры не могут скрыть или заменить реальность истинных убеждений тренера, они лишь раскрывают доминирующее влияние эмоции над его мышлением и интеллектом. Эмоциями нельзя решить ни одной проблемы, тем более творческой. Еще древние мудрецы говорили: «Юпитер, ты седишься, значит, не прав». И, действительно, разве мы видели когда-нибудь наших лучших футбольных тренеров Бориса Аркадьева, Михаила Якушина, Гавриила Качалина, Константина Бескова, Николая Старостина, Виктора Маслова возбужденными, злыми или целующимися после забитого их

командой гола? Они всегда были спокойны, сосредоточены и не позволяли своим эмоциям стать достоянием для миллионов зрителей, следящих за каждым их жестом.

Современный спорт становится все более интеллектуальным, сложным и все более скоростным. Чтобы побеждать, необходимо опережать соперников во всех компонентах любого вида спорта, но прежде всего опережать его в скорости игрового мышления. Отстать в скорости игрового мышления — значит проиграть.

Спортсмены, мобилизующие в соревновании все свои высокие интеллектуальные качества, особенно привлекают зрителя. В наиболее концентрированном виде эти качества можно наблюдать в коротких поединках вратаря с пенальтистом, в первую очередь конечно же в футболе, где в несколько секунд подчас решается

судьба и встреч, и крупных соревнований.

На них и хотелось бы задержаться особо.

У нас были и есть искусные вратари — специалисты отражать пенальти — в прошлом Владислав Жмельков, Анатолий Акимов, Алексей Хомич и, конечно, Лев Яшин, искусство которого отличалось совершенством и много раз решало судьбу встреч и крупных соревнований. Есть они и теперь. Это прежде всего братья Чановы, Убыкин, Бирюков, Дасаев.

Завидные качества быстроты двигательной реакции у вратаря тбилисского «Динамо» Габелия, не раз приносившие успех его команде, в том числе и победу в розыгрыше Кубка страны. В то же время он не раз допускал просчеты при выходах из ворот и в выборе правильной позиции, пропуская досадные голы, которые были следствием его чрезмерного эмоционального возбуждения, подавлявшего игровое мышление, так необходимое вратарю.

Умело отражал пенальти и вратарь «Спартак» Дасаев, часто выручая свою команду. Но вот во встрече с французской командой «Нант», на-

верное, многим запомнился его преждевременный бросок в левый угол своих ворот перед ударом с 11-метрового: французский игрок без труда направил мяч в свободный правый угол. Та же ошибка была у Дасаева и в кубковой встрече с торпедовцами, когда Гречнев направил мяч в заранее освобожденный угол, это принесло победу «Торпедо».

Игру в «угадайку» мы особенно часто наблюдаем, когда судьба встреч решается серией пенальти, в которой, как правило, все вратари стараются с опережением броситься в один из углов своих ворот. Так было, к примеру, в кубковой встрече между «Спартак» и киевским «Динамо», когда Демьяненко и Кузнецов направляли мячи прямо в центр ворот, предвидя, что он тоже будет свободным.

Провалы игрового мышления и интуиции мы нередко видим и у полевых игроков, в том числе у считающихся наиболее думающими футболистов. Гаврилов некоторое время был «штатным» пенальтистом в «Спартаке», добиваясь успеха одним и тем же ударом: он всегда бил левой ногой в правый от вратаря угол ворот, что было замечено не только нашими, но и зарубежными вратарями. Пенальти Гаврилова стали успешно отражать, и эти промахи решили судьбу не одной встречи, в том числе и международной.

Лучший бомбардир «Зенита» Желудков дважды в одной игре добивался успеха во встрече со «Спартак» благодаря остроумному выполнению штрафного удара метров с 20. В дальнейшем, правда, он в творческих поисках сник.

С большого разбега выполняя пенальти в ворота сборной Англии, Чивадзе ударил с такой силой, что мяч, не попав в ворота, отскочил от стойки чуть ли не до центра поля. Казалось, он учел свою ошибку, и уже во встрече со сборной Румынии направил мяч в угол, но таким слабым ударом, что румынский вратарь легко забрал мяч в руки.

По телевидению как-то показали фрагмент игры лучшего футболиста Европы Платини, когда он выполнял штрафной удар у ворот соперников. Установившая не спеша мяч, он зорко искал наблюдая за поведением их игроков и корректирующими указаниями их вратаря и, не отходя от мяча, выбрал для удара момент, когда его никто не ожидал, точно крученным через «стенку» ударом направил в угол мимо опешившего голкипера.

Говоря об эффективности использования высоко развитой игровой интуиции и игрового мышления, невозможно обойти вниманием корифея нашего хоккея и футбола Боброва, чья творческая мысль и импровизация в игре лились непрерывным потоком, удивляя соперников и восхищая зрителей своей уникальностью и непредсказуемостью как в хоккее, так и в футболе, постоянно находясь в самом активном состоянии.

Раздумья перед пенальти
 Фото Юрия Соколова

ФОРМУЛА ПОКОЯ

Анатолий АЛЕКСЕЕВ,
врач-психиатр

Последняя группа мышц, которую надо научиться очень хорошо расслаблять и согревать, занимаясь по методу психомышечной тренировки, это мышцы лица. Они играют весьма важную роль, так как дают около 30% информации, поступающей в головной мозг от скелетной мускулатуры.

Это и понятно, на лице расположены основные органы чувств — зрения, слуха, обоняния, вкуса, от которых в мозг идет самый большой поток информации из окружающего мира. При этом мы непрерывно «ориентируем» свои органы чувств, сокращая одни и расслабляя другие мышечные пучки, например прищуривая или широко раскрывая глаза, раздувая или суживая ноздри. Мышцы нижней части лица принимают активное участие в таких важнейших актах, как еда и речь. Мыслим мы почти постоянно, мысли наши, как правило, облечены в слова, и мышцы, участвующие в произнесении слов, даже если мы говорим про себя, почти непрерывно находятся в напряжении, посылая обильные потоки импульсов в головной мозг. Это держит его весь день в состоянии высокой активности. Вот почему для того, чтобы успокоиться, важно уметь выключать из напряжения мышцы лица.

Сделаем это с помощью соответствующей формулы саморегуляции: «Мое лицо (вдох, мысленный образ своего лица)... расслабляется (спокойный выдох, образ расслабляющегося лица)... и (легкий вдох)... теплеет (спокойный выдох, образ тепла, согревающего лицо)». Тем, кто использует предварительное напряжение мышц, надо на вдохе слегка нахмурить лоб, зажмурить глаза, немного сжать зубы и губы, а затем, как всегда, сбросить на выдохе это незначительное напряжение.

Мысленно разделите лицо как бы на три этажа. Первый — мышцы, поддерживающие нижнюю челюсть. Расслабляя их, следует немного разжать зубы и губы. Рот при этом слегка приоткрывается, щеки как бы обвиснут. Второй этаж — мышцы, окружающие глазные яблоки. Расслабляясь, они

расходятся, как круги на воде, вокруг расслабленных опущенных век. Третий этаж — мышцы лба. Расслабляясь, они разглаживаются на твердом костном основании, освобождаясь от вертикальных и горизонтальных морщин.

Облегчить занятие вам поможет зеркало. Глядя в него, придайте лицу предельно спокойное выражение, затем закройте глаза и представьте свое лицо в таком состоянии. Прodelав перед зеркалом это несложное упражнение несколько раз, вы без труда сможете хорошо расслаблять мышцы лица лишь с помощью соответствующих мысленных образов.

Мысленные образы теплеющего лица могут быть самыми разнообразными. Один из моих подопечных представлял себе тепло от распаренного веника в бане, другой — от согревающего компресса после бритья, третий — от пламени костра, четвертая — от пара, который поднимается над кипящей кастрюлей, когда снимаешь с нее крышку.

В тех же случаях, когда память не сохранила полезных образов, вызывающих потепление лица, или их мысленное воспроизведение не дает нужного эффекта, поступите следующим образом: закройте глаза и приблизьте лицо к настольной лампе на такое расстояние, чтобы возникло ощущение приятного тепла в нижней части лица (согревать верхнюю часть лица не рекомендуется, так как органы зрения и головной мозг нередко реагируют нежелательным образом на излишнее кровенаполнение), а затем, отодвинувшись, вспомните испытанное чувство. После нескольких тренировок нужное ощущение будет появляться за счет одного лишь мысленного представления о тепле, излучаемом лампой.

Вот мы и выключили из напряжения все пять мышечных групп. Сила импульсов, поступающих в головной мозг от расслабленных мышечных волокон, значительно уменьшилась, возникло состояние приятного успокоения. Оно фиксируется специальной формулой — «состояние

приятного (полного, глубокого) покоя». Какие же образы можно использовать при проговаривании «формулы покоя»? Известно, что разные цвета по-разному воздействуют на нашу психику: красные, оранжевые, желтые возбуждают ее, а зеленые, голубые, серые, наоборот, успокаивают. Поэтому, проговаривая «формулу покоя», полагается видеть гладкую однотонную поверхность мягко-зеленого, светло-голубого или серого цвета. Мысленный образ такой поверхности, «экрана покоя» в терминологии ПМТ, играет роль своеобразного индикатора. Если на поверхности экрана движутся различные точки, пятна, линии, если он то и дело меняет свой вид, то удаляется, то приближается, это говорит о том, что головной мозг еще не достиг настоящего покоя, что в нем еще сохранились очаги возбуждения. Лишь при условии, что «экран покоя» стоит перед мысленным взором совершенно неподвижно, не меняя своего первоначального вида, можно считать, что мозг достиг высокой степени успокоения.

Чтобы помочь себе в создании желаемого образа «экрана покоя», найдите какую-либо гладкую поверхность нужного цвета. Это может быть стена, или ткань, или обложка книги. Посмотрите на чистое, без облаков, небо, или на экран неключенного телевизора. А затем, закрыв глаза, постарайтесь представить увиденное как можно точнее. Прodelайте это несколько раз подряд, пока мысленный образ «экрана покоя» не станет устойчивым.

Очень важно по-настоящему овладеть «формулой покоя», чтобы, мысленно произнося ее, уверенно вводить себя в пассивное, граничащее со сном состояние, при котором наш мозг повышено восприимчив к самовнушению.

Теперь, когда все мышцы стали послушными, хорошо расслабляются и теплеют, когда «экран покоя» прочно удерживается в фокусе спокойного внимания, наступил черед той формулы ПМТ, которая хотя и осваивается последней, но затем всегда будет использоваться первой. Звучит она так: «Я расслабляюсь и успокаиваюсь». Можно, конечно, начинать обучение и с нее, но тогда довольно часто процесс овладения ПМТ, особенно для юных спортсменов, бывает затруднительным. А когда знакомство с этой формулой происходит в конце занятий, ее осваивают легко и просто, так как все мышцы уже научены расслаблению, и представление о силе воздействия мысленных образов уже сформировано.

В первой формуле вся суть психомышечной тренировки. Расслабляясь физически и тем самым уменьшая поток импульсов, поступающих в мозг с периферии тела, мы успокаиваем себя в психическом отношении. Исползуется эта формула следующим образом: мысленно произнося «я», делают вдох средней глубины и одно-

ременно вполсилы напрягают, как бы сладко потягиваясь, все мышцы тела сразу. После 3—4-секундной задержки напряжения на высоте вдоха все мышцы мгновенно расслабляют и на фоне спокойного замедленного выдоха промысливают глагол* «расслабляюсь». Затем на легком выдохе мысленно проговаривают «...и...», а на замедленном спокойном выдохе «упо-ка-и-ва-юсь...».

Внимание здесь распределяется так: при слове «я» оно сосредоточено на лице. Затем при слове «расслабляюсь» оно медленно «просматривает» подряд все мышцы: рук, ног, туловища, шеи и лица — проверяя степень их расслабления. На «и» внимание снова на лице, а при слове «успокаиваюсь» его надо остановить над областью сердца или на «экране покоя». В том случае, если вас что-либо беспокоит в данный момент (предположим, ноет травмированное колено), внимание останавливаем над ним, подобно пятну света от фонарика. Сделав это и одновременно вызывая мысленный образ благополучного состояния травмированного органа, можно добиться уменьшения чувства боли.

Первая формула за счет своего активного начала (сокращение мышц на высоте вдоха) выполняет функцию пускового импульса, способствующего дальнейшему процессу расслабления скелетной мускулатуры. Ее достаточно использовать один-два раза, причем во второй раз без напряжения мышц. Но если нервно-психическая сфера чрезмерно возбуждена, первую формулу следует повторять до тех пор, пока не появится чувство начального успокоения, а внимание не обретет способность стойко сосредоточиваться на расслабляющихся мышцах.

Практика показывает, что нужна в использовании вспомогательных приемов (напряжение мышц и регуляция дыхания) от занятия к занятию становится все слабее и слабее и в конце концов совсем отпадает. Эти приемы на первых порах освоения ПМТ играют роль своеобразных «строительных лесов», необходимых лишь до тех пор, пока идет освоение формул. Но как только наше «здание» сооружено и мысленные образы формул начинают легко переходить в физические ощущения расслабленности и тепла, строительные леса уже не нужны. Спортсмены, особенно высококвалифицированные, не испытывают необходимости использовать напряжение мышц даже на первом занятии. Что же касается людей далеких от спорта, а тем более страдающих теми или иными нервно-психическими дисгармониями, то им нужно использовать вспомогательные приемы в течение дней, а то и недель.

Но вот все пять групп мышц начинают хорошо расслабляться и теплеть без применения вспомогательных приемов. Можно идти дальше. Теперь предварительные формулы типа «мои руки расслабляются и теплеют» заменяем на окончательные. Пример

окончательной формулы — «мои руки полностью расслабленные... теплые... неподвижные...»

Нетрудно заметить, что в предварительных формулах процессы расслабления и согревания только идут и ощущаются каждым занимающимся в тренировочном в меру способностей и тренированности, а в окончательных формулах эти процессы фиксируются как полностью достигнутые. Причем прибавляется новое слово — «неподвижные», мысленный образ которого лучше всего связывать с чувством приятного оценивания. Уточним только, что чувство приятного оценивания не должно распространяться на переднюю поверхность туловища, чтобы самовнушенная неподвижность не сковывала естественных дыхательных движений грудной клетки и живота.

Использование окончательных формул полностью исключает применение каких-либо вспомогательных приемов.

Большинство занимающихся ауто-тренингом могут переходить к окончательным формулам уже через 3—4 дня регулярных занятий по предварительным формулам, каждую из которых в этот начальный период овладения психомышечной тренировкой надо промысливать по 4—6 раз подряд. Причем делать это следует очень неторопливо, даже в умышленно замедленном темпе и, конечно, с соответствующими интонациями. Если же, например, глагол «расслабляюсь» мысленно произносить бодрым тоном, то желаемого эффекта мы не достигнем.

Если почему-либо ожидаемого результата нет, надо спокойно подумать, что же могло помешать его достижению. Возможно, это недостаточная четкость мысленных образов, или плохая сосредоточенность на них, или неумение переводить мысленные образы в физические ощущения. Не огорчайтесь, при ежедневных занятиях, проводимых регулярно по нескольку раз в день, вы достигнете нужного эффекта в течение недели.

Теперь соберем воедино все формулы успокаивающей части ПМТ:

1. Я расслабляюсь и успокаиваюсь...
2. Мои руки расслабляются и теплеют...
3. Мои руки полностью расслабленные... теплые... неподвижные...
4. Мои ноги расслабляются и теплеют...
5. Мои ноги полностью расслабленные... теплые... неподвижные...
6. Мое туловище расслабляется и теплеет...
7. Мое туловище полностью расслабленное... теплое... неподвижное...
8. Моя шея расслабляется и теплеет...
9. Моя шея полностью расслабленная, теплая... неподвижная...
10. Мое лицо расслабляется и теплеет...
11. Мое лицо полностью расслабленное... теплое... неподвижное...
12. Состояние приятного (полного,

глубокого) покоя...

Заниматься психомышечной тренировкой необходимо несколько раз в день, причем на первых порах чем чаще, тем лучше. Переход к окончательным формулам можно совершать не сразу, а так, чтобы в течение 2—3 дней использовать одновременно и предварительные и окончательные, то есть все 12 формул успокаивающей части ПМТ. На это требуется 8—10 минут. Затем пять предварительных формул можно опустить, а на оставшиеся (сюда обязательно входят и первая и двенадцатая формулы) уже понадобится только 4—5 минут. Количество формул можно сократить и до трех:

1. Я расслабляюсь и успокаиваюсь...
2. Все мои мышцы полностью расслабленные... теплые... неподвижные...
3. Состояние приятного (полного, глубокого) покоя...

На заключительном этапе обучения, достигнув хорошей тренированности, надо уметь ограничиваться только двумя формулами: первой и двенадцатой. Для этого требуется не более минуты, а при достижении высокого мастерства всего 10—15 секунд, за которые можно погрузить себя в состояние глубокой успокоенности.

Если нет необходимости решать с помощью ауто-тренинга какие-либо специальные задачи, то после двенадцатой формулы — «формулы покоя», занятия полагаются заканчивать так. Сохраняя состояние покоя, мысленно проговариваем следующее:

1. Весь мой организм отдыхает...
2. Я отдохнул(ла) и успокоился(лась)...
3. Самочувствие хорошее! (при этом надо «пропитать» себя мысленными образами своего хорошего самочувствия)...
4. С удовольствием перейду к очередным делам! (точно представьте себе предстоящее дело и настройтесь на его оптимальное решение).

Каждая из этих формул промысливается несколько раз подряд, пока желаемый результат не будет достигнут. После этого неторопливо, на глубоком выдохе сладко потянитесь всем телом, затем, выдыхая, встаньте на ноги и сделайте несколько легких разминочных упражнений.

Такова азбука психомышечной тренировки. Изучая ее, мы освоили два главных механизма, лежащих в основе процесса самовнушения: это — самопогружение в контролируемое сознанием дремоту и фиксация ненапряженного сосредоточенного внимания на заранее отобранных мысленных образах.

«Формула покоя», последняя в успокаивающей части ПМТ, будет играть в дальнейшем роль своеобразной стартовой площадки. Начиная с нее, можно с помощью самовнушения решать самые различные задачи, такие, как нормализация ночного сна, снятие страхов, тревоги, мобилизация на успешное выступление в соревнованиях. Об этом мы расскажем на следующем занятии.

АЗБУКА БАСКЕТБОЛА

Юные любители баскетбола, начавшие заниматься в школе заслуженного мастера спорта Сергея Белова, в прошлом номере «Спортивных игр» ознакомились с советами тренера о том, как готовить себя физически, узнали и о том, как следует держать мяч, куда игроку направлять свой взгляд и как научиться вести мяч. Сегодня мы продолжаем занятия. Сергей Белов заканчивает рассказ о ведении и знакомит вас со штрафным броском.

ВЕДЕНИЕ

Ведя без зрительного контроля мяч, не смущайтесь частыми его потерями. На первых порах это неизбежно. И я даже думаю, что осваивать этот прием удобнее в самостоятельных занятиях, в частности дома: там никто не упрекнет вас в неизбежных вначале частых неудачах.

При ведении не давайте мячу отскакивать от пола выше пояса. С силой ударяйте мяч о площадку, так, чтобы он быстро от нее рикошетирует. Как бы перехватывайте мяч на полпути и тут же снова энергично толкайте вниз.

У начинающих нередко вижу типичную ошибку: они вяло ударяют о пол мячом, отчего его скорость быстро гаснет. Игроку приходится «искать» мяч рукой, опускать для этого голову, чего, как вы уже знаете, делать не следует.

Позже вам понадобится освоить дриблинг на разной высоте, ибо в игре каждый вариант выгоден в определенной ситуации. Скажем, при обыгрывании защитника с места лучше применять низкое ведение, а при уходе в быстрый прорыв — высокое. Но сейчас, в начале обучения, стремитесь почаще практиковать дриблинг с низким отскоком мяча. Хотя это — самый трудный вариант (ноги при сильном сгибании быстро устают), но в то же время и самый надежный. Часто касаясь мяча, вы можете мгновенно менять направление движения, корпусом и ногами укрывать мяч от атакующего вас игрока.

Движения руки при ведении должны быть быстрыми, но плавными. Не шлепайте по мячу ладонью, а толкайте его вниз движением главным образом кисти и частично предплечья.

Поставьте перед собой задачу научиться одинаково хорошо водить мяч любой рукой. Если вы правша, то как можно чаще шлифуйте дриблинг левой. Это пригодится в будущих матчах.

Там в свободной обстановке выгоднее вести мяч левой рукой: это даст отдых правой, освободит ее от излишних нагрузок, сохранит свежесть, так необходимую при исполнении сложных технических приемов. Описывать конкретные упражнения нет смысла. Изобретайте любые — все пойдут на пользу. Начиная с ведения на месте. Затем совершенствуйте дриблинг в движении — с остановками, стартами, поворотами, с переводами мяча с руки на руку и т. п. Чем надежнее будете контролировать мяч, тем увереннее почувствуете себя в матчах, что немаловажно для успеха в игре.

Баскетболисту желательно овладеть дриблингом в совершенстве. Но заранее вас предупрежу: в играх частым и долгим ведением не увлекайтесь — это будет тормозить развитие атак вашей команды. К стати сказать, подобным «грехом» страдали высокотехнические грузинские баскетболисты. И чтобы отучить их от бесцельного дриблинга, прежний тренер тбилисского «Динамо» применял даже такой методический прием: заливал водой летнюю грунтовую площадку — и ведение становилось невозможным, игроки вынуждены были развивать нападение с помощью передач, как того и хотел заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР Отар Коркия.

АТАКА ЦЕЛИ

Венец баскетбольной атаки — бросок мяча по корзине. К овладению этим приемом вы, юные баскетболисты, можете переходить после того, как освоите ведение.

Способов броска немало. Начиная с самого легкого — броска одной рукой из-под щита. И сразу же включайте в дело левую руку. Скажем, три броска правой, потом шесть — левой. При таком соотношении у вас есть шанс научиться одинаково успешно поражать цель с любой стороны кольца, что пригодится в буду-

щем, особенно при завершении быстрых прорывов.

Сначала расположитесь под углом (примерно 30 градусов) к щиту и бросайте мяч с отражением от него. Начнет регулярно получаться — отойдите от него метра на два и бросайте правой рукой (если вы не левша) прямо в кольцо, без отскока мяча от щита.

Первые броски выполняйте с высокой траекторией, хотя с близкого расстояния это делать нелегко. Зато вы привыкнете верно определять, как мяч полетит к цели, приобретете особое чувство броска. Позже бросайте поочередно правой и левой рукой.

Каждый раз, как станете уверенно поражать корзину, увеличивайте дистанцию примерно на метр и продолжайте обстреливать цель. И не только с точки прямо против щита, но и сбоку от него и под углом 45 градусов.

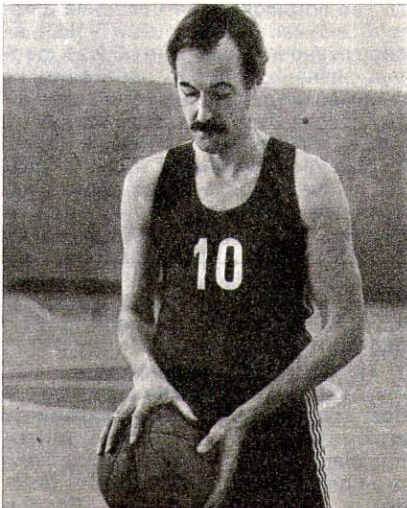
Вам, молодым, конечно же захочется испробовать и дальний бросок из-за 6-метровой линии. Но не советую это делать. Не гонитесь за мастерами — ведь они прекрасно подготовлены физически и бросают издали без излишнего напряжения. Ваша же главная задача — освоить и закрепить верные движения броска. Поэтому, удлиняя дистанцию, следите в первую очередь за техничностью, а не результативностью бросков. В вашем возрасте лучше в десяти попытках попасть только один раз, но все движения выполнить правильно, чем, скажем, поразить цель пять раз с нарушением техники.

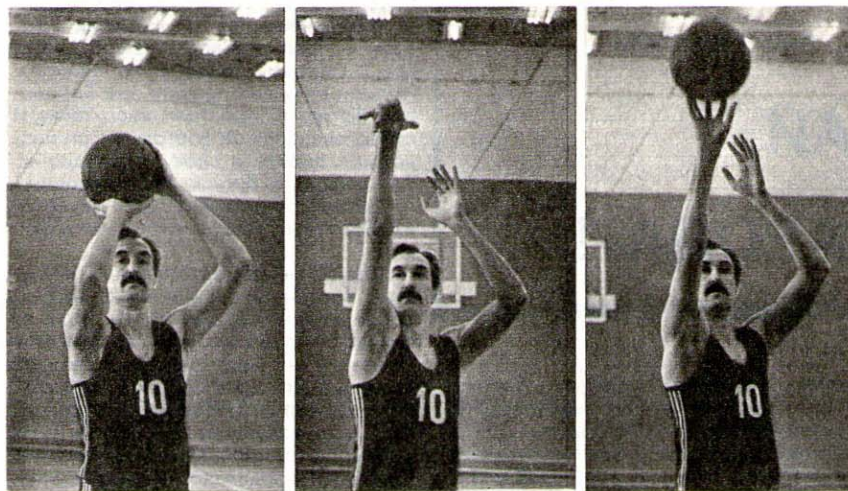
Советую вам любой бросок — и с опоры, так и в прыжке, и штрафной — выполнять одинаково: одной рукой, однообразными движениями. Это повысит меткость атак корзины.

Технику данного приема удобнее всего отточить в стандартных условиях — при штрафных бросках.

ШТРАФНОЙ БРОСОК

Трудно переоценить значение штрафных бросков для результата ба-

скетбольного матча. Тут дело не только в очках, набираемых бросками из стандартного положения, но и в психологическом превосходстве тех, кто метко поражает цель этими бросками. Когда каждое нарушение правил наказывается двумя-тремя очками со штрафных, соперники теряют уверенность в оборонительной игре. А в последнее время, когда введено новое правило «один — один», важность точного попадания в корзину из-за линии штрафных бросков еще более возросла: если ты забросишь первый мяч, то получишь право на второй бросок, а промахнешься — мяч будет считаться, как трактуют правила, «в игре», и за него под щитом сразу развернется борьба баскетболистов.

А теперь расскажу о технике штрафного броска. Я выполнял его так. В исходном положении распределял вес тела равномерно на обе ноги. Носки ставил немного шире пяток. Взяв у судьи мяч, сначала ударял его о пол. Привычное подготовительное действие настраивало на бросок, и в эти же полторы-две секунды я опускал плечи, расслаблял мышцы, как бы сбрасывая напряжение от азартной, темпераментной игры, характерной для баскетбольного матча.

Все детали приема я стремился выполнять однообразно. Потому и мяч в руки брал всегда одинаково: так, чтобы указательный палец располагался точно посередине, то есть накрывал бы продольный шов на поверхности мяча (эти швы напоминают меридианы на школьном глобусе).

Сначала я опускал мяч вниз, делал вдох и выдох. Потом выносил мяч двумя руками вверх, немного выше головы, но не слишком высоко, а так, чтобы из-под него видеть цель и в то же время не выпрямлять руки в локтях. Иначе, если заранее выпрямить руки, пришлось бы выполнять бросок усилием одной лишь кисти, чего явно недостаточно.

Затем я переключал мяч на правую кисть, отогнутую назад, а левой слегка его поддерживал до начала

движения броска. Если бы кто-нибудь внимательно посмотрел на меня спереди, то убедился бы, что моя кисть (а еще точнее — указательный палец), локоть и плечо составляли прямую вертикальную линию.

Перед броском я немного сгибал ноги в коленях, а начиная бросок, распрямлял их и слегка приподнимался на носки, чуть-чуть отрывая пятки от пола. Это движение помогало бросить мяч с нужной силой.

Для точности броска особенно важно движение правой руки. Сначала начинается плавное распрямление ее в локтевом суставе, затем к этому добавляется «кивок» кистью. В своем заключительном движении кисть как бы обгоняет руку, которая выпрямляется уже после того, как мяч отправится в полет.

В момент отделения мяча от руки все мое тело от носков до кончиков пальцев вытягивалось, как струна. Мяч сходил с указательного пальца. «Кивок» кистью корректировал направление полета мяча и придавал ему обратное вращение. Эта деталь техники достаточно важна. Чем сильнее вращение мяча, тем лучше: мяч в полете устойчивее. И наоборот, летящий без вращения мяч слегка виляет в воздухе. Вспомните волейбольную японскую подачу. Спортсмены специально так бьют по мячу, чтобы тот в полете не крутился — вот его траектория и усложняется непредсказуемыми зигзагами. Отклонения от прямого пути достигают почти метра. У более тяжелого баскетбольного мяча зигзаги намного меньше, но и они нежелательны.

Кроме того, вращая мяч к себе, вы увеличиваете шанс на поражение цели. Ударившись о щит или дальнюю дужку кольца, вращающийся мяч свалится вниз, в сетку. А если даже он и не попадет в корзину, то отскочит от кольца мягко и недалеко — такой мяч удобен для подбора.

Кроме вращения важна и траектория полета мяча. Советую вначале посылать мяч в цель по высокой, крутой дуге. Позже вы без труда перей-

дете к броскам не с такой длинной, а с оптимальной траекторией. А вот если вы привыкнете к низкой траектории броска, то избежите от ошибки будет гораздо труднее. Мяч у вас станет без конца попадать то в переднюю, то в дальнюю дужку кольца и отскакивать в поле.

Для того чтобы метко выполнять штрафные броски, научитесь в ходе матча сохранять невозмутимость, не давать волю своим эмоциям. Я, например, приучил себя не злиться на соперника даже в том случае, если он больно ударил меня по руке.

Еще один психологический момент: игрок должен быть на сто процентов уверен в том, что выполнит бросок точно. Такая уверенность вырабатывается на тренировках, когда ты раз за разом посылаешь мяч в корзину.

У меня всегда было желание репетировать штрафные броски. Они приносили мне удовольствие, особенно «чистые», при которых мяч проваливался в сетку, не задевая дужки кольца.

Некоторые специалисты баскетбола, научные работники утверждают, что игрок обязан ежедневно выполнять по 150 штрафных бросков. Я лично никогда не подсчитывал количество выполненных стандартных бросков. Но взял себе за правило не покидать площадку, пока не почувствую автоматизма в движениях, пока не появится полная уверенность в попаданиях.

В начале тренировочного занятия я никогда штрафные не бросал. Старался прежде хорошо растянуться, чтобы кисть стала теплой. Мои упражнения для разминки были несложны: сжимание и разжимание кистей, встряхивания ими, круговые вращения. Игроку важно почувствовать мяч, поэтому я водил его и репетировал передачи. Когда замечал, что мяч как бы жжет ладонь, тогда считал разминку завершенной.

У молодого баскетболиста залог успеха — верная техника и большое количество повторений приема. Не стесняйтесь бросать по цели даже по полчаса в день, хотя это и не так уж интересно. Помните, что своими однообразными бросками вы сможете твердо закрепить, стабилизировать движения руки. Этот навык вам пригодится и позже, при освоении броска в прыжке.

Если у вас начнутся неудачи — проанализируйте свои движения. А еще лучше — попросите совета у опытного игрока, или тренера, или партнера по команде — пусть посмотрит со стороны на ваш штрафной. У молодых баскетболистов нередко возникают типичные ошибки. Запомните их.

Игрок спешит выполнить бросок, не использует все выделенное для этого время — 5 секунд. В результате более быстрый, чем на тренировке, темп исполнения приема нарушает привычную координацию движений.

ПРОЩАЙ, «РАДОСТЬ НАРОДА»!

В издательстве «Физкультура и спорт» готовится к печати книга журналиста-международника Игоря Горанского «Жизнь и смерть Манозла дос Сантоса Гарринчи». Мы предлагаем читателям отрывки из нее.

Стадион «Маракана» — как действующий вулкан. Только лава — горячая, живая, страстно жаждущая зрелища толпа — течет наоборот, к его вершине. Опустели автобусы, брошены кое-как машины. Осталось пройти еще триста метров до бетонной громады сквозь плотные ряды торговцев флажками, подушечками с эмблемой футбольных клубов, вымпелами, разноцветными панамы и козырьками, на которых все те же знакомые футбольные символы. Сегодня, 18 декабря 1973 года, необычно густ фронт национальных зелено-желтых флажков. Еще бы! Играет сборная Бразилии! Притом не какая-то новая команда, где половина игроков только вчера надела желтые футболки, а та самая, знаменитая сборная — «мешикана», завоевавшая в Мексике в 1970 году Золотую богиню Нике, завоевавшая в третий раз, навечно. Карлос Алберто, Жаирзиньо, Герсон, Пеле, Ривелино... Вот кто выйдет сегодня на

поле! Не будет, правда, только Тостао: ох уж это его несчастье с глазом? И кто бы мог подумать — в составе звездной команды выйдет Гарринча! Это его прощальный матч. Будут еще играть ветераны, чемпионы мира 1958 года, отсудившие свои матчи знаменитые судьи, артисты телевидения, театра, кино. И еще... Впрочем, юноши уже играют.

Возбуждение толпы растет. Пронзительный выкрик: «Гарринча! Гарринча!» Его тут же подхватывают: «Ра-ра-ра! Гаррин-ча-а!» Сто голосов, тысяча, весь стадион, весь поток. Крик так плотен, что кажется, он повис над стадионом и через его высокие стены переваливается на зеленое поле, испытанное поле «Мараканы», где трава крупная, жесткая и упругая.

Бурлит, гудит людской вулкан, готовый в любое мгновение взорваться радостью, восторгом.

Мне как иностранному журналисту разрешено пройти вниз по бетонной лестнице в прямой покаты коридор и дальше — в раздевалку команды — святая святых «Мараканы».

Сначала общий продолговатый зал, битком набитый знакомыми и незнакомыми людьми. Невесть как сюда проникшие мальчишки с блокнотами. Им подавай автограф, неважно чей. Пожалуйста, распишитесь.

Наконец, клубок охотников за автографами разматывается, и я вижу Гарринчу. Вижу и как бы не узнаю. От его обычной смуглости не осталось и следа: лицо бледное с желтизной, осунувшееся. Желтая футболка с гербом Бразильской конфедерации спорта свисает с плеч. «Мане, комо эстас?» Он слышит мой вопрос, вяло пожимает руку, но будто не видит меня. Волнуется? Предматчевая лихорадка? Нет, другое. В глазах тоска, тоска от прощания с футболом, от самой большой для него утраты в жизни...

Гарринча, уже перестав выступать за первоклассные команды, все время мечтал возвратиться на поле. Дважды это ему удавалось официально. В первый раз, когда «Ботафого» в 1971 году переживал очередной финансовый кризис, он вышел во втором тайме минут на пятнадцать и простоял на правом краю до конца матча. Затем, спустя год, снова появился на

поле в составе второсортной команды из Рио-де-Жанейро — «Оларии». Тот матч собрал пятьдесят тысяч зрителей. «Оларии» такое и не снилось. Пятьдесят тысяч пришли «на Гарринчу». Тогда он простоял весь тайм. И снова оказался за бортом. Но он продолжал верить в свое возвращение. То начинал, то бросал бегать кроссы... Теперь он понимал: этот декабрьский матч на «Маракане» — последний.

Появился тренер Загало — изящный, подтянутый, волнистые волосы поблескивают серебром. Он еще не сказал ни слова, а гомон уже стих. Все взоры — на него, тренера великой команды. Игроки — Карлос Алберто, Герсон, Пеле, Жаирзиньо, Эвералдо, Ривелино, взявшись за руки, как дети, окружают тренера. Кто-то из них тянет Гарринчу, вводит его в общий круг. Загало улыбается, хлопает в ладоши. Футболисты в лад затанцевали и запрыгали, не выпуская ладони друг друга. Так в раздевалке началась разминка. Всего три минуты. Порозовели щеки у спортсменов, загорелись гла-

С ногой, которая была чуть короче другой, и с искрометной скоростью он легко обыгрывал своих противников на небольшом участке поля. Его игра за бразильский клуб «Ботафого» и национальную сборную страны всегда представляла собой яркий футбольный спектакль.

журнал «Тьемпо»,
Колумбия

Жертва алкоголизма, одинокий и забытый, в полной нищете умер Манозл дос Сантос Гарринча, лучший игрок мировых чемпионатов 1958 и 1962 годов.

газета «Эксельсиор»,
Мексика

Бывший игрок бразильской сборной Манозл Франциско дос Сантос — Гарринча умер 20 января 1983 года в возрасте 49 лет.

Бразильский народ навсегда сохранит память о нем.

газета «У Глобу»,
Бразилия

Смерть Гарринчи опечалила весь спортивный мир.

журнал «Импакто»,
Мексика

Смерть Манозла Франциско дос Сантоса и пропаша Кубка Жюля Риме были самыми грустными моментами в жизни бразильского футбола в 1983 году.

газета «Эль Насиональ»,
Мексика

за. Один Гарринча победил еще больше.

А теперь — на поле! Уже в коридоре слышится рев «Мараканы», он растет, заполняя все вокруг. Мне что-то говорят знакомые бразильские журналисты, но ничего не слышно. Да и что тут скажешь: сейчас начнется матч, самый необычный из всех, какие я видел на этом стадионе.

Вдоль кромки поля сложены из свежих цветов слова: «Мане-алегрिया ду пову», «Мане — радость народа». И этому веришь, глядя на яркость праздника, круто заварившегося в гигантской чаше стадиона. Теперь я слышу, что говорит мне Аристелио, сотрудник бразильского спортивного журнала «Плакар»: «Пришло сто пятьдесят тысяч!» Он смеется, раздвигая свои пышные, черные, как смоль, усы.

А меня не удивило бы, если бы он сказал: «Миллион».

Футболисты разобраны репортажами. Вопросы, вопросы. Оператор телевидения бегом пронесит на плече тяжелую телекамеру. Провода от нее ползут по траве, по ногам. Смеется в телекамеру Пеле, смеется Карлос Алберто, улыбается Герсон... Почему они все смеются? Даже Беллини, высокий, стройный, красивый, как киноактер, обычно строгий, неулыбчивый, и тот смеется. Неужели им так весело провожать, притом навсегда, товарища? Провожать Гарринчу, гения футбола? Или забыли о проводах?

На мгновение в сутолоке замечаю Гарринчу. Бледность с его лица немного сошла. Или это от прожекторов, бросающих свои огненно-желтые лучи на зеленое поле? Гарринча серьезен и сосредоточен.

Появляются судьи, все в черном. Сегодня цвет их костюмов соответствует событию. Я вижу, как Гарринча уступает им дорогу к центру поля. Последние судьи в его футбольной жизни. Они несут мяч. Совершенно новый. На его полированной поверхности играет свет прожекторов. Гарринча не сводит глаз с мяча. Дадут ли ему сегодня им поиграть? Куда залетит этот мяч?

Мы, журналисты, как в окопе, залегаем вдоль боковой линии в бетонном овражке. Метрах в десяти от меня стоит Гарринча, готовый к игре. Левая нога, словно чужая, отставлена в сторону, а правая и правда чуть короче — сегодня это заметно.

Сегодня сборная Бразилии играет против команды «остального мира». Впрочем, команда в зеленой форме сегодня как бы не в счет.

Свисток звонкий, трель долгая, как последний звонок.

Мяч в ногах у Герсона. Гарринча переходит центральную линию поля. Он совсем один. В настоящих матчах так не бывает. И Герсон, этот опытный лис, всевидящий Герсон, бросает мяч на правый фланг. Гарринча не ожидал столь скорого паса и лишь рванулся в сторону мяча, которым завладел уругвайский защитник.

Десятки тысяч бразильских любителей футбола присутствовали на стадионе «Маракана», где был выставлен гроб с телом Манозла дос Сантоса Гарринчи, чтобы почтить память одного из самых ярких футболистов Бразилии 50-х и 60-х годов.

**газета «Жорнал ду Бразил»,
Бразилия**

А Гарринча опять один на правом краю. И опять Герсон дает ему удобный пас. Теперь Гарринча не прозевал. Мяч запрыгал у него в ногах, с левой — на правую, с правой — на левую. Перед ним молодой, уверенный в себе уругваец. Слишком уверенный! Гарринча молниеносно пробрасывает мяч у него между ног, а сам в два шага обходит опешившего защитника. На пути еще один в зеленой футболке. И тот позади! И сразу — удар! Хлесткий, по кривой траектории. Мяч в нескольких сантиметрах перелетел через перекладину ворот. «Маракана» стоя приветствует редкостный ход Гарринчи. Верно говорят: «Великое — в простоте». В три шага обыграл Гарринча соперников и на четвертом ударил! Попади он, был бы потрясающий гол. Пеле на бегу что-то заодно кричит Гарринче.

Игра продолжается. Полтора-два тысяч пар глаз следят за мячом. Бывалые мастера его ловко подсекают, перебрасывают, останавливают, и он мечется по полю, оказываясь то на краю, то в середине, то у самых ворот.

И тут неожиданный свисток, без всякой причины. Что случилось? Карлос Алберто — капитан чемпионов мира — берет мяч в руки. Ломается строй игроков. Все идут к Гарринче. Вот и все. Прощай, Мане, радость народа! Гарринча пожимает протянутые ему руки и плачет, плачет, не таясь и не стесняясь, по-детски горячими слезами. На лицах вокруг меня тоже слезы. «Маракана» поет: «Гарринча, Гарринча, Мане, Мане». Ему отдают мяч, наверное, на память. Гарринча не понимает и отказывается от подарка. А впрочем, мяч ему больше не нужен, пусть играют другие.

С трибун летят маленькие букетики цветов и, не долетая, падают в ров и на ограду из колючей проволоки. Перед тем как спуститься в люк, Гарринча обводит взором стадион, машет рукой. Прощай, «Маракана»! И исчезает в черном квадрате люка. На поле выходит вместо него Пауло Цезар, из новой плеяды игроков бразильской сборной. Теперь Герсон ему кидает мяч...

Что дальше происходило на поле, не столь уж важно. Помню, что один гол забил Пеле. Счет первого тайма 2:1 в пользу бразильцев сохранился до конца матча. Я все время думал о Гарринче. И мысленно шел с ним в раздевалку, в душ, опять в раздевалку.

Потом я еще раз увидел его воочию поздно ночью, когда он уходил со стадиона...

В пустую раздевалку приходят во время матча только травмированные игроки или изгнанные судьей с поля. Травмированным Гарринча туда приходил не раз, но, пожалуй, впервые ему пришлось оказаться там совершенно здоровым, задолго до окончания игры — шел ведь только первый тайм. Он предполагал, что матч прощания должен быть грустным, но не думал, что так невыносима будет тяжесть расставания с футболом...

ДВА ПОЛЮСА НА АПЕННИНАХ

«Итальянский сапог», как частенько именуют Апеннинский полуостров, оставил заметный след на карте мирового футбола как в относительно далеком прошлом, так и во времена его новейшей истории. В самом деле, в 1934 и 1938 годах игроки сборной Италии в футболках ярко-синего цвета, за что команду и называют «скуадра адзурра», становились чемпионами мира, победив соответственно соперников из Чехословакии со счетом 2:1 и Уругвая — 4:2. А в 1970 и 1982 годах они вновь выступили в финальных матчах мировых первенств, уступив на стадионе «Ацтека» в Мехико легендарным бразильцам во главе с Пеле (1:4) и повергнув сборную ФРГ в Мадриде пять лет назад (3:1). Добавим к высшим титулам звание олимпийских чемпионов 1936 года и сильнейших на европейском континенте в 1968 году, а также успехи «Интернационале», «Милана», «Фиорентины» в розыгрыше европейских Кубков для клубных команд в 60-е годы и «Ювентуса» в 80-е, и станет ясно, что Италия — футбольная супердержава.

Но вот что странно: при всей очевидности заслуг и богатстве завоеванных трофеев у итальянского футбола мало поклонников за рубежами страны и все больше язвительных критиков на родине. Его история последних десятилетий отмечена негативной тенденцией, идущей в разрез с самой сокровенной сутью футбола, которая определила его развитие как самой популярной игры в мире, берущей за живое миллионы людей на земном шаре. Представляется, что в итальянском футболе почти зеркально отражается парадокс всей общественной жизни Италии в период после второй мировой войны. Тот самый парадокс, который рискую назвать «двумя полюсами на Апенниннах».

Судите сами. Италия — это зажиточный, индустриально развитый север и бедный, отсталый юг страны. Это глубокие демократические традиции республиканцев и едва ли не средневековый консерватизм многих уложений католицизма. Это политическая активность масс, сознательность которых вывела Коммунистическую партию Италии на первое по численности место в Западной Европе, и засилье мафии, проникшей и в высшие эшелоны власти. Это яркая элита в спорте и узкая социальная база для массовой физической культуры. И, наконец, Италия — это авансцена для иностранцев в баскетболе и футболе при наличии неисчерпаемого резерва национальных талантов, многие из которых, по признанию, например, газеты «Мессаджеро» — печатного органа консервативного толка, вынуждены ютиться на задворках спортивной жизни. И чтобы довершить картину этих двух полюсов, отмечу самый поразительный, вероятно, парадокс, при котором оказывается возможным соединить живость, активность зажигательного национального характера итальянца и бющий через край темперамент отдельных индивидуальностей с тягучей, сверхосторожной, а временами попросту бескрылой игрой итальянских футболистов как на уровне клубов, так и в национальной команде.

Впрочем, вот свидетельства на этот счет соотечественников «скуадры адзурры», которым не откажешь в язвительности и даже горечи. Когда несколько лет назад вновь встал вопрос об увеличении числа соперников в высшей лиге итальянского чемпионата с 16 команд до 18, президент национальной федерации футбола Федерико Сордилю, прозванный среди римских адвокатов «первым тенором красноречия», решительно отверг это предложение: «О каких 18 командах может идти речь, когда и сейчас наши 16 клубов безнадежно

запутались в разнообразных финансовых трудностях. И не забывайте, сеньоры, что мы, итальянцы, живем в стране, название которой «0:0». Увеличить число команд — значит усугубить неблагоприятие».

Но довольно, право, скажет скептик. Не лучше ли обратиться к сегодняшнему дню одной из сильнейших футбольных держав Европы и мира, да и вообще, стоит ли уделять столько места критическим высказываниям по адресу итальянцев? Реальные звания и призовые места, в конце концов, склоняют чашу весов в пользу «скуадры адзурры» и итальянского футбола в целом по сравнению со многими другими европейскими странами. Но в том-то и дело, что ныне, как никогда прежде, футбольные дела на Апеннинском полуострове стали предметом разбирательства не только специалистов, но и социологов и даже политиков.

Итальянскому футболу принадлежит несколько весьма примечательных европейских рекордов. Наиболее впечатляющим представляется количество зрителей в среднем за сезон на каждом матче чемпионата, в котором первенство оспаривают, как говорится, 16 команд: оно составляет 36 тысяч человек! Это в два раза больше, чем в ФРГ, в три раза превышает показатель во Франции и более, чем в два раза, — в Англии. Тут, что называется, комментарии излишни. И наконец, итальянская высшая лига лидирует в качестве покупателя, которого не способны остановить никакие нули в сумме, требуемой за иностранного игрока. Неаполитанский клуб «Наполи» отвалил испанской «Барселоне» за аргентинца Марадону, по данным французской газеты «Экип», 80 миллионов франков, что в пять-шесть раз дороже любых других самых ценных приобретений остальных европейских клубов. Разговор об иностранном легионе в итальянском футболе впереди. Пока же ознакомимся с любопытным во многих отношениях опросом, предпринятым крупнейшей итальянской специализированной «Гадзетта делло спорт». Редакция попросила семерых виднейших специалистов мирового футбола назвать сильнейших современных мастеров кожаного мяча в соответствии со схемой расстановки игроков 4—4—2, которая, как считается, преобладала в практике команд-участниц последнего чемпионата мира в Мексике.

Кто же были эти специалисты? Француз Мишель Идальго, приведший

сборную своей страны к званию чемпионов Европы 1984 года; итальянец Энцо Беарзот, под руководством которого «скаудра» взяла первенство в чемпионате мира-82; аргентинец Карлос Билардо, наставник чемпионов мира-86; Юпп Дерваль, руководивший сборной ФРГ с 1978 по 1984 г.; Луис Сесар Менотти (Аргентина), выигравший чемпионат-78 у себя на родине; Ринус Михелс (Голландия), тренировавший знаменитый «Аякс» в пору его триумфов в начале 70-х годов, а также сборную Нидерландов, участницу финала первенства мира-74; и, наконец, тренер туринского «Ювентуса» Джованни Трапаттони. О последнем следует сказать, что он — единственный, кому удалось завоевать со своим клубом все четыре главных европейских приза, включая Суперкубок, в период с 1977 по 1985 гг. Словом, жюри авторитетное. И вот какой в результате они назвали состав сборной мира на сегодняшний день по схеме, повторяю, 4—4—2. Вратарь — Дасаев (СССР), далее Жозимар (Бразилия), Ферстер (ФРГ), Ольсен (Дания), Аморо (Франция), Тигана (Франция), Маттхойс (ФРГ), Бригель (ФРГ), Марadona (Аргентина), Элькяер (Дания), Беланов (СССР). И ни одного итальянца!

Однако во второй сборной, по результатам того же опроса, их уже трое. Это крайние защитники Джузеппе Бергоми («Интер») и Антонио Кабрини («Ювентус»), а также нападающий Алессандро Альтобелли («Интер»). Они же входят в число основных, опорных игроков в новом составе сборной Италии, которой руководит ныне бывший наставник юниоров Адзелио Вичини.

Любители футбола на Апеннинах озабочены не столько предстоящим через год европейским турниром, сколько проведением чемпионата мира 1990 года, который поручен итальянским организаторам. Надо полагать, что разнообразные вопросы, связанные с финансовыми хлопотами, техническими заданиями и реконструкцией стадионов в Риме, Турине, Милане, Вероне и некоторых других городах, будут благополучно решены.

Обозреватель «Мессаджера» Руджеро Паломбо подсчитал, что к началу грядущего чемпионата мира большинству футболистов, входящих ныне в состав сборной Италии, перевалит за 30 лет. Это защитники Баньи, Барези, Кабрини, вратарь Дзенга, игроки середины поля Ди Дженаро, Верховод, Тричелла, нападающий Альтобелли и ряд других известных и опытных спортсменов. Поэтому он полагает

правильным путь, который выбрал Вичини, резко омолодив команду, под знамена которой призваны полузащитники Джанини («Рома»), Ди Наполи («Наполи»), Доссена («Торино»), Маттеоли («Интер»), форварды Виалли («Сампдория») и Донадони («Милан»). Разумеется, наберется немало других достойных и талантливых кандидатов в главную команду страны для всех звеньев.

«Некоторые считают, — пишет Р. Паломбо, — что все беды нашей сборной от засилья иностранных звезд в клубах. Может, это и так. Но не исключено, что все дело в том, какое поколение нарождается...» Журналист определенно стремится смягчить довольно жесткую и неприятную правду. Уже упоминавшийся футбольный деятель Ф. Сордилю далеко не одинок, когда прямо заявляет, что иностранный легион не принес обновления или расцвета итальянскому футболу в целом. С этим нельзя не согласиться, хотя в то же время очевидно, что личный успех и преуспеяние таких выдающихся футболистов, как аргентинец Марadona и француз Платини, в разной степени, но отразились на прогрессе клубов «Наполи» и «Ювентус». Это в особенности справедливо по отношению к Платини. Но все дело в том, что система звезд на руку футбольному бизнесу для приманки зрителей и рекламы, при этом начисто игнорирует интересы всего национального футбола.

Нынешним летом будет окончательно решен вопрос о так называемом свободном перемещении и найме на работу граждан, проживающих в странах Европейского экономического сообщества, что устранил нынешнее деление футболистов, играющих в Италии, на «местных уроженцев» и «иностранцев». А это значит,

помимо прочего, что существующее ограничение числа иностранцев в клубах двумя футболистами потеряет юридическую силу.

Проблема эта довольно сложна и требует специального комментария, выходящего за рамки настоящей статьи. Но подчеркнем, что она тесно увязана с другим острым вопросом, который все чаще задает себе общественное мнение Италии. Куда исчезают способные, талантливые юноши, прекрасно зарекомендовавшие себя на международной арене в составе юниорских и молодежных сборных? «Гадзетта делло спорт» приводит в этой связи резкие высказывания знаменитых в прошлом итальянских футболистов. «Эти ребята слишком рано впрягаются боссами в систему жесткого профессионализма и конкуренции со стороны иностранных звезд — игроков уже зрелых и более опытных. Эта система иссушает их души и отнимает у них радость такого футбола, которому их учили», — считает Джачинто Факетти, которого хорошо знают любители футбола в Советском Союзе. «Кроме того, — вторит ему Марио Корсо, — подняв за пределы разумного зарплату ведущим игрокам, владельцы клубов уже загодя, можно сказать, соображают даже мальчишек. Они высматривают будущих звезд среди 11—12-летних ребят и платят лучшим из них сотни миллионов лир! Это отвращает охоту работать над собой, развращает и нарушает стройную систему воспитания спортсмена. подведения его к заслуженному вознаграждению в соответствии с уже достигнутым уровнем мастерства. За это приходится расплачиваться несколькими годами спустя...»

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ БЕЙСБОЛА

Александр РАТНЕР

Будет ли преувеличением сказать, что октябрь 1986 года открыл новый этап в истории мирового бейсбола? Думаю, нет. Ведь этот месяц ознаменовался двумя событиями, которые, на мой взгляд, должны самым положительным образом повлиять на будущее увлекательного, но пока еще, к сожалению, малоизвестного для нас вида спорта. Сначала коллегия Госкомспорта СССР приняла решение о его развитии в Советском Союзе. Затем, всего несколько дней спустя, члены Международного олимпийского комитета на своей 91-й сессии, проходившей в Лозанне, проголосовали за его включение в официальную программу Олимпийских игр.

Взаимосвязь двух этих важных событий, как мне кажется, не вызывает сомнений. А потому ответ на вопрос, который в последнее время приходится слышать все чаще и чаще, чем можно объяснить неожиданно появившийся в нашей стране интерес ко всему, что связано с бейсболом, представляется очевидным. Другое дело, что понять эту игру, прочитав о ней лишь газетную заметку, проанализировав принципиальную схему разметки поля и расстановки игроков или даже внимательно изучив ее правила, невозможно. Чтобы разобраться в многочисленных тактических тонкостях бейсбола, верно оценить использование разнообразных технических приемов, прочувствовать динамизм и внутреннее напряжение борьбы, его надо увидеть своими глазами.

Что же мы знаем о бейсболе?

Что он появился на свете в начале XIX века на восточной окраине Нью-Йорка и что его истоки — в похожих играх с мячом и битой, которые еще раньше были популярны в разных частях Европы. Кое-кто, правда, приписывает его происхождение исключительно крикету и английской лапте, разновидности которой под названиями «таун бол», «бейс бол» или «Мас-сачусетс гейм» были весьма популярны в Новой Англии и некоторых

других районах Америки, но это вряд ли оправданно, так как в них всюду играли по-разному.

Видимо, ошибочно утверждать то, что бейсбол придумал в 1839 году некий Абнер Даблдей из американского городка Куперстаун в штате Нью-Йорк. Историки ныне оспаривают не только то, что он когда-либо играл в бейсбол, но и то, что человек с такой фамилией вообще проживал в Куперстауне до Гражданской войны в Соединенных Штатах 1861—1865 годов. Зато не вызывает сомнений факт, что в 1845 году житель Нью-Йорка Александр Картрайт создал бейсбольный клуб «Никербокер» и написал свод правил, которые вскоре были признаны и другими бейсбольными клубами города. Именно Картрайт установил, что полевых игроков в одной команде должно быть девять, баз — четыре, а расстояние между ними — 90 футов (что равняется 27,3 м). 19 июня 1846 года в городе Хобокен, штат Нью-Джерси, по этим правилам была проведена первая официальная игра, в которой «Никербокеры» уступили команде «Нью-Йорк найн» со счетом 1 × 23.

Знаем мы также то, что в 1869 году в Соединенных Штатах появилась первая команда, выплачивавшая игрокам деньги за участие в матчах, «Ред стокинз» из Цинциннати. Ее примеру поспешили последовать и другие, в результате чего между любителями и профессионалами произошел раскол. Интересно отметить, что с тех пор, как на рубеже столетий их пути разошлись, они уже никогда не пересекались. В настоящее время, например, развитием любительского бейсбола руководит Международная ассоциация бейсбола (ИБА), объединяющая национальные федерации 62 стран, а контроль за профессиональным осуществляют так называемые комиссары. Один из них управляет командами «высших», «низших» и «зимних» лиг США, Канады, Пуэрто-Рико, Венесуэлы и Колумбии (сейчас

этот пост занимает бывший президент Оргкомитета Игр XXII Олимпиады в Лос-Анджелесе Питер Юберрот), другой отвечает за мексиканскую лигу, третий — за японскую, а четвертый — за недавно созданную южнокорейскую. Важно и то, что по правилам ИБА любой игрок-любитель, подписав профессиональный контракт, теряет право представлять свою страну в соревнованиях, проводимых под эгидой Международной федерации, в том числе в чемпионатах мира, летопись которых ведется с 1938 года.

Правда, самый первый чемпионат мира в привычном для нас ныне понимании слова чемпионат назвать трудно: в нем участвовало всего две команды. Выиграв у американцев четыре встречи и проиграв им одну, победителями серии стали англичане, которые, как это ни покажется странным, с тех пор больше в подобных соревнованиях не принимали участия ни разу. В 1939 году за титул сильнейшей бейсбольной сборной планеты спор вели уже три коллектива, в 1940-м — семь, а 1941-м — девять. Наиболее же представительным пока остается турнир 1972 года, собравший 16 команд.

Что еще интересного можно узнать, ознакомившись с историей чемпионатов мира? Наверное, то, что долгое время их участниками были только сборные латиноамериканских стран и США. Европейцы — голландцы и итальянцы — дебютировали лишь в 1970 году, представители Азии — команды Японии и Тайваня — в 1972 году, а австралийцы — еще шесть лет спустя.

После того, как в 1976 году была образована ИБА, чемпионаты мира стали проходить регулярно — раз в два года.

О последнем турнире 1986 года в Голландии имеет, наверное, смысл рассказать более подробно. В нем участвовали пять латиноамериканских команд — сборные Кубы, Пуэрто-Рико, Венесуэлы, Колумбии, Антилских островов (Нидерландских), три европейские — Италии, Голландии и Бельгии, три азиатские — Японии, Южной Кореи и Тайваня, а также бейсболисты США. Уже с самого начала выявилось превосходство спортсменов Кубы, побеждавших своих соперников, что называется, за явным преимуществом. Итальянцы, к примеру, им уступили с разрывом в десять очков, американцы и колумбийцы — двенадцать. Красногубые (10 × 2) и итог поединка, в котором кубинцы выиграли у серебряных призеров, представителя Южной Кореи.

— Внешне победы нам давались довольно легко, — заявил по окончании соревнований журналистам старший тренер сборной Кубы Педро Чавес. — Однако если кто-то на основании этого сделает вывод, будто минувший чемпионат был слабым по составу, то это окажется крайне поверхностной характеристикой турнира, отличавшегося высоким уровнем мастерства команд-участниц. Только выполнив большой объем тренировочной работы, моим подопечным удалось достичь такой великолепной физической формы и технической подготовки.

Стоит ли удивляться, что в состав символической сборной мира были включены сразу восемь бейсболистов Кубы — Антонио Муньес, Антонио Пачеко, Омар Линарес, Лурдес Гуриель, Виктор Меса, Луис Касанова, Орестес Кинделан и Пабло Абреу. Кроме того, Луис Касанова стал самым результативным игроком турнира.

Следует, видимо, отметить и то, что спортсмены Кубы всегда удачно выступали на чемпионатах мира по бейсболу. 21 раз участвовали они в этих соревнованиях и в 18 случаях одерживали победу. Однажды стали вторыми и дважды — третьими призерами. К сказанному необходимо добавить, что в настоящее время кубинцы владеют всеми для них возможными в любительском бейсболе титулами. В 1983 году они завоевали золотые медали на IX Панамериканских играх в Каракасе, в 1985 году стали обладателями Межконтинентального кубка в Эдмонтоне, а в 1986 году, за месяц до победного для них чемпионата мира, убедительно выиграли у всех соперников на Играх стран Центральной Америки и Карибского моря, проходивших в Доминиканской Республике.

В чем же секрет успехов кубинского бейсбола? Прежде всего, очевидно, в подлинно всенародной любви к этой игре. «Тот, кто не знает значения бейсбола для кубинцев, — сказал мне совсем недавно корреспондент агентства Пренса Латина Хорхе Альварес, — вряд ли сможет понять их жизнь, мотивы поступков и отношение к спорту вообще!» И это действительно так. Ведь даже несмотря на то, что после победы Революции на Кубе начали быстро и эффективно развиваться новые виды: плавание, стрельбу, борьбу, тяжелую атлетику, футбол, хоккей на траве, волейбол, баскетбол и многие другие, именно бейсбол по-прежнему считается на Острове Сво-боды спортом «номер один». В него

играют люди всех возрастов — от дошкольников до пенсионеров, причем не только на стадионах или специально оборудованных площадках, но и во дворах, в парках, на бульварах, всюду, где есть хоть небольшая пятка ровной поверхности. Характерные цифры: при населении страны примерно 10 миллионов человек число официально зарегистрированных бейсболистов достигает 850 тысяч, матчи национального первенства регулярно посещают свыше пяти с половиной миллионов болельщиков.

Есть, конечно, и целый ряд других факторов, оказывающих положительное влияние на поступательное движение вперед кубинского бейсбола. Но обо всех сразу, естественно, не расскажешь. Поэтому остановлюсь лишь еще на одном: структуре национального первенства. Оно проходит в два этапа. На первом — выступают 18 команд, представляющих все провинции Кубы и специальную муниципальную территорию Молодежи. Образуются две подгруппы по девять команд, и каждая из них проводит по 48 матчей, встречаясь с каждым соперником по шесть раз — три на своем поле и три — в гостях. По результатам игр в подгруппах определяются четыре команды, которые в два круга с разъездами разыгрывают между собой звание чемпиона.

Потом приходит черед так называемой отборочной серии. В ней, как правило, участвуют всего восемь коллективов, в состав которых включаются лишь игроки, хорошо зарекомендовавшие себя на первом этапе. Именно по результатам этой серии определяются кандидаты в различные сборные команды. Что дает такая формула? Во-первых, позволяет выявить действительно сильнейших игроков и тем самым создать предпосылки для успешного выступления кубинского бейсбола на международной арене, а во-вторых, поддерживать по-

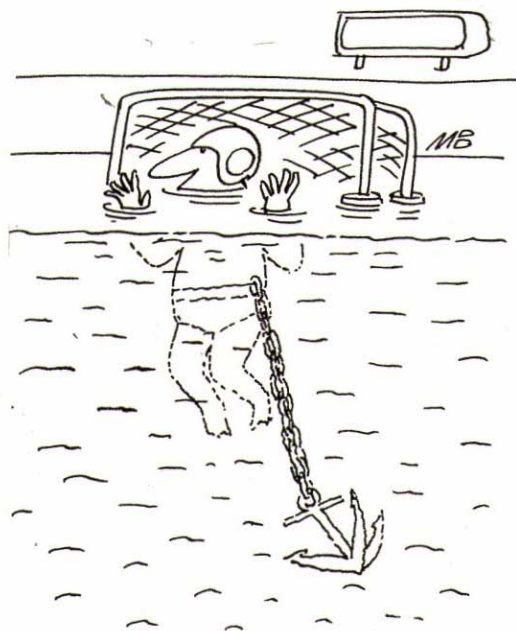
стоянный зрительский интерес к матчам внутреннего календаря.

Но вернемся к событиям, датированным октябром 1986 года.

— Что касается решения, принятого в Советском Союзе, то оно по-настоящему вдохновляет, — признался президент ИБА американец Роберт Смит, дважды побывавший в нашей стране за последние несколько месяцев. — И потому, что бейсбол — эта прекрасная игра — становится отныне достоянием великого советского народа, и потому, что, я верю, СССР способен оказать нам неоценимую помощь в ее распространении в других социалистических странах.

— Если же говорить об итогах голосования в МОК, — продолжил президент ИБА, — то включение бейсбола в олимпийскую программу не только позволяет ему стать частью крупнейшей из существующих ныне комплексных спортивных соревнований, но и предоставляет нам, людям, посвящаящим свое время развитию бейсбола, возможность принять активное участие в олимпийском движении, присоединиться к нашим спортивным коллегам из разных стран в их деятельности на благо мира и взаимопонимания. Кроме того, оно, без сомнения, благотворно скажется на популяризации бейсбола в целом ряде государств. Одним словом, перед бейсболом открылись абсолютно новые перспективы.

Официальный олимпийский дебют бейсбола состоится, как известно, только в 1992 году, на Олимпийских играх в Барселоне. Но уже в нынешнем сезоне сильнейших мастеров этой игры ждут серьезные испытания: Панамериканские игры в Индианаполисе, Межконтинентальный кубок в Гаване, чемпионат мира среди юниоров в канадском городе Виндзоре. А в 1988 году им предстоит встретиться вновь на чемпионате мира в Италии и на олимпийском показательном турнире.

Рисунки Марата Валиахметова

СТРОКИ ИЗ АРХИВОВ

«Этот вопрос делается одним из самых важных в работе по футболу... Теперь уже нет больше активных спортивных работников, которые, когда их спрашивали, кто судит, недоуменно глядели, отмахивались руками, а затем небрежно говорили: «Кто-нибудь посудит, да это и неважно совершенно в конце концов». Теперь для самого футбольного младенца ясно, что от судьи, его качеств, знаний и умения держаться на поле зависит и характер игры, и поведение игроков, и даже поведение публики. При слабом судье футбол превращается в скандал и дает возможность противникам футбола с удовольствием потирать руки, а затем кричать о недопустимости этой игры по самой ее сущности, об азарте, об увечьях, о вреде, дает возможность сравнивать футбол с боем быков, а игроков, как это сделал один уважаемый товарищ, с гладиаторами...

Прежде всего о правилах. Каждый, взявшийся за свисток, должен их знать досконально, уметь разбираться легко и быстро в любом случае, который может теоретически представиться в игре...

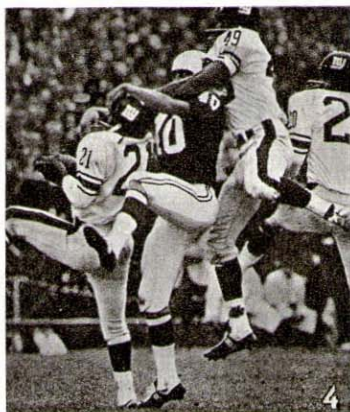
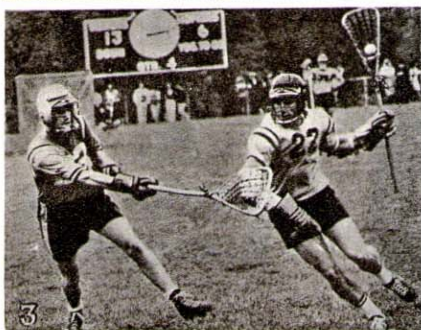
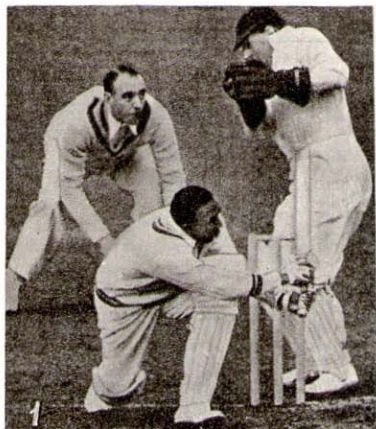
Но изучение правил есть лишь подготовка к судейской работе, и подготовка, надо сказать, формальная, которой, когда придется судить игру, не хватит — нужно еще знать и точно понимать игру, ее технику и тактику...

Судья должен наблюдать за игрой, а не следить за ней с интересом, а что еще хуже — интересоваться самим процессом игры, ее красотой, техникой отдельных игроков и оценивать силы команд. Для судьи не должно быть целой картины игры, она должна разбиться на ряд последовательных — очень небольших промежутков, которые рассматриваются судьей лишь с точки зрения соответствия их правилам игры... Как только судья увлечется самой игрой, все конечно — он будет делать ошибки, испортит игру, распушит игроков и публику, ибо из судьи он превратится в зрителя с его субъективным интересом к игре и игрокам. Этот момент самый трудный даже для опытного судьи, а не только для судьи-новичка.

Но судья вместе с тем не должен быть автоматом, наоборот, вся работа его должна быть построена на нервах: нужно помнить, что судья держит своим свистком не только в руках игроков, но и зрителей. И здесь надо быть немножко психологом. Умейте быстро уловить настроение игроков, их манеру играть и помните всегда, что от вас зависит вовремя пресечь возможные эксцессы. Не обращайтесь внимания на публику: судите как будто бы вокруг поля нет ни одного человека. Будьте решительны и тверды, никогда не меняйте раз принятого решения...

О пресловутой беспристрастности я не буду говорить: это — все равно что рекомендовать человеку быть честным, а не подлецом...»

(«Красный спорт», 1924 г., № 8. В. Гридин. О судьях и судействе по футболу)

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

В этом выпуске нашей викторины мы предлагаем читателям определить названия популярных национальных игр, моменты из которых показаны на четырех верхних фото.

Пришло время и подводить первые итоги. Сегодня мы даем ответы на вопросы первого выпуска «Конкурса эрудитов», помещенные в февральском номере журнала.

На втором снизу фото — хоккеисты команды ВВС, ставшие в третий раз чемпионами СССР в 1953 году. Слева направо: Евгений Бабич, Григорий Мкртычан, Николай Пучков, Виктор Шувалов, Виталий Артемьев, Павел Жибуртович, Александр Виноградов, Михаил Рыжов, Виктор Тихонов, Петр Котов, Владимир Новожилов, Анатолий Викторов, Игорь Горшков, Револьд Леонов (за кадром остался Юрий Пантюхов, видна его клюшка).

Именно вопрос «кто есть кто?» вызвал наибольшие затруднения у участников «Конкурса эрудитов», так же, как и при определении хоккеистов команды ЦСКА 1962 года, изображенных на нижнем фото. Называем их (слева направо): Юрий Моисеев, Валерий Смирнов, Виктор Кузькин, Михаил Рагулин, Олег Зайцев, Эдуард Иванов, Александр Рагулин. Что касается ответов о спортивной биографии и достижениях названных спортсменов, то они, в основном, верны.

Приславшие неполные или неточные ответы еще могут поправить свои дела в последующих турах конкурса.

Желаем успеха!

Для тех, кто не успел подписаться на наш журнал. Оформить подписку с очередного месяца можно в отделениях связи и на предприятиях «Союзпечать».

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

**В
следующем
номере:**

**Эхо чемпионата
мира
по хоккею**

•
**Волейбольные
откровения:
Спор Савин —
Зайцев**

•
**Судьба
баскетбольного
арбитра**

•
**Спорт
«Под гипнозом»**

